

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
"Томский государственный архитектурно-строительный университет"

На правах рукописи

Щавинская Людмила Борисовна

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ
И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор
Бойко Владимир Петрович

Томск – 2015

Оглавление

Введение.....	3
1 Строительная отрасль и процесс организации строительных работ в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.....	27
1.1 Строительная отрасль в России.....	27
1.2 Процесс организации строительных работ.....	39
2 Формирование строительных и инженерно-технических кадров в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.....	65
2.1 Классификация, профессиональная компетенция и вознаграждение за труд инженерно-технических кадров.....	65
2.2 Источники формирования, численность и состав рабочих и инженерно-технических кадров.....	83
3 Социокультурный облик строительных и инженерно-технических кадров Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.....	101
3.1 Образование и положение в обществе инженерно-технических кадров.....	101
3.2 Социокультурный облик строительных и инженерно-технических кадров.....	122
Заключение.....	136
Список использованных источников и литературы.....	141
Приложения.....	159
Список сокращений.....	225

Введение

Актуальность и научная значимость темы. История формирования строительных и инженерно-технических кадров является важной составляющей в изучении процесса модернизации в России. Исследование этого исторического процесса неотъемлемо от истории социально-экономической политики России, истории науки и образования в стране, развития производственных отношений и уровня знаний в обществе.

В течение нескольких десятилетий в стране идет процесс возрождения традиций предпринимательства, особо активное развитие получило строительное дело. В настоящее время наблюдается возрастание интереса к материальной культуре прошлого, представленной, в частности зданиями и сооружениями. Несмотря на то, что всего около ста лет отделяют нас от времени создания многих уникальных памятников городского зодчества, очень скудны сведения о мастерах этих строений. Возникла необходимость не только восстановления некоторых строительных объектов, имеющих статус архитектурных памятников, но и исследования процессов организации строительных работ, изучения деятельности, как высшего состава строительных кадров, так и разного уровня строителей: техников, чертежников, десятников и рабочих. Актуальность поставленной в настоящем диссертационном исследовании темы заключается в том, что строительное дело является не только важнейшей отраслью народного хозяйства, но и одной из точек роста экономики во все времена. Для преодоления кризиса и застоя, необходим активный процесс возведения жилых домов, инженерных сооружений, промышленных объектов, который позволит дать работу массам рабочих и техников, стимул развития специального технического образования, изменит облик городов и поселков страны в целом и отдельных ее регионов.

На примере Томской губернии изучаемого периода можно проследить, как строители возводили крупнейшие объекты в городах

(соборы, здания торговых домов и отдельных предпринимателей, общественные здания), поражающие и сейчас не только архитектурным замыслом, но и качественным воплощением – идеальной подгонкой бревен в деревянных домах, ювелирной кладкой кирпича, качеством раствора, которым скрепляли кирпичи и оформляли фасады зданий.

Исследование профессиональной деятельности инженерно-технических кадров как низшего, так и среднего уровня, выявление новых имен в строительстве не только расширяет и дополняет знания по истории освоения Западной Сибири на территории Томской губернии, но и определяет личностный характер этого процесса. Кроме того, изучение этого вопроса позволяет сделать вывод о социальной востребованности технических кадров различной квалификации в середине XIX – начале XX в., тем более что законодательное регулирование и современные стандарты производственных отношений в строительстве были заложены именно в этот период.

Технические специалисты, управленцы среднего и низшего звена середины XIX – начала XX в. играли значимую роль в процессе модернизации строительной отрасли и сформировав впоследствии прослойку технической интеллигенции в советском обществе, уже на постиндустриальном этапе развития страны.

Степень изученности темы. В современной исторической литературе достаточно хорошо исследована профессиональная деятельность архитекторов, назначенных на пост главных архитекторов и находящихся на службе в качестве инженеров Томской губернии, однако в исследовании сибирского строительства остается слабо изученным вопрос о строительных рабочих и инженерно-технических кадрах, непосредственно претворявших в жизнь проекты архитектора и замыслы заказчика.

В дореволюционной историографии процесс формирования строительных кадров, их состав и деятельность попадали в поле зрения историков параллельно с изучением истории промышленности,

строительства железной дороги и развития золотого промысла в Сибири. Например, уже в трудах статского советника Ю.А. Гагеймейстера при рассмотрении различных областей экономики края упоминается строительная отрасль (дорожное строительство, возведение зданий и домов в городах, золотопромышленность) и характеризуется как слабая и примитивная¹. Это исследование определяет состояние строительной отрасли в Сибири как зачаточное при небольшом числе квалифицированных строителей в крае, в основном приезжавших сюда по контракту, для выполнения сложных и выгодных для них работ.

Наблюдения другого автора – И. И. Завалишин, объехавшего всю Сибирь в целом согласуется с выводами Гагейместера. Брат известного декабриста оставил свои наблюдения о развитии хозяйства края, его недостатках и перспективах. Например, говоря о сибирской ямщине, Завалишин отмечал, что, «конечно, железные дороги со временем убьют всю русскую ямщину, а сибирскую в особенности, но строиться они должны будут по образцу Северо-Американских Соединенных штатов и Канады». И добавлял: «Только рук мало, да частная предприимчивость еще в младенчестве. А разовьется же это далекая и страшная досель Сибирь, беспримерно в истории разовьется!»². В разделах, посвященных отдельным городам Сибири, литератор и этнограф рассказывает об истории создания отдельных, наиболее заметных памятников и сооружений в этих краях, дает характеристику местного населения, в том числе рабочих и мастеровых, их происхождения и уровень мастерства.

Одной из книг, по которой можно проследить эволюцию строительного дела в Сибири, стала «История Троицкого кафедрального собора в Томске (постройка его с характеристикой деятелей и времени)» К.Н. Евтропова, изданная в 1904 г. В ней отражена полувековая история строительства собора, сбор средств для его возведения, и техника возведения этого

---

¹ Гагейместер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. В 3-х т. Т. 1. СПб, 1854. С. 364.

² Завалишин И.И. Описание Западной Сибири Т.2. Томская губерния. М., 1865. С. 68–69.

колоссального сооружения. Попутно дается характеристика крупнейшим деятелям этой эпохи, принимавшим участие в строительстве, от губернаторов и архиереев до старост строительных артелей. Труд Евтропова является своеобразной энциклопедией жизни Томска второй половины XIX – начале XX в. и благодаря его значимости недавно переиздан¹. Из нее мы узнаем об особенностях взаимоотношений заказчика и наемных строительных артелей, возглавляемых опытными старостами. Характерен пример, когда после падения собора 26 июня 1850 г. рабочие отстояли выплату по контракту за работу до 1 октября (около 100 руб. на каждого) и расходы на продовольствие (по 4 руб. в месяц на каждого), хотя работы у них по форс-мажорным обстоятельствам уже не было².

Реформы 60–70-х гг. XIX в. значительно улучшили условия для развития предпринимательства и формирования капиталистических отношений не только в Европейской России, но и в Сибири. Начинают бурно развиваться традиционные отрасли хозяйства (переработка сельскохозяйственного сырья, золотопромышленность, торговля) и возникают новые, основанные на применении паровых машин (пароходство, железнодорожное сообщение, крупные производства). Эти процессы нашли свое отражение в исторической литературе, где появляются содержательные монографии с описанием хозяйства Сибири и перспектив его использования государством. Для более успешного освоения края, по мнению авторов, необходимо было строить в Сибири новые пути сообщения, организовывать здесь более крупные совершенные предприятия, в том числе и строительные организации³. В этих исследованиях можно почерпнуть сведения об условиях предпринимательства в Сибири, возводимых объектах конца XIX в., Сибирской железной дороги. Приводится в них и характеристика рабочих, в том числе строительных кадров.

---

¹ Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 2008. 476 с.

² Евтропов К.Н. Там же. С. 110, 120–122.

³ Путинцев Н.Д. Статистический очерк Томской губ. Самара, 1892.; Гулишамбаров С.И. Торговля, промышленность и пути сообщения в Сибирь. СПб., 1893. 78 с.

Особняком в дореволюционной историографии стоят работы сибирских областников, где также затрагиваются проблемы строительной отрасли хозяйства. По мнению известного исследователя Сибири, публициста и общественного деятеля Н.М. Ядринцева, строительство новых объектов в Сибири велось только для полного и эффективного выкачивания из края его богатств (меха, драгоценных металлов) и высылки уголовных и политических преступников¹. В своей большой статье о городах Сибири, Г.Н. Потанин, один из основателей Сибирского областничества, говорит о влиянии предпринимательства на облик городов и населенных пунктов края. Там, где «базировался новый капитал, возникали новые предприятия, роскошные дворцы и соборы, как это было в Иркутске и Томске, а где этого капитала не было – там города были похожи на деревни с барскими хоромами и лачугами вокруг»².

Как известно, был близок к марксистскому пониманию истории русский революционер-народник В.В. Берви-Флеровский, который в своем труде о положении рабочего класса в России говорил, в основном, о сибирских рабочих, их тяжелом экономическом и социальном положении. Только некоторым из них удавалось получить образование и стать мастерами или приказчиками, а некоторым – и выбиться в предприниматели³.

В советской историографии вопрос изучения строительных и инженерно-технических кадров рассматривался через призму идейных и политических позиций, делалась попытка подчинить всю деятельность в строительной отрасли марксистско-ленинской теории. Кроме того, в отличие от сельскохозяйственных и промышленных рабочих инженерно-технические кадры не стали объектом самостоятельного изучения в ранний советский период. В 1932 г. выходит в свет «Сибирская советская энциклопедия» в 5

---

¹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. 720 с.

² Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь ее современное состояние и нужды: сборник статей / под ред. И.С. Мельника. СПб., 1908. С. 235–259.

³ Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России // Избранные экономические произведения. М., 1958. Т. 1. (в 2 т.). М., 1958. С. 617.

томах, где дается описание процессов формирования строительных кадров, применяемых тогда строительных материалов и их производства, состояние применяемой техники и рассматриваются другие важные темы.¹ Достоинством этой энциклопедии является квалифицированная характеристика строительной отрасли в конце XIX–начале XX в., ее достижения и недостатки. Идеология еще не достигла всеобщего охвата гуманитарных наук, и удалось издать только три первых тома Советской Сибирской энциклопедии, а остальные два тома, уже готовые к изданию, были запрещены.

Позитивные сдвиги в изучении истории строительства наблюдаются в сибирской исторической науке послевоенных лет. Об этом свидетельствует двухтомный обобщающий труд П.И. Лященко, бывшего в дореволюционный период профессором Томского Императорского университета. В его работе говорится о проникновении капиталистических отношений в отдельные регионы и страну в целом, отдельные отрасли хозяйства, в том числе и в строительную отрасль.² Кроме того, этот ученый, с либеральной точки зрения, дал характеристику экономики Сибири начала XX в., предсказывая бурное ее развитие. Соответственно, численность и квалификация строительных кадров должны были расти, но это произошло уже в советский период³.

В 1961 г. выходит первый выпуск «Материалов по истории строительной техники», содержащий статьи не только по истории строительной техники и конструкций, но и сообщения по истории механизации строительного производства в дореволюционный период. В разработках по вопросам методологии истории техники обозначается зависимость развития строительной техники от следующих двух факторов: производственных отношений и уровня знаний в обществе объективных

---

¹ Сибирская советская энциклопедия. Т. 1–3. Новосибирск, 1930. Т.2: 3 – К / под общ. ред. М.К. Азадовского, С.А. Альпова, А.А. Ансона [и др. – 1931]. 1152 стб. с. и др.

² Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. 530 с. Т. 2. 739 с.

³ Лященко П.И. Экономическое развитие Сибири // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Пг., 1916. Т. 38.

законов природы. Применяемые в строительстве средства труда тесно связаны с производственными навыками людей. Для изучения формирования строительных инженерно-технических кадров необходимо также изучить вопрос технологии строительных работ, который, в свою очередь, связан с механизацией строительства¹.

Наиболее полно отразились достижения 60-х гг. в многотомном труде «История Сибири с древнейших времен до наших дней», составленном лучшими историками, статистиками, социологами, экономистами того времени. В связи с периодом «оттепели» стали уделять большее внимание изучению истории отдельных городов и отраслей народного хозяйства. Была проделана большая работа по выявлению численности, состава и основных источников формирования рабочих строительной отрасли в золотопромышленности, в горной и обрабатывающей промышленности, винокурении. Был выделен раздел по формированию рабочего класса в 1860–90-х гг. и промышленности Сибири. Описывается золотопромышленность и ее значение, уделяется внимание добыче угля, горной и обрабатывающей промышленности, винокурению².

Большое значение в 1970-е гг. придается отдельным профессионально-производственным группам рабочих. Например, история становления рабочих кадров на железнодорожном транспорте, в горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственных рабочих изучена достаточно полно³. С целью восстановления общей картины формирования рабочего класса Сибири, томский исследователь П.С. Коновалов в своих статьях и диссертационном исследовании обращается к изучению рабочих

---

¹ Материалы по истории строительной техники: сб. статей Акад. стр-ва и архитектуры СССР / Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и строит. техники; под ред. Г.М. Людвиг. Вып. 1.; М., 1961. 224 с.; Материалы по истории строительной техники: сб. статей Моск. инженерно-строит. ин-та им. В.В. Куйбышева, Акад. наук Союза ССР, Секция истории строит. техники [и др.]; под общ. ред. Г. М. Людвиг. Вып. 3.; М., 1971. 277 с.

² История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Л., 1968. Т. 3. С. 453.

³ Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне Первой русской революции (по материалам строительства транссибирской магистрали, 1891–1904 г. М., 1965. 197 с.; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. 333 с.

строителей. Он определяет уровень развития сибирской строительной промышленности и экономического положения строительных кадров¹.

В обобщающих трудах по истории рабочего класса России, вышедших в 1980-е гг., представлены подсчеты численности строительных кадров на основе данных переписи 1897 и анкет 1911 и делается анализ заработной платы рабочих, преимущественно на примере строительства Сибирской железной дороги и других, важных для Сибири объектов².

Большой вклад в изучение поставленной в диссертации проблемы внес доктор архитектуры С.Н. Баландин. Уже в своей первой монографии, описывая историю возникновения г. Новосибирска, он дает характеристику условий жизни и труда строителей, их численности и уровня квалификации, рассматривает их взаимоотношения с властями и многое другое³. В монографии посвященной истории строительства г. Барнаула, он также рассмотрел процесс планирования и застройки города, участие в нем строителей и архитекторов разного уровня. В частности, ученый приводит в пример инженера Г.М. Будагова и техников, которые занимались организацией досуга рабочих (театр, рабочий хор) и строительством школ для детей строителей, библиотек-читален, также приводит отзывы этих техников о начальнике работ по постройке моста, Н.Г. Гарине-Михайловском, «делающим внутреннюю жизнь рабочих более красочной и приятной»⁴. С.Н. Баландин затрагивает деятельность Г.С. Батенькова, инженера-декабриста, оставившего глубокий след в планировании и

---

¹ Коновалов П.С. Строительные рабочие в Сибири в период капитализма (1861–февраль 1917 гг.) автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 1985.; Он же. Строительная промышленность Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989.; Он же. Рабочая сила на строительстве Алтайской железной дороги (1913–1915 гг.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири, XVIII–XX вв.: Тематический сборник статей Томск, 1994. С. 96–106; Коновалов П.С. Строительные рабочие в Сибири в период капитализма (1861–февраль 1917 гг.) автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.02 / ТГУ. Томск, 1985. 19 с.

² Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 459 с.; Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне Первой русской революции (по материалам строительства Транссибирской магистрали, 1891–1904 г.) М., 1965. 197 с.

³ Баландин С.Н. Новосибирск: история градостроительства 1945–1985 гг. Новосибирск, 1986.;

⁴ Он же. Архитектура Барнаула. Барнаул, 1974. С. 12–18.

благоустройстве г. Томска¹. В честь этого выдающегося ученого, историка и архитектора регулярно проводятся в Новосибирске Баландинские чтения, в которых участвуют десятки, и сотни исследователей.

В современной историографии наиболее изученной проблемой в вопросе формирования строительных инженерно-технических кадров Томской губернии в XIX – начале XX в. стала деятельность многих архитекторов. Большой спрос на сооружение крупных жилых, производственных и общественных зданий вдохновил на творчество немало талантливых архитекторов, оставивших свои творения во многих городах Сибири. Их описание, характеристику производства работ раскрыл В.Г. Залесов. В своей диссертации он рассматривает динамику роста специалистов, начало процесса формирования корпуса архитекторов губернии и делает следующие выводы: «В 1880–1910-х гг. число архитекторов росло уже не столько за счет образования новых должностей, сколько благодаря развитию частной архитектурной практики»². Он отмечает достаточную профессиональную самостоятельность местных зодчих, способность выполнить весьма крупный и ответственный архитектурный заказ. Продолжая изучение этой темы, В.Г. Залесов рассматривает деятельность архитектурно-строительной службы Томского городского управления и персоналий высшего состава, архитектурных и инженерных кадров. В соавторстве с Т.Н. Манониной им был составлен библиографический словарь архитекторов г. Томска, изучены условия архитектурной деятельности в Сибири во второй половине XIX – начале XX века, сформирован список зданий и сооружений г. Томска по деятельности каждого архитектора³. В монографии «Архитекторы Томска (XIX – начало

---

¹ Баландин С.Н. Декабрист Г.С. Батеньков – инженер-строитель // Известия СО АН СССР/сер.общ.наук. Вып. 2. 1975. № 11. С. 92–97.

² Залесов В.Г. Деятельность архитекторов Томской губернии во второй половине XIX–начале XX в.: Автореф. дис. канд. архитектуры. Томск, 1990. С. 7.

³ Залесов В.Г. Манонина Т.Н. Архитектурно-строительная служба Томского городского управления в конце XIX – начале XX в. // Вестник ТГАСУ. 2000. № 2. С. 82–91; Залесов В.Г. Манонина Т.Н. Библиографический словарь архитекторов г. Томска. Ч.1// Вестник ТГАСУ. 2001. № 1. С. 55–63.

XX в.)» подробно рассматривается деятельность специалистов разных категории архитектурно-строительного дела: чертежников, гражданских инженеров, помощников архитектора и самих архитекторов в разных должностях¹.

Работа А.Г. Киселева «Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.» посвящена обзору деятельности фирм Сибири, выполнявших проектные и строительные работы, на базе которых активно внедрялись достижения научно-технического прогресса². В своем труде автор называет фирмы крупных российских городов, занимавшихся в Сибири устройством городских водопроводов, строительные фирмы, с которыми сотрудничали частнопрактикующие инженеры и архитекторы.

За последнее десятилетие истории строительной отрасли и архитектуры Томской губернии посвящено много важных трудов. В недавно вышедшем труде В.П. Бойко и Е.В. Ситниковой «Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска» рассматриваются проблемы архитектурного прошлого города в XIX – начале XX в.³. Продолжением этой темы является большая работа томских ученых «Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество», посвященная роли сибирского купечества, как крупного архитектурного заказчика, в формировании архитектурной среды городов в этот период⁴. На примере девяти городов губернии показано участие купеческого сословия в процессе строительства зданий путем вложений в недвижимость, как средства реализации предпринимательской и благотворительной деятельности. Этот труд, помимо решения конкретных исследовательских

---

¹ Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX - начало XX века). Томск, 2004. 169 с.

² Киселев А.Г. Фирмы на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Ханты-Мансийск, 2008. 243 с.

³ Бойко В.П., Ситникова Е.В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. Томск, 2008. 180 с.

⁴ Бойко В.П., Е.В. Ситникова, Н.В. Шагов, О.В. Богданова, В.Г. Залесов, Т.Н. Манонина; Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII - начало XX века): Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск; под ред. В. П. Бойко; Томск, 2011. 480 с.

задач, призывает к бережному отношению и сохранению бесценного архитектурного наследия Сибири. Значительное внимание уделялось изучению развития дорожной отрасли народного хозяйства, в том числе строительству сухопутных и железных дорог и подготовке специалистов для их строительства в дореволюционной России¹. Монография «Исторические очерки строительства дорог и мостов» посвящена истории становления и совершенствования путей сообщения, дорожно-мостового дела, основу которых составляли дороги и мосты².

В 2011 г. вышел еще один знаковый коллективный труд российских ученых по истории развития градостроительства регионов Сибири³. Эта работа содержит в себе многолетние исследования с древнейших времен до наших дней. Отдельная глава посвящена особенностям застройки городов Сибири в XIX – начале XX в., а именно влиянию природно-климатических условий на процесс строительства, эволюции городского жилища и особенностям быта горожан. Также в этой книге рассказывается о типах общественных зданий и характерных чертах их архитектуры, конструктивных особенностях и приемах возведения городских деревянных зданий, декоративных особенностях кирпичной «фигурной» кладки. В главе «Зодчие Сибири XVIII – начала XX вв.» уделяется внимание организации проектирования и самому процессу строительства в сибирских городах, творчеству инженеров-строителей и архитекторов Алтая, Енисейской губернии и Забайкалья.

Итак, на современном этапе развития историографии строительных и инженерно-технических кадров, деятельность квалифицированных рабочих и управленцев среднего и низшего звена в Томской губернии строительной отрасли во второй половине XIX – начале XX в. подробно не

---

¹ Очерки истории строительства сухопутных путей сообщения: (дороги и их строительство как средство хозяйственного и социокультурного развития общества и государства) / В.П. Бойко, В.Н. Ефименко, А.П. Кадесников; Томск, 2010. 135 с.;

² Исторические очерки строительства дорог и мостов: монография / В. П. Бойко [и др.] ; Томск : Изд-во ТГАСУ, 2012. 149 с.

³ Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев [и др.]; НИИТИАГ РААСН. СПб., 2011. 783 с.

рассматривалась. Однако история формирования этой профессиональной прослойки общества является результатом развития всей экономики Российской империи и отдельных ее регионов и нуждается в комплексном исследовании.

Актуальность и недостаточная степень изученности определили **цель исследования** – определить роль и место строительных и инженерно-технических кадров в процессе становления строительной отрасли в Томской губернии, как ведущего региона Западной Сибири в эпоху ее индустриального развития, проследить эволюцию этой прослойки общества на протяжении второй половины XIX – начала XX в.

Для достижения поставленной цели было определено решить следующие конкретные **задачи**:

- выявить процесс организации строительных работ в Томской губернии для казенных зданий, ведомств и частных застройщиков;
- выявить источники формирования, численности и социальную структуру строительных и инженерно-технических кадров;
- установить правовое и экономическое положение низших и средних техников-строителей;
- определить профессиональные компетенции строительных и инженерно-технических кадров в изучаемой отрасли сибирского хозяйства;
- дать характеристику образованию и положению в обществе строительных и инженерно-технических кадров Томской губернии;
- обрисовать социокультурный облик строительных и инженерно-технических кадров во второй половине XIX – начале XX в.;
- выявить роль инженерно-технических кадров и строительных рабочих Томской губернии в истории становления экономики Сибири.

Объект исследования – низший и среднетехнический персонал и рабочие разных специальностей, мастеровые, десятники, артельные организации и фирмы в строительной отрасли Томской губернии в рамках границ рубежа XIX и XX вв.

Формирование строительных и инженерно-технических кадров во второй половине XIX – начале XX в. является **предметом** нашего изучения. Этот процесс является частью создания архитектурного облика Сибирских городов и непосредственно связан с изменениями в строительной отрасли, которая находится под влиянием общих процессов экономики страны и развития научно-технической мысли человечества. Кроме того, история становления низших строительных и технических кадров тесно связана с вопросами организации строительного производства, нормирования и развития подрядной деятельности. Рассмотреть эти вопросы можно на примерах строительства как крупных объектов, иногда исполненных в очень сжатые сроки, так и небольших строений. Изучая сам процесс организации строительства, представляется возможным восстановить картину условий труда и социального положения строителей, их состав и уровень образования.

Хронологические рамки рассматриваемой темы охватывают период с середины XIX века и до 1914 г. Выбор нижней границы, обусловлен эпохой Великих реформ, проведение которых способствовало мощному притоку рабочих рук в промышленность, началу массового строительства жилья, промышленных и общественных зданий. Экономические и политические изменения в государстве коснулись и Сибири, где также началось более активное развитие промышленности и транспорта. Изменения в экономике стимулировали развитие научно-технического достижения и распространение среднего и низшего технического образования, корректировали производственные отношения и содержание труда строителей разной квалификации. Конечные временные рамки связаны с участием России в Первой мировой войне в 1914 г. и большими переменами, когда из-за ряда факторов многие начинания в строительстве остались в проектах или не были завершены. Хронологические рамки в ряде случаев могут быть расширены, если позволяют раскрыть содержание исследования, провести сопоставление фактов и т.п.

Территориальные рамки ограничиваются административными границами Томской губернии, сложившимися в середине XIX в. и включавшими в себя реально существовавшие города: Томск, Барнаул, Бийск, Мариинск, Колывань, Новониколаевск в рамках селитебных границ этих городов того времени.

Методологической базой исследования является материалистическое понимание истории, которое в наиболее целостном виде предоставлено в теории индустриального развития. Согласно этой теории, выделяется пять этапов эволюции народного хозяйства Сибирского региона: 1) XVII – первая четверть XVIII в. – начало частного капиталистического предпринимательства; 2) вторая четверть XVIII – первая четверть XIX в. – рост, а потом господство государственно-феодалного предпринимательства; 3) вторая четверть XIX – 1861 г. – кризис государственно-феодалного предпринимательства, рост и победа частного капитала в ряде сфер экономики (транспорт, промышленность, добыча золота); 4) 1861 – первая половина 1890-х гг. – господство капитала мануфактуры в обрабатывающей промышленности, появление пароходов, техническое перевооружение промышленности; 5) вторая половина 90-х гг. XIX в. – 1930-е гг. – строительство железных дорог, промышленный переворот во всей экономике региона. Таким образом, изучаемый нами процесс входит составной частью в три последних этапа индустриализации и во многом соответствует предложенным профессором В.П. Зиновьевым характеристикам¹.

Кроме общенаучных принципов познания в работе использовались традиционные методы исторического исследования: сравнительно-исторический, хронологический, историко-социологический и статистический.

---

¹ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири Томск, 2007. 255 с.; Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. 336 с.; Зиновьев В.П. Становление индустриального общества в России. Томск, 2004. С. 5–7.

Сравнительно-исторический и хронологический методы позволяют сравнивать изучаемые явления в локальных географических районах и в разных временных промежутках, что дает возможность проследить эволюцию форм и содержание процессов в строительстве. Эту же задачу помогает выполнять системный метод, который дает возможность рассматривать процесс строительства как взаимосвязанную развивающуюся систему отношений людей, производства орудий труда, вспомогательных механизмов и машин.

Историко-социологический и статистический методы дают возможность подвергнуть детальному анализу связь процесса формирования рабочего и технического персонала отрасли с демографическими процессами в стране и сибирском регионе, их связь с государственными институтами и законами, влияние государственной политики на развитие отрасли.

Источниковая база исследования. Источники, использованные в работе, можно разделить на следующие группы: 1) законы и актовые материалы; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические и справочные издания; 4) периодическая печать; 5) источники личного происхождения; 6) произведения художественной литературы.

Одним из важнейших источников по истории формирования строительных и инженерно-технических кадров являются законодательные акты и постановления, опубликованные в полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ)¹. «Строительный устав» 1857 года, изданный Министерством внутренних дел, прописывает структуру управления строительством в государстве, в губерниях и областях². Эти законодательные

---

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр.2-е. Т. XVI. № 11862. О строении во всех городах каменных публичных зданий. С. 299.; т. XVI № 11883. О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо. С. 319.; Т. XXXIX. Отд.2. №41394. Закон о преобразовании гражданской строительной и дорожной части (29 окт.1864 г.).

² О местном управлении строительной частью в губерниях и областях вообще / Устав строительный. // ПСЗРИ. СПб., 1900. Т. XII. Ч. I. Разд. I. Гл. II. № 6. С. 207.; Об управлении строительной частью в Сибирских губерниях и областях. // ПСЗРИ. СПб., 1900. Т. XII. Ч. I. Разд. I. Гл. II. № 9. С. 210.

документы позволяют определить служебные обязанности и правовой статус архитекторов, инженеров и техников. Такого рода нормативные документы являются основными в изучении правил по отчетности в производстве строительных работ (утверждение проектов и смет, освидетельствование выполненных объектов, рекомендации по применению противопожарных мероприятий и пр.).

К делопроизводственным документам относятся дела фондов Российского Государственного Исторического архива, а именно фонды Департамента ревизии отчетов Главного управления Путей Сообщений и Публичных Зданий (РГИА. Ф. 223), Департамента промышленности, науки и торговли Государственного Совета (РГИА. Ф. 1153) и Отдела промышленных училищ Министерства Народного Просвещения (РГИА. Ф. 741). В делах Департамента народного просвещения в отделе промышленных училищ нашли отражение издаваемые законы и поправки о присвоении лицам различных учебных званий¹. Информативными для нас являются отчеты, представленные в Департамент народного просвещения (РГИА. Ф. 733) о положении дел в учреждениях по техническому образованию в Томской губернии.

Многочисленные и разнообразные документы по вопросам, касающимся строительной отрасли и хозяйства Томской губернии хранятся в фондах Государственного архива Томской Области. Так, дела Томской Губернской строительной комиссии (ГАТО. Ф. 6) и документы, содержащиеся в фонде Томской городской управы (ГАТО. Ф. 233) дают нам наиболее полный и ценный материал для изучения строительного производства. В фонде находятся разрешительные документы на строительство и ремонт частных домов граждан, копии контрактов и смет на постройку казенных зданий и сооружений, а также расходные документы, счета, ассигновки, расписки мастеровых и техников в получении вознаграждения за свой труд, командировочные путевки техническим

---

¹ РГИА. Ф. 741 Оп.1 Д. 437. 1897 г. Л. 73.

специалистам, акты освидетельствования и ведомости о жаловании служащим строительной комиссии. Содержат ценную информацию дела Томского переселенческого района (ГАТО. Ф. 239) и Чертежной Томского Губернского управления (ГАТО. Ф. 144), которые отражают деятельность инженеров, техников и подрядчиков по благоустройству переселенческих районов губернии. Особую значимость представляют формулярные списки землемеров и чертежников в Томской Губернской чертежной. Они содержат основные биографические данные служащих разных должностей: возраст, вероисповедание, социальное положение, сведения об образовании и семейном положении, послужные списки и размер жалования. Материалы фонда Нотариального архива Томского окружного суда (ГАТО. Ф. 220) хранят маклерские книги. В книгах Томского публичного маклера и нотариуса «на записку контрактов, договоров и условий» представлена частная строительная деятельность в виде контрактов на выполнение строительных работ и заготовку строительных материалов.

Справочную информацию содержат путеводители, памятные книжки, торгово-промышленные календари. По ним можно определить количество зданий и ремесленных предприятий в городах губернии, в том числе каменных и деревянных домов, разрешенных к постройке в Томске и уездных городах в XIX – начале XX в., а также судить о деятельности российских и сибирских строительных фирм.

Ценным источником является «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», дающая представление о составе строителей по строительным специальностям, возрастным категориям, семейном положении и национальности. Подобный материал для исследования технических кадров содержат памятные книжки 1861 и 1885 гг.¹. Они заключают в себе сведения о количестве квалифицированных рабочих по

---

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1871 год / изд. Том. губ. стат. ком. Томск, 1871. 286 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1885 год / изд. Том. стат. комит. Томск, 1885. 221 с.

каждой рабочей строительной специальности в девяти городах Томской губернии.

Общероссийский статистический сборник «Города России в 1910 г.» содержит данные об общей ситуации в городах Томской губернии: положение и значение населенного пункта, число его жителей; характеристика строений, улиц и площадей; стоимость квартир, топлива и осветительных материалов; наемная плата прислуги и рабочим. Кроме того, представляет интерес, в рамках настоящего исследования, описание материала жилых строений сибирских городов, в том числе качество кровельного материала, подсчет плотности населения некоторых городов. Так в 1910 г. в Томске и Новосибирске на одного жителя приходится 28 сажень площади, в Бийске 33, а в Змеиногорске 38 сажень¹.

В «Вестнике финансов» за 1911 г. в статье А. Рыкачева «Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет» приводятся средние значения годовых поденных выплат рабочим, в том числе рабочим строительных специальностей, а также для сравнения средние годовые цены на муку и печеный хлеб, выведенные из ежемесячных данных ведомостей справочных цен в Санкт-Петербурге с 1853 по 1910 гг.². В нашем исследовании эти данные были необходимы для определения жизненного уровня рабочих и инженерно-технических кадров, которые свою зарплату в основном тратили на доступные по цене продукты питания, прежде всего хлеб.

В 1912 г. в результате специального статистического исследования появилась книга «Обзор строительной деятельности в России», где отмечалось: «До 1912 г. внимание исследователей различных отраслей нашей отечественной промышленности как-то не останавливалось на одной из самых распространенных отраслей, на строительной деятельности»³. Летом 1911 г. в городские и земские управы городов России были разсланы

---

¹ Города России в 1910 г. СПб., 1914. С. 1077.

² Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31. С. 4–7.

³ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С.5.

опросные листы, подготовленные «Вестником финансов». Именно они в тот период располагали справочными ценами на строительные материалы и рабочие руки и, в большинстве случаев, о возводимых в данном городе постройках. Кроме того, в исследовании рассмотрены персоны и предприятия, стоящие «непосредственно у строительного дела и сами производящие постройки», т. е. архитекторы, инженеры, подрядчики, строительные конторы и материальные дворы, а также заводы, изготавливающие строительные материалы: кирпич, цемент, известь и пр. Ответы анкетированных, полученные в рамках статистического исследования 1911 г., наиболее полно отразили положение дел в строительной отрасли в России за предыдущие 5 лет. В результате была собрана информация по 157 городам России, в том числе справочные цены на строительные материалы и рабочие руки, продолжительность строительного сезона и рабочего дня и многое другое.

Ценным источником по истории строительной отрасли губернии является периодическая печать, отражающая важные события в строительстве, отношение к ним общественности, потребности населения в строительных услугах и новых строительных материалах. В работе рассматривались сибирские газеты¹. В настоящем исследовании была использована информация общероссийских журналов, в которой отражены инженерные новости страны, информация о новых технологиях в строительстве, материалах и их использовании, а также важные события Томской губернии в XIX – начале XX в.².

Важной группой источников являются материалы личного происхождения и художественные произведения, информация в которых основана на собственных впечатлениях современников изучаемого периода.

---

¹ «Сибирская жизнь» (Томск, 1897); «Томский справочный листок» (Томск, июнь 1895 – октябрь 1897); «Томские епархиальные ведомости» (Томск, 1886, 1887); «Жизнь Алтая» (Барнаул, 1914–1917).

² «Неделя строителя». (Санкт-Петербург, 1881–1901); «Архитектурные мотивы» (СПб., 1900); «Вестник Европы» (СПб., 1879, 1891); «Журнал путей сообщения» (СПб., 1859–1865); «Зодчий журнал» (СПб. 1892–1901).

Сюда относятся воспоминания одного из крупнейших ученых-механиков XX века до революции С.П. Тимошенко (1878 -1972), профессора ряда ведущих учебных заведений России, а с 1922 г. — и Америки, куда он эмигрировал во время Гражданской войны¹. Его труд «Инженерное образование в России» появился в результате посещения СССР в 1958 году для изучения советской системы образования и содержит в себе информацию об истории Российского инженерного образования, основанную на его собственных знаниях системы образования в России в дореволюционное время.

Кроме того, полезными для нашего исследования стали некоторые произведения классической русской литературы. Так, повести русского писателя и инженера Н.К. Гарина-Михайловский позволяют воссоздать общую картину производства строительных работ на железной дороге, обрисовать ответственность технических кадров, труд и быт рабочих². В 1891 Н.Г. Гарин-Михайловский руководил изыскательской партией, выбиравшей место для строительства железнодорожного моста через Обь для Транссибирской магистрали, а также, был начальником работ по постройке моста через реку Обь. Опыт своей практической деятельности, через воссоздание быта строителей всех уровней и отношений между ними, описал в повести «Студенты; Инженеры».

Описание жизни строителей: мелкого подрядчика и мастерового мы находим в рассказе А.П. Чехова «Моя жизнь», где показаны условия труда рабочего маляра, его взаимоотношения с мастером и приказчиками, уровень зарплаты и другие тонкости профессии³.

С началом строительства железной дороги вырос интерес мировой общественности к перспективам развития Сибири. Это отразилось в произведениях английских и американских авторов-путешественников о Сибири, в сочинениях писателей, путешественников и журналистов того времени. Эти материалы рассматривались нами как источники личного

---

¹ Тимошенко С.П. Инженерное образование в России. Люберцы: ВИНТИ, 1996. 82 с.

² Гарин-Михайловский Н.Г. Студенты; Инженеры. Л., 1988.

³ Чехов А.П. Моя жизнь // Дом с мезонином: Повести и рассказы. М., 1983.

происхождения¹. Для полноты исследования важна не только фактическая информация, содержащаяся в этих книгах, но и отношение авторов к Сибири, одной из значимых для западных стран областей России. Произведения носят повествовательный характер и включают широкий круг затрагиваемых вопросов. Альберт Беверидж в своей книге «Русский прогресс» рассматривает результаты русской железнодорожной экспансии на Восток, динамику экономических отношений со странами Дальнего Востока².

Он считает строительство Российской железной дороги делом экономической политики, а не военным мероприятием, вопреки мнению его современников. В своих наблюдениях он отмечает активное заселение крестьян и освоение земель, которое ведется независимо от продвижения железной дороги. Отдельные главы посвящены российскому трудовому законодательству, крестьянству, русскому характеру и национальным идеалам. Из личного общения с иностранными предпринимателями складывается целая глава впечатлений от ведения бизнеса в условиях сибирского региона России начала XX века.

Морган Филипс Прайс в своей книге «Сибирь», которая появилась в результате его сибирских экспедиций и поездки по Транссибирской железной дороге, перечисляет бесконечные возможности Сибири, констатируя то, что её природные ресурсы могут обеспечить всю Европу³. М.Ф. Прайс дает описание сибирским городам, таким как Красноярск, Минусинск, Ачинск и рассказывает о том, как выглядит и чем занимается население. Встречаясь с людьми разного социального положения и национальности, автор выделяет и описывает прослойку деловых людей сибирского общества, группу людей, одетых в меха: золотоискателей,

---

¹ The Russian Advance by Albert J. Beveridge Published by Harper & Brothers, New York and London, 1904. P. 486. (А. Дж. Беверидж Русский прогресс Изд-во: Harper & Brothers, Нью-Йорк - Лондон, 1904. 486 с.); M.P. Price Siberia with twenty eight illustrations and four maps Methuen & CO London, 1912. P. 308. (М. П. Прайс Сибирь, с 28 иллюстрациями и 4 картами. Изд-во: Methuen & CO Лондон, 1912. 308 с.);

² Альберт Иеремия Беверидж (6 октября 1862 — 27 апреля 1927) — американский историк и сенатор США от штата Индиана.

³ Морган Филипс Прайс (1885–1973), британский журналист, фотограф и политик.

старателей шахт, торговцев скотом и шерстью, коммерсантов, продающих разный товар. Дает подробное описание общественных мест, ресторанов, библиотек, больниц и музеев, которые ему приходилось посещать и контингент присутствующих. По его мнению, административная система России начала XX века это – большое количество управленческих ячеек и раздутый чиновничий аппарат, что приводит к деконцентрации внутренней власти и препятствует быстрому развитию региона. Для деловых кругов своей страны автор называет приоритетные для инвестиций области экономики и перечисляет меры предосторожности для соблюдения иностранцем при пребывании на сибирской земле. Вложения в сооружения на железной дороге, сельское хозяйство и в его механизацию, по мнению автора, будут оправданы и принесут дивиденды. При анализе этих произведений мы постарались учесть личность автора, характер издания, текущую политическую ситуацию и цель произведения¹.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование технических кадров в строительном производстве Томской губернии связано с модернизацией и последовавшими социальными переменами в российском обществе, а также с хозяйственным освоением Сибирского региона, вызвавшим бурный рост строительной отрасли. Соответственно, увеличение размеров строительных работ привело к количественному росту строительных рабочих и обострило спрос на профессионально подготовленные инженерно-технические кадры

2. В Томской губернии в изучаемый период получило развитие среднее и низшее техническое образование, сочетавшееся с практическим обучением в мастерских и непосредственно у мастеров и опытных работников.

3. С середины XIX в. до начала XX в., в процессе формирования рынка строительных услуг, менялся состав технических работников и происходила дифференциация работников строительной сферы по доходам.

---

¹ См. подробнее: Щавинская Л.Б. Сведения о социально-экономическом развитии Сибири в англо-американской литературе начала XX века // Экономическая история Сибири. Мат. III Всероссийской научной конференции. Барнаул, 2012. Т. 1. С. 206–212.

4. К концу XIX в. наблюдалось увеличение капитала подрядчиков-строителей, все чаще ими становились крупные предприниматели и специалисты с техническим образованием.

5. До 90-х гг. XIX в. низший технический персонал, мастера и десятники были представителями мещанских и крестьянских семей, чье мастерство приобреталось преимущественно на практике и не имели какого-либо специального образования. К началу XX в. низшими техниками в строительстве в большинстве своем становились люди, окончившие техническое образовательное учреждение.

6. Во второй половине XIX – начале XX в. в процессе формирования строительных и инженерно-технических кадров Томской губернии возрастает значение этой социальной группы в жизни общества. Происходит улучшение материального положения технических работников – увеличилась заработная плата и уровень жизни.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке исследуются руководители низшего и среднего звена в составе строительных технических кадров и в совокупности с рабочими строительных специальностей. Изучена роль строительных и инженерно-технических кадров в процессе формирования облика городов Томской Губернии и модернизации края во второй половине XIX – начале XX в. В научный оборот вводятся новые имена технических специалистов разных уровней и факты из практики массового гражданского строительства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения материалов в обобщающих трудах по истории освоения Сибири; в научных разработках, прослеживающих исторический путь формирования технической интеллигенции как прослойки общества. Основные выводы и материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории науки и техники, истории Сибири, в научно-популярных публикациях, касающихся истории формирования инженерно-технических кадров в Томской губернии.

Апробация исследования. Диссертационное исследование прошло обсуждение и рекомендовано к защите на кафедре истории России и политологии Томского государственного архитектурно-строительного университета. Основные положения и выводы диссертации были изложены в 8 статьях, общим объемом 3,45 п.л. Из них – 3 статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, 1 статья в научном журнале, 3 публикации в сборниках научных трудов и 1 статья в сборнике, вышедшем по итогам III всероссийской научной конференции «Экономическая история Сибири XX – начала XXI века».

Структура исследования определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (шести разделов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, где приводятся примеры контрактов со строителями, рекламы строительных фирм и содержатся таблицы со вспомогательной информацией по служащим, списка сокращений.

Глава 1

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ И ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

1.1 Строительная отрасль в России

Строительство всегда являлось одной из самых распространенных отраслей народного хозяйства и заслуживает внимания исследователей в качестве показателя экономического подъема или упадка страны. Известный строитель Н.Г. Михайловский в своей речи в 1896 г. в честь столетия со дня рождения императора Николая I писал: «Строительная деятельность есть следствие, а не причина; она есть зеркало, в котором прекрасно отражается внутреннее благоустройство страны, её материалы на благосостояние и умственное развитие»¹. В строительную отрасль вовлечено множество денежных средств и рабочих рук, в то же время, она сама является потребителем как сырьевых материалов, так и продуктов производства многих отраслей обрабатывающей промышленности. Освоение новых территорий без строительства промышленных, транспортных и жилых сооружений не представляется возможным. Тесная связь со многими отраслями экономики, в частности, с промышленностью является особенностью этой отрасли. Увеличение объемов строительства зависит от развития таких отраслей промышленности как сталелитейная, кирпичная, лесозаготовительная, машиностроительная и т.д. При этом конечная продукция строительной отрасли является предметом длительного пользования и служит обществу десятки и сотни лет.

---

¹ Речь гражданского инженера Михайловского 25 июня 1896 г. / Орган архитекторов императорского СПб. общества. // Зодчий: журнал архитектурный и художественно-технический. – 1896. – № 7. Вып. VII. С. 49.

Еще одной важной особенностью строительства во второй половине XIX – начале XX в. являлся сезонный характер работ – в наиболее благоприятный период года требовалась концентрация больших сил на производственных работах. Рабочие, занятые в строительстве, были в большей степени подвержены воздействию климатических условий, чем рабочие других отраслей. В связи с этим им было необходимо, как и крестьянам, в сжатые сроки достигать нужных для завершения работ результатов.

Изменения в российской экономике, связанные с процессом модернизации, начавшимся со второй трети XIX в., способствовали развитию технической мысли в области строительства и производства строительных материалов. Об увеличении темпов строительства, стандартизации построек в XIX в. говорится в редакционной статье журнала «Архитектурные мотивы»: «Самый способ возведения современных построек <...> способствует усилению упадка декоративного и строительного искусств. Теперь нередко акционерными обществами возводится сразу по несколько домов по одному и тому же плану, причем все необходимое для построек изготавливается сразу машинным трудом, и в большом количестве. Один и тот же образец повторяется до бесконечности, и все экземпляры его исходят из одного источника. Где тут появиться настоящему искусству и как выдержать ему соперничество с машинным производством. Появлению самостоятельности мешает сильное дробление одной и той же работы между многими исполнителями»¹.

Если зарождение масштабных государственных градостроительных преобразований в российском законодательстве приходится на XVIII в., то законодательные документы XIX в., регулирующие строительство, являются прообразом современных норм строительного проектирования зданий.² С

---

¹ Прикладное искусство нашего времени (Текст: от редакции журнала) // Архитектурные мотивы. Новый журнал архитектуры и художественной промышленности. 1900. № 1. Август. С. 4.

² ПСЗРИ-1. Т. XVI. № 11862. О строении во всех городах каменных публичных зданий. С. 134. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Под ред. М.М.

1857 года ряд правительственных указов вносит существенные поправки в строительное законодательство. Были отменены обязательные «образцовые» проекты в частном строительстве, «что обозначало завершение целой эпохи в истории российского градостроительства»¹, изменены правила по отчетности в производстве работ, права инспекторов при освидетельствовании построек, правила приемки выполненных работ. Так, с 1880-х гг. в Томской губернии были организованы стройки общегосударственного значения: комплексы высших учебных заведений, «которые внесли «столичную ноту» в облик старого сибирского купеческого города»². Именно в этот исторический период с середины XIX – начало XX в. зародились многие направления технического прогресса.

Этот период характеризуется активным внедрением технических достижений в строительстве, новых технологий в производство строительных материалов (железобетон), проведением научных исследований. Усовершенствуются техника производства кирпича и вяжущих, появляются принципиально новые металлические конструкции и методы их расчета. Издаются специализированные журналы, техническая справочная литература, проводятся съезды технических обществ, но в то же время общая техническая оснащенность российских строек остается низкой. Даже в 1917 г. в Российском строительстве было задействовано всего около 200 экскаваторов, преимущественно зарубежных марок³. На строительстве участка транссибирской магистрали механизированным способом было выполнено всего 12 % земляных работ⁴. Хотя во второй половине XIX века

Сперанского, 1830.; ПСЗРИ-1. Т. XVI. № № 11883 О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо. С 319.; ПСЗРИ-1. Т. XX. № 14392. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. С. 434.

¹ Манонина Т.Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX - начале XX века (на примере Западной Сибири). Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск [Б. и.] 2011. С. 22.

² Залесов В.Г. Деятельность архитекторов Томской губернии во второй половине XIX-начале XX в / Автореф. дис. канд. архитектуры.— Томск-М: [Б.и], 1990. С. 8.

³ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С. 110.

⁴ Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции (по материалам строительства транссибирской магистрали, 1891-1904 г.) М. Наука, 1965. С. 95.

появляются металлические козловые краны, и их грузоподъемность к концу этого века возросла до 30 т., все же вертикальная и горизонтальная транспортировка материалов выполнялась, как правило, вручную. В XIX в. в строительстве очень широко стал применяться чугун, а затем и сварочное железо, однако, основными материалами еще долгое время оставались камень и дерево. В середине XIX в. в России насчитывалось около 1 тыс. мелких кирпичных заводов, где работали 10 тыс. рабочих, выпуск годовой продукции составлял 125 млн штук кирпичей, что было, конечно, недостаточно для такой огромной страны¹.

В стране появляются предприятия по совместному строительству домов, организаторами которых являлись архитекторы и строительные организации. Возникают новые формы архитектурно-строительной деятельности в виде строительных фирм такие, как, например, фирма «Ц. и Э. Векер», специализирующаяся на строительстве из железобетона.

Наиболее распространенным видом домовладения в крупных городах с интенсивным экономическим развитием становились доходные дома – многоквартирные жилые здания конкретного владельца, сдававшего внаём квартиры в принадлежащем ему доме. Однако уже в начале XX в. реализуется идея строить дома на паях, то есть за собственные деньги пайщиков, и селиться в квартирах, за которые не придется потом доплачивать по прихоти хозяина. Строительство многоэтажных благоустроенных доходных домов, крупных магазинов, гостиниц и железнодорожных вокзалов и т.д. требовало не только высококачественных отделочных материалов, но и квалифицированного обращения со строительными материалами при постройке зданий и сооружений. Подъем жилищного промышленного строительства, развитие строительной науки и техники, широкие административные обязанности ставили новые практические задачи перед архитекторами и гражданскими инженерами. По словам О.В. Богдановой, понятие «архитектор» и «инженер» синонимично

---

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С. 112.

понятию «производитель работ», включавшему в себя обязанности строителя, исполняющего собственно саму постройку¹. Для этого требовались опытные и квалифицированные помощники в производстве строительных работ.

Исследование исторического процесса в строительном производстве, в рамках изучения строительных и инженерно-технических кадров, охватывает наряду с людьми, обладающими производственным опытом и навыками, историю строительной техники и средства труда. Развитие строительной техники тесно связано, в свою очередь, с развитием производственных отношений и уровнем знаний объективных законов природы. Современная строительная техника также развивается под влиянием этих двух факторов.

Именно активное внедрение научно-технических достижений в жизнь во второй половине XIX в. вызывало в экономике России подъем к началу следующего века. В крупных городах появлялись электрические станции, водопроводы, телеграф и телефонные линии, возрастали этажность и размеры каменных и кирпичных построек. Вес капитальных жилых домов по городам России увеличился с 6.9% в 1825 г. до 16 % в 1909 г.². Возникают новые формы архитектурно-строительной деятельности в виде строительных фирм, предприятий по совместному строительству домов. Во многих отраслях экономики в практику вводилось использование механизмов на паровых двигателях и бензиновых моторах. Новые материалы и конструкции открывали огромные возможности в сооружении зданий, применялись в отделочных материалах и оборудовании.

Начиная с середины XIX в. появляются производственно-технические предложения, усовершенствующие не только одну какую-либо операцию, но и производство в целом. Например, в 1846 г. крестьянину, Ивану Елисову была выдана привилегия на устройство кирпичного завода с

---

¹ Богданова О.В. О проблеме трактовки понятия «архитектор» // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 86–91.

² Ежегодник России / Издание Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних дел России. СПб., 1910. С. 67.

механизированной формовкой кирпича и усовершенствованной системой его обжига¹. Было создано компактное предприятие с современным, хорошо организованным в соответствии с временем технологическим процессом. В 1893 г. в России был открыт линолеумный завод Либавского общества, обладавшего патентом самого изобретателя линолеума Фр. Вальтона (1862). На заводе были задействованы 3 паровые машины мощностью в 300 л. с. и 1 газовый двигатель мощностью в 5 л. с., 50 рабочих обеспечивали производство этого нового строительного материала поступавшего на весь внутренний рынок России². Техника изготовления фанеры была известна и даже усовершенствована в России в середине XIX в. Однако широкое заводское производство фанеры в России было организовано лишь в 1887 г. В начале Первой мировой войны водостойкая фанера использовалась при строительстве госпиталей, а в дальнейшем нашла применение в обшивке стен и панелей комнат и в других внутренних отделочных работах³.

На рубеже XIX – XX вв. появляются предприятия по производству новых строительных материалов: бетона, цемента, фанеры и толя. В 1900 г. по данным статистического ежегодника было зафиксировано 956 промышленных организаций по лесопильному и фанерному производству, 46 цементных и 66 бетонных заводов, 79 паркетных и столярных фабрик, 101 завод по производству извести и алебаstra, мела и всего 11 промышленных организаций по производству кровельного толя⁴.

Но эти новые материалы использовались в основном для возведения казенных и промышленных зданий, крупных особняков, доходных и паевых домов. При строительстве сельских сооружений, в зависимости от природно-

---

¹ Щербо Г.М. Создание и внедрение новых строительных материалов и изделий в России с середины XIX в. по 1917 г. // Материалы по истории строительной техники. Стройиздат, 1970. Вып. 3 (МИСИ и АН СССР). С. 95

² Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел IX. Производства фабрично-заводские. М., 1896. Группа 79. С. 34.

³ Очерки истории строительной техники России в конце XIX - начале XX в. М., 1964. С. 168.

⁴ Ежегодник России / Издание центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел России. СПб., 1905.

климатических условий местности, по-прежнему применялся тот или иной подручный материал.

Приведем для сравнения в качестве примера описание строительного процесса в этого же периода в США. В последней трети XIX в. промышленное развитие США, страны схожей по территории с Россией, также характеризовалось увеличением темпов роста и объемов производства, изменением структуры, форм и организации управления. Вот что писали в 1900 г. в журнале «Архитектурные мотивы» об американской строительной отрасли: «...25-ти, и даже 30-этажные дома не составляют большой редкости и за последние 10 лет в Нью-Йорке особенно распространились чрезвычайно высокие здания. При постройке...домов-башен применение поговорки «время – деньги» особенно заметно. Старое здание еще стоит и торговая жизнь еще кипит в нем ключом, а новое, или вернее части нового здания, уже строится по разным заводам и мастерским, и только когда все эти части готовы к сборке, приступают к быстрой сломке старой постройки и очистке места, что и делается в 7-12 дней и немедленно же начинается подвозка различных частей новой. Кирпичная кладка стен европейским способом заняла бы слишком много времени...[и денег – *Л.Щ.*] и потому американцы отрешились от этого способа и ввели новый: фундаментальные стены заменены стальными столбами и стропилами; пролеты между ними выкладываются полым кирпичом и облицовываются камнем. Не успеют еще закончить установку стального каркаса, как кладка стен и настилка полов начинается в нескольких местах; строительный материал подается по этажам подъемными машинами; работают днем и ночью и многоэтажное здание готово в четыре-пять месяцев»¹. К сожалению, такого уровня строительства наша страна не достигла и сейчас.

В России увеличение объемов строительных работ соответственно вызвало увеличение количества строительных рабочих и инженерно-

---

¹В.Б.[В.Б.Бернер] По ту сторону океана // Архитектурные мотивы. Новый журнал архитектуры и художественной промышленности. 1900. № 3. С. 61.

технических кадров, а усложнение технологий вело к повышению трудоемкости строительного процесса. При этом развитие техники заметно отставало от объемов производства. В 1897 г. соотношение количества чернорабочих и квалифицированных строителей составляло примерно 1: 1,3, а по результатам исследований 1911 г. масса чернорабочих почти вдвое превышала рабочих остальных строительных специальностей¹. О повышении трудоемкости жилых и гражданских зданий и об увеличении размеров построек можно судить по приведенной ниже таблице 1, составленной для городов от 75 до 100 тыс. жителей в статистическом обзоре строительной деятельности В.В. Громана.

Таблица 1 – Трудоемкость строительства жилых и казенных зданий в 1911 г.*.

Год	Количество построек	Количество занятых рабочих	
		общее	на постройке
1907	432	3170	7,3
1908	436	4000	9,2
1909	331	4500	11,6
1910	388	5000	12,9
1911	239	5170	21,7

* Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. Там же. С.61.

Рисунок 1

В материалах «Русского технического общества» также отмечается слабое развитие отрасли машиностроения с середины XIX в. в России². Причины слабой механизации труда лежали, по мнению В.Н. Кострова, в отсутствии заботы о подлинном развитии техники и промышленности в связи с покровительством русского правительства иностранному капиталу и иностранцам-предпринимателям³. По вопросу развития строительной техники в том же статистическом обзоре В.В. Громана говорится:

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С. 60.

² Записки русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1867. Вып. 6.

³ Костров В.Н. Из истории русской технической терминологии // Труды института истории естествознания и техники. История геолого-географических наук, горной и металлургической науки и техники. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1955.

«Насколько позволяют судить полученные ответы, механические двигатели пока еще сравнительно мало употребляются при строительных работах»¹. В начале XX в. большинство подрядчиков предпочитали дешевый ручной труд механизированному. Применение дешевой рабочей силы в сочетании с имеющимся опытом строительства считалось более надежным в суровых климатических условиях.

Производственный процесс происходил следующим образом: каменные работы, как правило, выполнялись артелью, состоящей из нескольких пар каменщиков (первой руки и второй руки), которые выполняли все виды работ (кладку, перенос материалов, приготовление раствора). Артель возглавлял десятник, который контролировал качество кладки с помощью уровня, отвеса, причалки. Установка лесов, подмостей, изготовление кружал для ведения кладочных работ производились плотниками при участии каменщиков. Кирпич перед кладкой вымачивался, швы затирались заподлицо или расшивались, поверхность кладки промывалась раствором соляной кислоты. Подъем кирпича на высоту осуществлялся по лесам рабочими-козлоносами, а в отдельных случаях с помощью специальных механизмов — лебедок и кранов.

Яркий пример небывалой производительности труда артелей – строительство каналов и железных дорог с 1838 по 1917 гг. Ручным трудом, лишь с помощью простых инструментов, таких как тачка, лопата, топор, пила, строительные артели построили более 90 тыс. км железной дороги. За десять лет было построено 7,5 тыс. км. Великой Сибирской железной дороги при средней численности рабочих 7–8 тыс. человек².

Развитие и усложнение системы производства вело к изменениям в характере и содержании труда работников всех звеньев строительного производства. Для дальнейшего прогресса экономики требовалась

---

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С. 79.

² Ус Л.Б. Влияние модернизационных процессов на формирование менталитета сибирского горожанина (на примере г. Новониколаевска) [электронный ресурс] – URL : <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/008.html#en9> (дата обращения: 21.10. 2013).

мобилизация индивидуального потенциала работников. Создание все более сложных в исполнении проектов, увеличение потребности в квалифицированном труде и возрастающая ответственность за обращение с новыми дорогостоящими материалами предполагали более тщательный контроль над рабочими, выполняющими строительные работы. На первое место вышел вопрос о компетентности среднетехнических кадров, а также об обучении строителей и рабочих.

Со второй половины XIX века происходил процесс формирования учебных заведения технического образования низшего и среднего звеньев. Из доклада известного организатора профессионального образования в России, постоянного члена Русского технического общества И.А. Анопова на съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, видно, что к 1900 г. ситуация с низшими техническими учебными заведениями по подготовке опытных мастеров и рабочих по различным специальностям значительно улучшается¹. На 1890 г. имеются следующие данные по России: «...20 низших технических училищ, 22 ремесленных училища нормального типа, 15 школ ремесленных учеников, 35 низших ремесленных школы и 66 промышленных училищ разных наименований по особым уставам, 158 технических железнодорожных училищ, 4 мореходных класса; 6 горных школ; ремесленные отделения и классы при некоторых начальных, особенно городских училищах, и наконец, сельские ремесленные учебные мастерские, находящиеся в ведомстве Министерстве Финансов»². Открытие новых учебных заведений происходило на фоне глобальных изменений в экономике страны, которые в свою очередь выявляли потребность в повышении общей грамотности населения.

---

¹ Анопов И.А. Обзор среднего и низшего технического образования / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий, выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 11. С. 354.

² Россия в конце XIX века / под общ.ред. В.И. Ковалевского. СПб, 1900. С. 490.

Нехватка квалифицированных архитекторов и инженеров решалась отчасти применением в практике строительства типовых проектов и планировочных приемов, а также путем установления особого ценза для лиц, не получивших технического образования. Такой ценз выдавал Технико-строительный комитет, высший в Империи орган, ведающий строительно-дорожной частью, в виде свидетельства о знании строительного дела, разрешающего производить постройки. На местах эта проблема решалась несколько другим способом. Например, в 1868 г. в Строительной комиссии «при некомплекте техников» поручения распределялись неравномерно. Такое положение дел изменилось по прибытии Губернского инженера Шенфельда и помощника архитектора Соколова – «теперь, когда комиссия в полном составе обязанности между техниками перераспределяются»¹.

Экономические изменения в стране по-разному отразились на развитии городов Томской губернии. Группой ученых России была составлена сводка перераспределения населения в сибирских городах за период с 1861 по 1917 год на основании различных переписей.² Строительство Сибирской железной дороги в 1894-1904 г. внесло положительные перемены в экономическую, культурную и общественно-политическую жизнь Сибири – начиналась интенсивная застройка городов, особенно тех, которые были задействованы в строительстве железной дороги. В Томской губернии появляются новые города: Новониколаевск, Тайга, Барабинск. За пореформенный период население этих городов выросло более чем в 5 раз. Заметно, в 3–4 раза, выросли такие «старые города» губернии, как Барнаул, Бийск, Ачинск, Камень и губернский центр Томск. Не на все города губернии влияние строительства железной дороги было одинаково положительным. В пределах естественного прироста, т.е. в 1,5–2 раза, выросли Мариинск и Колывань. Некоторые города такие, как Каинск, Кузнецк и Нарым, утратили свои военно-административные

---

¹ ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1590. Л. 145.

² Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев [и др.]; НИИТИАГ РААСН. СПб. Коло, 2011. С. 236.

функции, оказавшись в стороне от экономической жизни, а именно от строительства железной дороги.

Таким образом, в связи с общим хозяйственным подъемом России, ростом строительной промышленности и размеров строительных работ увеличивается количество строительных рабочих и инженерно-технических кадров. При этом научно-технические открытия вводились в практику медленно. Иногда их реализация откладывалась на несколько десятилетий, Механизации производства не уделялось достойного внимания ни со стороны научно-технического сообщества, ни со стороны капиталовладельцев. С середины XIX в. до 1914 г. в области строительных материалов происходил процесс перехода от традиционных к новым, более прогрессивным формам, эффективным видам стеновых, отделочных, кровельных и многих других изделий. Замена одних материалов на другие во многом определяла конструкцию зданий, их проектирование и производство, стимулировали развитие строительной техники. Однако активное расширение ассортимента строительных материалов в этот период существенно повлияло лишь на архитектуру.

Бурно развивающаяся строительная промышленность также требовала компетентности и от среднетехнических кадров, возникал вопрос об обучении строителей и рабочих. Несомненно, общее развитие экономики России актуализировало потребность в увеличении числа грамотных специалистов и развитии общего народного образования. Вопрос о подготовке рабочих строительных специальностей, инженерно-технических кадров нижнего и среднего звеньев мы рассмотрим в третьей главе.

1.2 Процесс организации строительных работ в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Развитие строительной отрасли Томской губернии в конце XIX – начале XX в. было обусловлено общими политическими и экономическими процессами, происходившими в государстве в этот период и являлось результатом усиленного реформирования всей страны во второй половине XIX века. Положение дел в строительной отрасли является одним из главных показателей в деле хозяйственного освоения Сибири в изучаемый период. Особенностью сибирского варианта становления строительной индустрии являлось отставание по времени этих процессов от аналогичных российских. Темпы и масштабы модернизации края зависели от капитала центра страны и экономической политики государства, сырьевой направленности развития. Наблюдался дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной, который покрывался за счет промышленной колонизации, процесса освоения и заселения слаборазвитых территорий.

В Сибири в 1861–1890 гг. строительное дело развивалось малыми темпами. Городское население росло медленно, потребность в застройке города в этот период была незначительна. Прирост городского населения происходил в основном за счет переселения избыточных крестьянских масс из Европейской России. За 1864 г. в 7 городах губернии было разрешено к постройке 80 различных зданий (прил. 1). В Томске количество новых жилых построек в этот период составляло в среднем 29 зданий в год. Каменных построек, требующих значительного количества рабочих рук и времени на их возведение было немного. Например, в Томске в 1886 г. они составляли 7.6 %, в Барнауле – 2.8 %, в Бийске – 0.9 %¹. На сельских стройках со строительными работами справлялись самостоятельно. Для сооружения требовалось минимум квалифицированных рабочих рук и времени.

---

¹ Коновалов П.С. Строительные рабочие Сибири в период капитализма (1861 – февр.1917 гг.) Автореф. дис. канд. ист. наук. – Томск, 1985. С. 19.

Крестьянин либо собирал «помогу» из родственников, либо односельчане «миром» выполняли все тяжелые работы по постройке избы. Более зажиточные крестьяне прибегали к услугам строителей, но не наемных рабочих, а ремесленников.

Подъем жилищного строительства был вызван началом строительства железной дороги, и позже ее эксплуатацией, а также активным переселенческим движением. Если в 1870-х гг. в Томске в течение года появлялось порядка тридцати зданий, то в 1890-х гг. за строительный период (апрель–октябрь) их возводилось от 200 до 500 в год¹.

Томская губерния являлась одним из центров переселенческого движения конца XIX – начала XX в. Одним из направлений строительства в Сибири были дорожно-строительные работы на переселенческих участках.

До конца XIX в. все дороги в губернии содержались за счет натуральной повинности крестьян. Кроме того, в 1849 г. по указу сената дорожная комиссия была соединена со строительной комиссией, в которую входили: ассессор (чиновник губернского управления), губернский архитектор, его помощник и два офицера путей сообщения. В ведении этой комиссии находилась Томская арестантская рота и переселенческие рабочие роты. В губернаторском отчете о ремонте дорог по Томской губернии в 1885 г. сообщалось: «Озабочиваясь более рациональным исправлением дорог, с целью приведения их в должный вид Г. Начальник Губернии в циркуляре на имя окружных исправников от 1 января за № 5191 указав, что и как следует делать, распорядился все дороги распределить на участки, обозначить точно какой деревни крестьянами должен исправляться каждый участок. Общий надзор и руководство в этом деле в текущем году <...> были поручены Окружным исправникам при содействии и указаниях техников Строительной

---

¹ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 172; Залесов В.Г., Манонина Т.Н. Архитектурно-строительная служба Томского городского управления в конце XIX – начале XX веков // Вестник ТГАСУ. 2000. № 2. С. 85.

комиссии»¹. В этом отчете губернатор отмечает, что «для крестьян исправление дорог составляет большое бремя и потому было бы желательно, чтобы эта натуральная повинность была обращена в денежную. При этом крестьяне не отвлекались бы массами от своих работ, тесно связанных с их материальным благосостоянием. И самые дороги исправлять бы надлежащим образом, особо нанятыми для этого партиями народа при посредстве благонадежных подрядчиков»².

После введения в 1887 г. повозного сбора появилась возможность содержать технический персонал. С этого времени стали проводиться торги на подрядные работы по содержанию дорог. Дороги разбивались на участки и сдавались по контракту подрядчику, который обязывался содержать в порядке свой участок тракта за обусловленную на торгах плату.

В 1906 г. в связи с государственной программой переселения и обустройства крестьян был организован Томский переселенческий район. В него входил, кроме прочих, дорожно-строительный отдел, который получал от казны деньги в соответствии с заранее представленными сметами и суммами. В обязанности этого отдела входило проведение изыскательных работ в уездах губернии и текущий дорожный ремонт.

В печатном издании Главного Управления землеустройства и земледелия мы находим следующее описание организации строительства дорог в начале XX в. Переселенцы обращались к чиновнику по крестьянским делам (позднее к крестьянскому начальнику) «... с просьбою помочь пробраться на “свои” участки через реки болота и леса. При этом указывалась необходимость какого-либо отдельного сооружения: моста, переправы, гати и т.п. Если крестьянский начальник находил ходатайство основательным, он иногда посылал волостного начальника осмотреть предполагаемые дорожные работы и составить на них смету. Что могли представлять собою такие сметы, это не требует пояснений. <...> по

---

¹ ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2109. Л. 37.

² Там же.

отдельным частным ходатайствам на дорожные сооружения все-таки отпускались средства, хотя далеко не в тех размерах, в каких они испрашивались. Отпущенные суммы поступали в распоряжение крестьянского начальника, который, обыкновенно, «за свой страх и риск» производил работы без всякого участия технически подготовленных лиц, возложив надзор за работами на волостного старшину или сельского старосту. При описанном порядке крестьянский начальник отвечал только за оправдание произведенных расходов надлежащими документами, направляемыми в департамент железнодорожной отчетности, производство же самих работ и результаты их стояли вне надзора»¹. Со временем количество ходатайств от лиц, ведущих переселенческое дело, увеличивалось. Постепенно инициатива в дорожном деле перешла от переселенцев, занявших уже участки, к крестьянским начальникам, которые в своих предположениях начали проектировать сооружение дорог в незаселенные еще районы. «...Крестьянские начальники строили свои предположения, и даже сметные исчисления, далеко не всегда зная местность лично, хотя бы поверхностно, и часто руководствовались только имеющимися у них планами переселенческих участков, даже не побывав на последних. К проектам, составленным межевой партией, они не прибегали, потому что в описание участков, посылаемые крестьянским начальникам, эти проекты не входили, а если их и можно было достать от производителей работ, то все-таки большую часть участков, образованных до 1900 года (до циркуляра Министра земледелия и Государственных имуществ 1899 г.), их совершенно не составлялось»². Иногда через волостных старейшин крестьянские начальники составляли более или менее подробное описание проектируемых дорог, но и они были неполные и краткие. Сметные исчисления производились всегда приблизительно, на тот момент не было

---

¹ Дорожно-строительные работы на переселенческих участках Сибири / Издание переселенческого управления Главного Управления Землеустройства и земледелия. СПб., 1906. С. 6.

² Там же. С.7.

выработано даже общего типа дорог. «За время с 1897 по 1902 г. на постройку таежных дорог в Сибирских губерниях было ассигновано из средств казны и по губернским земским сметам всего 34.400 руб. (на Томскую губернию – 7000 руб., Тобольскую – 18.400, Енисейскую – 9.000 руб.). Такое безотрадное положение дорожного строительства, наряду с ежегодно накапливающимися фактами, указывающими на невозможность заселять тайгу, не снабдив образованных в ней участков проезжими дорогами, обратило, наконец, на себя внимание центральных учреждений. В 1903 г. Комитетом сибирской железной дороги на проведение дорог к переселенческим участкам было отпущено 86.000 руб., (что втрое превысило количество ассигнований за последние 6 лет)»¹. В 1904 г. переселенческим управлением к началу строительного периода были командированы особые дорожные техники-десятники: трое в распоряжение Тобольского Губернатора и по одному в Томскую и Енисейскую Губернии. Кроме того, Министерством внутренних дел «для придания единообразия дорожно-строительным работам» была составлена в общих чертах инструкция. Из 23.000 руб., переведенных на дорожные работы Томскому губернатору, в марте 1903 г. до 22 июля было израсходовано лишь 200 руб. Назначение дорожных техников было понято крестьянскими начальниками различно. В некоторых районах они явились в качестве артельщиков для производства расчетов с рабочими и составления денежных отчетов, в других им поручалась самостоятельная постройка дорог и даже избрание того или иного направления последних, причем крестьянский начальник, не считая возможным брать на себе ответственность, совершенно устранился от этого дела. В 1903 г. переселенческое управление пришло к мысли о необходимости сосредоточить дорожное дело в руках особой технической организации. Тогда же (в августе) были приглашены еще 6 техников. Все они были подчинены одному командированному для заведывания дорожными

---

¹ Дорожно-строительные работы на переселенческих участках Сибири / Издание переселенческого управления Главного Управления Землеустройства и земледелия. СПб., 1906. С. 7.

работами лицу. Таким образом, была составлена небольшая партия, взявшая на себя окончание строительной программы 1903 года по Тобольской и Томской губерниям, а затем, с 1904 г. – и дальнейшее ведение дорожного дела во всех Сибирских губерниях.

Темпы и масштабы капиталистических образований в Сибири все более зависели от прочности ее связи с промышленными районами страны, т.е. от транспорта, а путями сообщения, в основном, являлись грунтовые дороги и реки. На постройке и ремонте грунтовых дорог, вплоть до 1903 г., использовался труд местных жителей в рамках натуральной дорожной повинности.

В 1860-е и 1870-е гг. в Томской губернии строительное дело развивалось медленно вследствие слабых общественных потребностей в нем. Промыленно-строительная база Сибири находилась на низком уровне и её положение соответствовало социально-экономической ситуации края, что затрудняло ведение строительных работ на территории губернии как государственными учреждениями, так и частными лицами. Крупных промышленных предприятий насчитывалось немного. Большинство имевшихся фабрик и заводов отмечались небольшими размерами. В Сибири численно преобладали мелкие заведения домануфактурного типа. В 1865 г. было зарегистрировано 1140 предприятий (73,7 % общего числа)¹. По Томской губернии имеются следующие сведения: «В 1866 г. всех фабрик и заводов считалось 223, в 1884 г. число заводов увеличилось до 873, а в 1894 г., по официальным сведениям, в губернии считалось 1197 фабрик и заводов»².

В 1880-е гг. строительство Томского университета привлекло большое количество рабочих разных специальностей и поставщиков строительных материалов из губернии. Климатические условия, сокращающие длительность строительного сезона, требовали хорошей организации работ и

---

¹ Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С.740.

² Сибирский торгово-промышленный календарь на 1897 г. Год четвертый / изд. Ф.П. Романова. Томск, 1897. 256 с.

максимально возможной концентрации работников на стройке. Тогда как, здание Томского университета было выстроено за три строительных сезона, на строительство главного корпуса Технологического института потребовалось всего два сезона.

Год от года количество строящихся домов увеличивалось: в 1878 г. городская управа г. Томска выдала 194 разрешения на постройки частным лицам, в 1897 г. — 406, в 1898 г. разрешений было 615. В каждом новом сезоне желающих строить становилось всё больше. За 1894–1900 гг. городские власти разрешили постройку 2488 зданий, тогда как в 1849 г. в г. Томске насчитывалось всего 1887 зданий.

Глубокие качественные и количественные сдвиги в строительной отрасли произошли лишь в конце XIX в., благодаря экономическому подъему 1890-х г., связанному с началом сооружения Транссибирской магистрали. В 1894 г. в «Неделе строителя» (приложение к российскому журналу «Зодчий») появилась заметка о закладке железнодорожного моста через реку Томь. Это событие состоялось «14 сентября текущего года, близ деревни Поломощной, в 96 верстах от Томска, на 136 версте от начала средне-сибирской железной дороги. Мост этот, один из крупнейших сооружений на Сибирской железной дороге. Длина его – 240 сажень, основание каменное, на пяти быках, верхнее строение железное, изготавливается на русских заводах; вся стоимость моста исчисляется до 2 млн рублей. На торжество закладки моста были приглашены из Томска местные власти, железнодорожная администрация и много гостей. По совершении благодарственного молебствия у места работ и закладки левого Обского устоя, администрация и гости переехали на правый берег р. Томи, где их ожидал поезд. На поезде этом присутствующие совершили поездку на магистрали в 25 верст, для осмотра другого крупного сооружения – каменной трубы через р. Сосновку, уже оконченной

постройкою. Стоимость трубы этой отверстием в 3 сажени исчисляется в 100 тыс. руб.»¹.

Формирование строительных инженерно-технических кадров Сибири и Томской губернии неразрывно связано со строительством Сибирской железной дороги. Появляется потребность в строительстве огромного количества сооружений складского назначения, различных заводов, крупных железнодорожных мастерских. К железнодорожным путям подтягивались элеваторы, мельницы, предприятия по сборке сельскохозяйственной техники. Для возведения лесопильных, шпалопропиточных заводов, паровозных депо, мастерских, водозаборных и водоразборных сооружений железной дороги, постройки мостов, транспортных узлов требовалось огромное количество как квалифицированной рабочей силы, так и чернорабочих.

Железная дорога как наиболее экономичный и быстрый вид транспорта обеспечивала приток различных товаров, в том числе увеличение ввоза дефицитных для Сибири строительных материалов, конструкций, оборудования. В целом сибирская экономика быстро подтягивалась к общероссийскому уровню.

Городские общественные управления решали такие капиталоемкие хозяйственные и социальные проекты, как выполнение крупномасштабных работ по мощению улиц и площадей, освещению городов, строительство муниципальных водопроводов, электростанций, трамваев, улучшение санитарно-эпидемического состояния городов. Промышленное развитие в Сибири способствовало коммунальному строительству.

На Алтае в связи с городским строительством, и особенно строительством Алтайской железной дороги, получило развитие лесопильное производство фабрично-заводского типа. В Алтайском округе, в основном в Барнауле и его окрестностях, в 1914 г. действовало 28 частных лесопильных

---

¹ Неделя строителя. СПб., 1894 г. / Приложение к журналу «Зодчий». С. 235.

заводов¹. «Наиболее крупные, – пишет М.Э. Черняк, – братьев Козловых в Барнауле, Пупкова в Быстром Истоке, Бердаревых в Бийском лесничестве. Их заводы были оснащены паровыми двигателями и механизмами. По объему коммерческих операций выделялись братья Козловы, чьи торговые обороты в 1915 г. достигли 1,5 млн руб., на заготовке леса работало 200 человек, на распиловке 100 человек»². В результате переселенческой политики государства, строительства новых селений, крестьяне переключались на промыслы. Они, как и ремесленники, и мещане, приспосабливались к изменяющимся условиям жизни, осваивали различные квалификации строительного мастерства среди прочих ремесел, которыми занималось население. Особенно выделялись слесарные и столярные мелкособственнические предприятия. В Алтайском округе в годы Первой мировой войны на фоне сворачивания обрабатывающей промышленности получили дальнейшее развитие такие промысленные отрасли, как металлообрабатывающие и лесопильные, приняв в производство военные заказы.

В истории становления строительной промышленности Сибири можно выделить некоторые особенности, определявшиеся экономической политикой государства, предназначением региона и его географическим положением. Такие экономические процессы, как индустриализация и модернизация, отставали от аналогичных российских. Дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной, покрывался за счет промышленной колонизации, процесса освоения и заселения слаборазвитых территорий. Если в России в целом процесс модернизации реализовался к 1890-м гг., то в Сибири в 1860–90-е гг. она делала лишь первые шаги³. В силу отсталости производства, преобладания сезонной занятости в строительстве закрепление

---

¹ Черняк М.Э. Торгово-промышленная жизнь Алтая на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) // Экономические чтения (Материалы конференции) Вып. IV. Томск, 1999. С. 108–110.

² Черняк М.Э. Торгово-промышленная жизнь Алтая на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) // Экономические чтения (Материалы конференции) Вып. IV. Томск, 1999. С. 108–110.

³ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 2007. 255 с.

постоянных кадров и организаций в Сибири происходило медленнее, чем в Европейской России. Но все же делопроизводственные документы 1860–1870-х гг. содержат сведения о постоянных строительных подрядчиках, регулярно берущихся за исполнение поставок и построек по контракту.

Изменения в управлении строительной части в губернии происходили в рамках издаваемых законов и поправок, появлявшихся в этот период. «Строительный устав» 1857 г., изданный Министерством внутренних дел, прописывает структуру управления строительством в государстве, в губерниях и областях, обозначает служебные обязанности и правовой статус архитектора, инженеров и техников. В то же время города и земства создавали свои нормативные правила и справочники, ориентируясь на местные условия и опыт строительства. В «Строительном уставе» в разделе «О строении в селениях» есть ссылка на соблюдение правил, прописанных в обязательных постановлениях Губернских земских собраний, о постройках в селениях и о мерах предосторожности против пожаров. Постановления, в свою очередь, составлялись и издавались порядком, указанным в Положении о Губернских и Уездных земских учреждениях.

Техническая часть архитектурно-строительного дела была прописана в «Урочном положении» для строительных работ, одобренном и рекомендованном Техничко-Строительным комитетом при Министерстве внутренних дел. Впервые урочное положение издается в дополнение к «Строительному уставу» в 1842 г., а затем в 1869, 1883 гг. в законодательном порядке. По указу 1869 г. от 17 апреля: «Архитекторы и другие лица, коим поручается составление и проверка смет, обязаны в составлении и проверки оных руководствоваться Урочным положением»¹. Этот основной нормативный документ являлся не только руководством при составлении проектов и смет, но и пособием при изучении строительного искусства. Положение содержало пояснительные рисунки, справочные материалы,

---

¹ Устав строительный. Разд. II. Гл. I. Отд. I. О проектах и сметах на постройку. П. 45 // Свод Законов Российской Империи. [Далее – СЗРИ]. СПб., 1900. Т. XII. Ч. I. С. 215.

расчеты, нормы расхода рабочей силы и строительных материалов, практические указания и бланковые расценки на строительные работы. В дополнение к официальному изданию вышло частное издание «Урочного положения» (1869–1872), составленное инженером Н.И. Рошефором. Оно включало в себя практические указания, сделанные по наблюдению автора, описание железобетонных, водопроводных работ и громоотводов¹. Также автором были добавлены столбцы в бланках по нормам расценок для пополнения их местными единичными ценами. Это издание оказалось наиболее удобным в практике для расчетов сметы.

Существовали и другие справочники для строителей с менее удобными для составления экономических расчетов разъяснениями. Например, в русском справочнике строителя (1910) мы можем найти до сотни различных мер длины (футов): рабочий десятичный, двадцатичный, землемерный, ткацкий, геометрический, математический; сто двадцать видов мер веса (фунтов): большой, малый, старый, новый, обыкновенный, казенный, монетный, торговый, городской, горный, нюрнбергский, артиллеристский и т.п. Поскольку справочники не всегда полно и точно определяли время, необходимое для производства работ, и расход строительных материалов, подрядчики, являвшиеся организаторами и производителями строительных работ, руководствовались собственным опытом при определении норм. Справочники использовались преимущественно для составления смет и расчета предварительной стоимости сооружения, на основе которых отпускались кредиты и сдавались строительные работы.

Во второй половине XIX в. наряду с документами и справочниками получила развитие специальная литература по архитектурно-строительному делу². Издававшиеся альбомы, пособия, научно-технические журналы

---

¹ Рошефор Н.И., де. Иллюстрированное Урочное положение: Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работы. СПб., 1900. С. 691.

² Сальмонович Л.В. Руководство к составлению смет и технической отчетности или собрание данных, определяющих стоимость построек, СПб., 1860-1861, вып. 1-2; Евдокимов Л.В.

значительно облегчали работу инженеров и техников в составлении смет и возведении зданий. Кроме того, в начале XX в. в Томске появляются выпуски сибирских периодических изданий по вопросам строительства и архитектуры. Это ежемесячные научно-технический журналы «Вестник общества сибирских инженеров», «Правовая и финансово-промышленная жизнь Сибири».

По уставу ведение дел по строительной части в губерниях с 1886 г. возлагалось на Строительное отделение Губернского или Областного правления. В Томской губернии с 1849 по 1886 г. существовала Томская губернская строительная и дорожная комиссия, подчинявшаяся главному управлению Западной Сибири в г. Омске. С 24 февраля 1886 г. эта комиссия была упразднена с передачей функций строительному отделению при Томском губернском правлении. Теперь строительная часть из Главного управления путей сообщения и публичных зданий была передана в Министерство внутренних дел. В ведении Губернских правлений по Строительному отделению находились все казенные здания в губернии, не состоящие в других ведомствах. В обязанности Строительного отделения входило составление и рассмотрение проектов, смет, кондиций, составление общей по губернии ведомости о справочных ценах на строительные материалы выплаты рабочим, контроль над производством работ, в том числе ремонтных, освидетельствование и проверка отчетов по означенным работам. Архитекторы, инженеры и техники могли быть командированы от управления по строительной части для осмотра зданий и сооружений на месте за счет средств, заранее отпущенных на разъезды.

В градостроительной практике изучаемого периода можно выделить два принципиальных направления в застройке населенных пунктов. Первое – частное мелкоусадебное строительство, ориентированное на решение жилищной проблемы населения, и второе – строительство значительных

Общие условия на отдачу в заподряд строительных работ инженерного ведомства., СПб., 1897. 40 с.; Житков С.М. Правила составления смет, производства работ и технической отчетности по ведомству путей сообщения. СПб., 1888. 48 с.

комплексов за счет крупного заказчика – государства в лице различных министерств и ведомств. Организация проектирования и строительства казенных зданий, общественных и частных построек была различна. В строительном уставе процесс реализации строительства каждого типа зданий отразился в отдельных разделах и главах. При постройке казенных зданий и общественных сооружений губернатор обращался в строительную комиссию с распоряжением составить проект и сметы на объект. Необходимость в возведении того или иного сооружения обсуждалась в присутствии Губернского управления, где на равных правах с остальными членами правления присутствовали губернский инженер и архитектор, причем последний с правом совещательного голоса. Строительное отделение, на основании документа от губернатора, поручает гражданскому инженеру или архитектору собрать необходимые для того технические данные, представить план местоположения, где предполагается быть зданию, справочные сведения о ценах на строительные материалы и работы. Затем составляется проект и смета, которые должны быть утверждены Строительным отделением. Причем устав предусматривает, что «...никакие проекты и сметы на постройки не приводятся в действие до рассмотрения оных в Строительных Отделениях. Исполнение утвержденного проекта и сметы производится лишь по разрешении работ и назначении нужных для них сумм». Далее строительное отделение рассматривает проект и смету «на всякую сумму и в подлежащих случаях представляет его на утверждение Губернатора, которому предоставляется, если признает нужным, сообщать проекты на предварительное рассмотрение ближайшего Округа путей сообщения. При сложности же постройки в техническом отношении, при значительности исчисленной суммы или по другим причинам, Губернатор может доставлять проекты и сметы в Министерство внутренних дел...». Далее получается разрешение на производство работ от соответствующего ведомства, распоряжающегося выделением денег. С 1864 г. разрешение на производство самих построек выдается ведомством или начальством, от

которого по размеру нужной на постройку суммы зависит разрешение самого расхода¹. Например, ассигнование сумм на ремонтные работы по домам Губернаторов, зданиям присутственных мест и тюремным замкам было в распоряжении Министерства Внутренних дел. По положению от 29 октября 1864 г. управление строительной частью в Империи из ведомства Главного управления путей сообщения и публичных зданий было передано в Министерство внутренних дел. Заведование постройками на общественные суммы, суммы сословий, городов и земских сборов отошло к общественным учреждениям, а казенная строительная часть была передана в Министерство внутренних дел². Далее после утверждения проекта на строительство объекта, разрешения финансового вопроса, а значит, получения разрешения на производство работ составлялась кондиция и определялись подрядчики. В строительном уставе говорилось: «Построение казенных зданий должно быть производимо немедленно по назначении на оное сумм»³. Торги на работы, поставки и операции ведомства Строительного отделения происходили в Общих Присутственных Губернских правлениях. На все поставки материалов и на работы по подрядам с публичных торгов строительное отделение подготавливало кондиции на основании данных проекта, подробно расписывая количество и качество каждого материала, способы производства работ, сроки в выполнении обязанностей обеих сторон и оплаты труда. Для контроля производства работ распоряжением Строительного отделения назначался архитектор или инженер.

Для частных застройщиков во второй половине XIX в. действовала достаточно сложная система оформления отвода участка и согласование проекта застройки. Для начала оформлялся земельный участок под постройки, отвод которого происходил только после внесения платы.

---

¹ О местном управлении строительной частью в губерниях и областях вообще / Устав строительный. Разд. I. Гл. II. П. 9. // СЗРИ. СПб., 1900. Т. XII. Ч. I. С. 209.

² Закон о преобразовании гражданской строительной и дорожной части (29 окт. 1864 г.) № 41394 // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. СПб., 1867. С. 100.

³ О построении казенных зданий / Устав строительный. Разд. II. Гл. I. Отд. II. П. 47. // СЗРИ. СПб., 1900. Т. XII. Ч. I. С. 215.

Разрешение на строительство нового дома, капитального ремонта и перестройку старого здания выдавалось городской управой в виде свидетельства по заявлению застройщика. Затем в городскую управу следовало предоставить чертежи здания в двух экземплярах для их утверждения и сверки с планом города. Рассмотрение и утверждение проекта оформлялось протоколом за подписями главы города, членов управы и секретаря. Проект мог быть отклонен, если не соответствовал одному из пунктов правил. На документе городским архитектором делалась соответствующая запись с указанием причины отклонения.

В.Г. Залесов определил три формы организации архитектурно-строительной деятельности. Первая – общегосударственные мероприятия в области архитектурной деятельности. Вторая – организационные мероприятия городских властей (например, Городской думы, Управы). Далее, индивидуальная и коллективная частная инициатива местных архитекторов, инженеров и техников. На основе организационной структуры архитектурной деятельности он группирует инженерно-строительные кадры в четыре формы: 1) Губернские строительные учреждения, назначаемые государством и выполняющие функции основного административного архитектурно-строительного органа в регионе. Они существовали в виде нескольких должностей; 2) Архитектурные должности некоторых министерств и ведомств, в частности: Синода, Министерства финансов, Министерства народного просвещения, Министерства путей сообщения и др.; 3) Архитектурно-строительная служба при городских управлениях, которые существовали в городах: Томске, Барнауле, Новониколаевске; 4) Частная архитектурно-строительная деятельность, получившая свое развитие во второй половине XIX – к началу XX в. Эта форма деятельности приобрела масштабную, всеобъемлющую организационную структуру, подчинившую себе большую часть архитектурно-строительных работ в губернии¹. Однако

---

¹ Залесов В.Г. Деятельность архитекторов Томской губернии во второй половине XIX - начале XX в: Автореф. дис. канд. архитектуры. Томск-М: [Б.и], 1990. С. 7.

значительная часть низшего и среднего технического персонала была занята в массовом гражданском строительстве, последовавшем в результате городских реформ, на стройках казенных губернских и ведомственных сооружений, будь то строительство здания казначейства в окружном городе, школы или возведение железно-дорожного полотна.

При строительных работах существовали две формы организации труда: артельная и подрядная. Артельный подряд является более ранней формой. Староста артели сам заключал контракт с нанимателем. На стройки нанимались крестьяне-отходники, разорившиеся мещане и крестьяне, приехавшие из Европейской части России на заработки. При подрядном способе во главе бригады стоял подрядчик-предприниматель. Так, крестьянин Нижегородской губернии Петр Архипов заключили договор с Томским купцом второй гильдии Шостаком на строительные работы по постройке помещения Мариинского казначейства. А именно «договор в том, что первые 12 законтрактованных человек, хороших мастеров по каменной кладке, знающих хорошо это дело, с десятником ни в коем случае не позднее 25 апреля должны произвести каменную кладку здания помещения Мариинского казначейства»¹. Такой подрядчик-предприниматель не только сам производил расчет с рабочими, но и отвечал за качество работы и сохранность материалов своим имуществом. В случае несоблюдения условия договора он был «обязан передать производство другим подрядчикам и заплатить ему личными деньгами и своим имуществом, не доводя до суда»².

В 90-х гг. XIX в. наблюдалось изменение масштаба подрядной деятельности. Подрядчиков пореформенного времени, оперировавших сравнительно небольшими суммами, сменили крупные строители-предприниматели. У крупных подрядчиков было несколько бригад, они являлись единственными хозяевами строительных фирм, организаторами и

---

¹ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 59.

² ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 145.

производителями работ. Существовало четыре способа подрядных работ¹. При подряде «гуртом» предполагалось, что все поставки и само производство работ осуществлялось одним предпринимателем. «Раздробительный» способ подряда на объект означал составление отдельных договоров на поставку материала и на производство работ. В случае, если заготовка материалов и строительные работы велись самим заказчиком, имел место «хозяйственный» способ подряда. Часто наблюдался «смешанный» способ подрядных работ, когда часть работ производилась «гуртом» или методом «раздробительного» подряда, а другая часть – хозяйственным способом. Небольшие стройки, ремонтные работы брали на себя строители-ремесленники или самостоятельные артели без подрядчика. В промышленном строительстве в данный период преобладал хозяйственный способ, т.е. форма организации строительных работ, при которой работы выполняются собственными силами застройщика, без привлечения сторонних подрядных организаций. Однако в ведущих сферах строительства – железнодорожном, промышленном, городском – доминировал наемный труд. Сооружение зданий, промышленных и транспортных объектов осуществлялось в основном подрядным способом, наемными артелями.

Мастер, бравшийся за выполнение строительства, обязан был иметь свидетельство, дававшее ему право заниматься производством строительных работ в пределах определенной суммы. Свидетельство выдавалось Городской Управой при условии внесения залога в денежном или имущественном эквиваленте. Для фактического контроля выплаты промыслового налога в контрольную палату доставлялись: копии с контрактов или условия, на основании которых правительственными местами и лицами произведены подряды; расчеты по контрактам, заключенные с разными лицами на подряды и поставки, с показанием подробности хода операций; по окончании подрядов и поставок подлинные контракты или условия. Был разработана

---

¹ Очерки истории строительной техники России в конце XIX - начале XX в. М., 1964. С. 141, 142.

форма, заполняемая Управой и отправляемая вместе с этими документами (прил. 2).

В договоре между подрядчиком и заказчиком, контракте, определялись сроки производственных работ, их начало и окончание. Нарушение этих сроков влекло за собой выплату неустойки. В контракте на строительные работы на сумму 300 руб., заключенном между купцом Ф.Н. Селивановым и государственным крестьянином И.М. Федоровым, оговаривается такой случай неисполнения работ в срок: «Если же я, Федоров, к назначенному сроку не окончу работ, то волею купца Селиванова будет нанять в мой счет других каменщиков. По какой бы то ни было причине, я обязан передать производство другим подрядчикам и заплатить ему личными деньгами и своим имуществом безоговорочно не доводя до суда»¹. Судя по архивным документам, нередки случаи возбуждения дела по обвинению в нарушении строительного устава. Для вынесения приговора мировому судье требовалось содействие землемеров и других техников при рассмотрении вопросов дела с технической стороны. Необходимо было проведение экспертизы, для чего копии документов препровождались в межевое или строительное отделение Томского Губернского Управления². Случай нарушения контракта, заключенного Городской управой со строителями Мариинского уезда, оговаривается следующим образом: «Если я взятого подряда в чем-либо не исполню, то за все не доставленное количество лесу, плах или дров, должен уплатить Городской управе в виде неустойки двойную против контракта цену, как равно должен и возратить полученный задаток. Вдвое ответственую в исправности исполнения сего всем имеемым мною имуществом, в чем бы таковое не заключалось»³.

Это говорит о том, что требование к качеству строительных работ, так же как и к самому материалу – бревну, доске, кирпичу, было неизменным условием заработка рабочего. По контракту подрядчик обязан был все время

---

¹ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 72.

² ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1480.

³ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 89.

находиться на месте производства работ либо иметь поверенного – приказчика, отвечающего за технику безопасности и противопожарную безопасность.

Немалую роль в принятии решения о сдаче в подряд играли рекомендации и характеристики, а также поручительство. Постройка Троицкого кафедрального собора в 1845 г. была отдана по контракту подрядчику Тарасу Лысанову, крестьянину Нижегородской губернии. За него ручались 187 крестьян Тобольской губернии на сумму 2835 рублей серебром и сроком на 2 года, при этом характеризуя его как исправного и заслуживающего доверия подрядчика. Несмотря на то, что у «видных граждан» в Томке подрядчики Лысановы также «были на хорошем счету» – за них поручались золотопромышленники Ф.А. Горохов и И. Д. Асташев (на сумму 2454 р. с.) – в производстве подрядчик не только не подтвердил своих деловых качеств, но и вовсе покинул Томск с выданной суммой денег, уехав на родину¹.

Возможно, частная строительная практика более всего отражает социально-экономическое положение губернии. Архивные материалы, а именно книги Томского публичного маклера и нотариуса на записку контрактов, договоров и условий содержат контракты на выполнение строительных работ, где подрядчиками являлись купцы. (прил. 3). Еще один контракт 1877 г., заключенный 11 марта между государственным крестьянином Томской губернии, из деревни Ново-Троицкая Иваном Максимовым Федоровым и томским второй гильдии купцом Селивановым, содержит договоренность о выполнении работ «каменной и кирпичной кладкой со сводами на готово выкопанной земле»².

Роль сибирского купечества, как важного архитектурного заказчика, отражена в большой работе томских ученых «Архитектура городов Томской

---

¹ Евтропов Н.К. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 1904. С. 98.

² ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 72.

губернии и сибирское купечество»¹. В книге показано участие купеческого сословия в процессе строительства зданий путем вложений в недвижимость как средство реализации предпринимательской и благотворительной деятельности на примере городов Томской губернии. Причастность к строительству бийского купечества в значительной степени отразилась в возведении культовых построек. В 1890-х гг. купец Михаил Савельевич Сычев принял на себя ответственность по строительству каменной церкви во имя Успения Божьей матери в г. Бийске. На завещанные средства бийского купца второй гильдии А.В. Соколова построена в 1900–1905 гг. каменная Александро-Невская церковь. Другой бийский купец Николай Иванович Ассанов был совладельцем электростанции и председателем общества «Электросвет». Одним из значимых зданий г. Барнаула стал Народный дом, при возведении которого немалую помощь оказали местные купцы. Многие из них, являясь членами Обществ попечения о народном образовании, инициировали строительство этого здания, оказали финансовую помощь и помощь строительными материалами.

Здания, построенные по заказам купцов или на их деньги, в значительной степени определяли характер застройки Барнаула, Кузнецка, Мариинска, Новониколаевска и других Сибирских городов. Купцы, как члены думы, участвовали в работе различных строительных комиссий, которые занимались возведением новых зданий и сооружений и ремонтом старых. Купеческие жилые дома, магазины, учебные и промышленные заведения сформировали особый облик городов Томской губернии.

Деятельность каждого купца, кроме щедрых пожертвований на городское благоустройство и строительство общественных зданий, не обходилась без вложения капиталов в строительство жилых и производственных помещений. Для оптимизации строительного предприятия и в результате конкуренции между собой крупные предприниматели

---

¹ Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII - начало XX в.): Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / В.П. Бойко [и др.]; Томск: Изд-во ТГАСУ, 2011. 480 с.

использовали технические новинки, последние строительные и облицовочные материалы и прогрессивные конструкции. Реализуя свои запросы, они стимулировали рынок труда, создавая потребность в квалифицированных рабочих, в том числе в каменщиках, слесарях, десятниках, тем самым, предоставляя возможность рабочим строительных специальностей заработать на жизнь.

Материал для строительства заготавливали до начала сезона, дешевле всего это было сделать зимой. В маклерских книгах хранятся контракты на поставку строительных материалов, где одной из сторон выступают купцы. Так, 8 декабря 1879 г. томский купец второй гильдии Иван Васильевич Хмелев заключил контракт с крестьянином Томской губернии и округа, Уртамской волости, деревни Батуриной Дмитрием Макаровым Кармановым, по которому крестьянин подрядился «доставить Хмелеву в г. Томск к 1 июля, 1880 года плах сосновых, 6 аршинных [4,3 м. *Л.Щ.*], шириной от 8 до 9 вершков [35,5–40 см], в чистоте толщиной 1,5 вершка [6,7 см] – 900 шт., и плаха сосновых 6 аршинных шириной от 8 до 9 вершков, в чистом толщиной 1 вершок [4,445 см] – 300 шт. Плахи должны быть лучшего достоинства, не гнилые. Заколы не более 4 вершков [17,8 см]. Всего плах 1200 шт. ценой по 23 коп., за каждую плаху на сумму 276 руб. серебром»¹.

Все строительные контракты определяли сроки производственных работ, их начало и окончание. Вот продолжение контракта с купцом Шостаком описанного выше: «В случае моей, Архипова неустойки или неправильности Шостак выполняет эти работы за мой счет по каким ему угодно ценам и я все убытки обязан уплатить Шостаку беспрекословно. При исполнении этих работ, как рабочие, так и десятник должны оказывать совершенное повиновение как Архитектору, производителю работ, так и Шостаку или лицу от него». Случай нарушения контракта, заключенного Городской управой со строителями, оговаривается следующим образом: «Если я взятого подряда в чем-либо не исполню, то за все не доставленное

---

¹ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 44. Л. 112.

количество лесу, плах или дров, должен уплатить Городской управе в виде неустойки двойную против контракта цену, как равно должен и возратить полученный задаток. Вдвое ответственю в исправности исполнения сего всем имеемым мною имуществом, в чем бы таковое не заключалось»¹.

По положению о подрядах и поставках всякий строительный подрядчик при заключении договора обязан был предоставить залог на сумму предполагаемого подряда, в денежном или имущественном эквиваленте². «На каждый подряд или поставку должно быть выбираемо особое промысловое свидетельство по сумме принятого подрядчиком или поставщиком в каждом календарном году обязательства/ при сумме свыше 200 тыс. руб. свидетельство I разряда, при сумме от 50 тыс. до 200 тыс. руб. – свидетельство II разряда, при сумме от 10 до 50 т. руб. – III разряда, при сумме 500–10 тыс. руб. – IV разряда для торговых предприятий. Промысловые свидетельства на подряды и поставки с определенной суммой и бесплатные билеты на подряды с неопределенной суммой должны контрагентами выбираться обязательно из учреждений, выдающих эти свидетельства того именно уезда, где подряд или поставка должны исполняться»³. Следует отметить, что промысловые свидетельства III и IV разрядов брались столичными предпринимателями, а для Сибири был характерен выкуп свидетельств более низших разрядов, на меньшие суммы подрядной строительной деятельности.

К концу XIX в. конкуренцию купцам в строительном деле составляли инженеры и техники, имеющие надлежащее образование и представлявшие интересы передовых европейских фирм и предприятий на территории Сибири. Например, интересы Нижнетагильского завода наследника П.П. Демидова, открывшего в Томске контору и склад технических изделий, представлял в 1894 г. техник П. Степанов⁴. В Томске в 1910 г. находились

---

¹ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 89.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIVa. СПб., 1895. С. 703—706

³ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 1.

⁴ Томский справочный листок. 1894. № 138 (25 декабря).

склады технических и механических изделий фирм «Попов и Зверев», «Антон Эрлангер и К». Кроме того, ремонт водопроводов и другие мелкие хозяйственные работы брали на себя слесарно-механические мастерские¹.

После постройки железной дороги в Сибири в Томской губернии можно было приобрести любой строительный материал. Об этом свидетельствуют справочные издания этого периода: торгово-промышленные календари, памятные книжки, объявления в местной печати. Приведем некоторые объявления из газеты «Сибирская жизнь» иллюстрирующие деятельность инженеров и техников по поставке новейших строительных материалов в Сибирь. Так, в 1907 г. «Технико-строительная контора «И. И. Вerezубов и К» имеет на складе кирпич, щебень, камень бутовой, железобетон»²; магазин В.А. Осипова на ряду с предметами домашнего хозяйства продает обои, изразцы для печей разных цветов и рисунков»; «Технико-промышленное бюро имеет на складе в Томске асфальт кровельный, толь, цемент, картон». И все же не только строительные фирмы обеспечивали город строительными материалами и инструментами. Зачастую одним из направлений купеческой деятельности были магазины и лавки скобяных изделий. Томская строительная комиссия закупала строительные товары и инструменты в лавке купца второй гильдии Петлина Философа Петровича. Например, 10 апреля, 1880 г. было куплено товара на сумму 54 руб. 20 коп.³. Большую известность имел магазин скобяных товаров Е.Х. Некрасовой на ул. Миллионной.

Кроме того, в Томске, как в крупном губернском городе, существовали строительные фирмы, бравшие подряды на строительство, не только от частных лиц, но и от городских управ. Томское технико-промышленное бюро, которое имело филиалы в Красноярске и Новониколаевске, принимало заказы на устройство в домах водопроводов и

---

¹ Сибирская жизнь. 1910. № 289. (29 декабря).

² Сибирский торгово-промышленный календарь. Томск, 1910. С. 110

³ ГАТО. Ф. 6 Оп. 1 Д. 1751. Л. 331.

центрального отопления¹. Такие фирмы не имели еще специализации, как правило, не владели строительной техникой, и занимались любыми строительными заказами. При сооружении почти всех объектов преобладали малоквалифицированные ручные работы, для производства которых рабочие набирались на месте. Не был сформирован штат постоянных рабочих.

Некоторые фирмы специализировались только на продаже строительного материала. Для монтажа сложного оборудования, а также металлических и железобетонных конструкций привлекались специализированные организации. В это время на сибирский рынок выходят такие российские строительные фирмы, как «Общество механических заводов братьев Бромлей», «Южно-русский завод», техническая контора «Нептун», известная как товарищество «Н.П. Зимин и К°». Также в Сибири создаются местные предпринимательские инженерно-строительные фирмы: «Верезубов и К°», «Технико-промышленное бюро» (1894), «Алтайское техническое-строительное товарищество» (1910), «Ц. Люблинский и Э Векер» (1905)². Томское технико-промышленное бюро, которое имело филиалы в Красноярске и Новониколаевске, принимало заказы на устройство в домах водопроводов и центрального отопления³. Столярные мастерские предлагали отдельные столярные изделия: рамы, двери наличники. В начале XX в. в г. Томске насчитывалось 37 мелких частных кирпичных заводов⁴. Изучение строительных материалов стало темой научных исследований. В Томске была создана лаборатория по испытанию различных строительных материалов учениками известного петербургского профессора Н.А. Белелюбского.

Как уже упоминалось в первом разделе этой главы, механизации строительных процессов почти не существовало. Вертикальная

---

¹ Сибирский торгово-промышленный календарь. Томск, 1910. С. 120, 121.

² Залесов В.Г. Инженерно-строительные фирмы в Сибири в конце XIX – начале XX века/ Архитектура и градостроительство // Вестник Томского Государственного Архитектурно-Строительного Университета. 2008. № 2. С.5.

³ Сибирский торгово-промышленный календарь. Томск, 1910. 120, 121.

⁴ Горбачев В.Т. Архитектурное наследие Новосибирской области//Памятники Новосибирской области. С. 179–182.

транспортировка на большинстве строек осуществлялась «козами» и носилками. Реже использовались подъемники, приводимые в движение конной тягой, ручными лебедками и совсем редко электродвигателями. Так, в период оживления в строительстве стали появляться некоторые технические усовершенствования. В газете «Сибирская жизнь» за 1897 г. есть небольшая заметка: «...идут работы по постройке мота через Енисей. Строится большая деревянная машина, которая будет продвигаться по рельсам...»¹. И только в начале XX в. у некоторых подрядчиков появились в распоряжении бетономешалки, камнедробилки, локомобили, а также аппараты для сварки и резания металла.

Если в пореформенное время важнейшие начинания и контроль над осуществлением строительных работ принадлежали государству, то в период капитализма инициатива исходит в основном от частных лиц. Строительство жилых домов, школ, лечебниц, контор осуществлялось главным образом на средства предпринимателей. Государство выступает в качестве заказчика на равных началах с отдельными частниками и разными организациями. В архивных материалах отражены, как правило, имена заказчиков, обычно купцов, иногда подрядчиков. Сибирское купечество, как важный архитектурный заказчик, оказало огромное влияние на формирование архитектурного облика Сибирских городов. В большой работе томских ученых «Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество», на примере городов Томской губернии показано, как купеческое сословие участвовало в процессе строительства зданий, как удовлетворялась потребность в новых типах зданий за счет вложений в недвижимость, как реализовывалась предпринимательская и благотворительная застройка².

Вследствие реформ городского самоуправления, промышленного подъема в России в 1890-х гг., проведения железной дороги, подъема

---

¹ Сибирская жизнь. 1897. № 243. С. 3.

² Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII - начало XX века): Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / В. П. Бойко [и др.] ; под ред. В. П. Бойко. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2011. С. 464.

экономики в 1910-1913 гг. наблюдались позитивные изменения в жизни сибирских городов, которые выразились в многократном увеличении масштабов строительства, усложнении и усилении архитектурных проектов. В свою очередь это вызвало рост численности и квалификации рабочих и инженерно-технических кадров Томской губернии.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

2.1 Классификация, профессиональная компетенция и вознаграждение за труд инженерно-технических кадров во второй половине XIX – начале XX в.

Во второй половине XIX века складывается довольно четкая система производства строительных работ и выстраивается цепочка исполнителей от заказчика, которым выступает частное лицо или государственное учреждение, до простых рабочих, непосредственных исполнителей заказанных работ. Организационная структура строек состояла из следующих звеньев: производитель работ, приказчик, подрядчик, поверенные подрядчика, техник, главный десятник, мастер, рабочие артели.

Весь строительный технический персонал можно подразделить на три уровня: высший, средний и низший. К первому относились архитекторы и инженеры, окончившие высшее учебное заведение. Все они состояли на службе в строительных комиссиях, губернских и городских управлениях и других общественных организациях. Техники среднего уровня, различных квалификаций чертежники, топографы, землемеры, техники и гидротехники были помощниками инженеров. Они могут быть поделены на канцелярских служащих и полевых работников. К низшему разряду технических кадров мы отнесли мастеров и десятников, чьи умения были основаны на практическом освоении строительного мастерства.

Подъем строительной отрасли, определивший большую потребность в инженерно-технических кадрах и квалифицированных рабочих, стимулировал активную деятельность русских инженеров в области становления технического образования. Этот вопрос находился в центре

внимания Императорского Русского Технического общества и им было проведено три съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. На первом съезде была предпринята попытка классификации строительных и инженерно-технических кадров. Так, известный инженер-строитель Герсеванов Михаил Николаевич в своем докладе «О средних и низших технических училищах по строительной части», разбирая понятие «техник», выделил три классификационных уровня этих специалистов: техники высшего образования – собственно инженеры; помощники инженера, они же технические кадры со средним образованием; низшие техники: мастера и десятники. М.Н. Герсеванов писал: «Инженеру обязательно быть человеком с высшим образованием. Инженеры могут быть военные, горные, путей сообщения, технологи и прочие. Всякий инженер должен уметь составить проект любого сооружения, и выполнить его. То есть он должен был быть не только хорошо подготовлен по высшей математике, теоритической механике, естественным наукам и в графическом искусстве (умение правильно читать рабочие чертежи), но и знать практические приемы работ. Инженер и архитектор стоят наравне. Только у архитектора должен быть развит художественный вкус, приобретаемый долговременным упражнением в рисовании»¹.

Если в течение XIX в. происходил процесс дифференциации строительной деятельности на два профиля архитектора и инженера-конструктора, то в конце XIX – начале XX в. инженер-конструктор, занимаясь своим конкретным делом, был вынужден решать множество самых разных проблем, так что объем необходимых для этого знаний снова стал выходить за рамки неписаных границ одной специальности². К кандидатам на должность инженера, должностные обязанности которого

---

¹ Герсеванов М.Н. О средних и низших технических училищах по строительной части // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий, выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 6 (Приложение). С. 75.

² Савелов И.Г. Очерки истории строительной науки и техники с древнейших времен до наших дней время, события, люди. Бишкек, 2003. С. 486.

увеличивались из года в год, предъявлялись высокие требования. Это было связано с разраставшимся городским хозяйством, мощением улиц, постройкой и обслуживанием водопровода и канализации, введением электроосвещения. В строительстве и проектировании инженер, занимаясь преимущественно применением чугуна, железа (стали), бетона, затем и железобетона, выстраивал свою работу в соответствии с физико-механическими свойствами и конструкторскими возможностями этих новых строительных материалов. Инженер, соединяя современные методы строительства, точные расчеты и красоту, все же, в отличие от архитекторов, не стремился подражать формам, созданным в далекие от современности времена.

В наши дни профессия инженер-строитель относится к специальностям широкого профиля, но сегодня не существует универсального инженера, чьи знания охватывали бы абсолютно все стороны строительства.

М.Н. Герсеванов также характеризовал средних техников или техников второго разряда. От них, по его мнению, не требовалось умения составлять проект, но обязательным являлось умение исполнить «всякого рода готовый проект», для чего достаточно было знакомства с элементарной математикой, механикой, графическими искусствами и практическими приемами производства работ. «Тем ценнее средние техники, чем они обладают большей практической опытностью, и потому чем ранее они вступят на практическое поприще, тем профессиональный успех их будет заметнее... Из этого следует, что чем раньше средние техники окончат свое учение, тем лучше и для них, и для самого дела, требующего кроме того большого физического труда, большого здоровья и, следовательно, более молодого возраста. Но при этом они должны быть со средним образованием, профессионально ответственны и знать делопроизводство»¹.

---

¹ Герсеванов М.Н. О средних и низших технических училищах по строительной части // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 6 (Приложение). С. 75.

Низшие техники, мастера и десятники должны были осваивать, по большей части, свою профессию на практике: «Чем ниже учебное заведение, тем раньше надо его оканчивать, и скорее поступать на практику. Это еще больше относится к низшим техническим агентам, которые должны иметь продолжительную практику прежде чем достигнуть степень мастера по какой-нибудь узкой специальности»¹.

Еще одно мнение относительно низших техников было также высказано на съезде Русского Технического общества: «На низших техников установились два различных взгляда: первый, тот, что эти лица должны быть слепыми исполнителями приказаний строителя, обладать только полицейскими способностями, а, следовательно, для них не надо никаких специальных знаний, и второй тот, что они должны осмысленно исполнять эти приказания, а потому обладать определенными специальными сведениями»².

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой значение слова «мастер» определяется как «квалифицированный работник, занимающийся каким-либо ремеслом; руководитель отдельного специального участка производства»; ремесленник, принадлежащий к высшей группе сословной организации ремесленников; специалист, достигший высокого умения, мастерства, искусства в какой-либо области³. К концу XIX в. в связи с усложнением производства и потребностью в грамотных специалистах меняется состав руководителей на стройке. В тот период снизилась роль мастера, но выдвинулась фигура десятника как специалиста для наблюдения и организации работы основных и вспомогательных рабочих.

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона дается определение «десятнику» как ближайшему руководителю партии рабочих

---

¹ Там же. С. 76.

² Волков Е.С. О памятной книжке для низших техников // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890 г. Вып.11. С. 67–69 (приложение). С. 67.

³ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 15000 словарных статей. 22000 семантических единиц. М., 2001. 862 с.

большого или меньшего состава, смотря по роду работ; например, при производстве земляных работ один десятник может иметь в своем распоряжении до ста и более рабочих; при более сложных работах он ставится к малой артели.

«Десятник, хорошо знакомый с порученным ему родом работ, должен был, кроме прочего, знать индивидуальные способности каждого из своих рабочих, так как на обязанности его лежит распределить рабочих наиболее выгодным образом для успеха работ и определить каждому из них «урок», который он должен выполнить, различая рабочих первой и второй руки. Десятник большей частью выбирался из опытных рабочих, отличающихся знанием дела, хорошим поведением и сметливостью. В некоторых случаях он должен был знать какое-нибудь ремесло, например при бойке свай десятник, закоперщик, который обычно был из плотников. Важное условие – грамотность десятника, так как ему приходилось вести счет отработанным каждым рабочим дням (табель; на больших работах для этого бывают особые табельщики), а также рассчитываться с теми рабочими, которые работают на условиях «задельной» платы»¹. «Успех строительных работ в значительной мере зависел от подбора хороших десятников, знающих дело и умеющих обращаться с рабочими», – говорилось в этом энциклопедический словаре. В литературе был также отмечен факт необходимости улучшения состава этих полезных помощников производителей работ, создания такого контингента десятников, которые наряду с практическими сведениями, приобретаемыми непосредственно на работах, обладали бы необходимой степенью грамотности и более систематическими начальными знаниями по общим предметам и строительной части.

Параллельно с развитием технического образования к началу XX в. стала активно издаваться специальная литература по архитектурно-строительному делу, являвшаяся практическим руководством для техников, строителей, подрядчиков, десятников и мастеров столярно-плотничного дела,

---

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVI. СПб., 1895. С. 14.

каменщиков.¹ Некоторые издания просто переводились на русский язык с европейских языков, в частности с немецкого². Подробное изучение таких справочников дает возможность рассмотреть профессиональные компетенции инженерно-технических специалистов и квалифицированных строительных работников. Так, практическое руководство по каменной кладке П.А. Федорова 1912 г. содержит профессиональные рекомендации по производству тесовой, бутовой, булыжной и кирпичной кладки в различных строительных работах для техников строителей, подрядчиков, десятников, старших рабочих, каменщиков и т. п.³. Вся информация предназначалась не только лицам, занимающимся строительством, но и людям, не имеющим никакого представления об этой деятельности. Некоторые рекомендации носили общий характер, например, простая характеристика строительного материала: «Бутовый камень – под названием бута или бутовой плиты подразумеваются естественные камни, выломанные или оторванные порохом от массивов. Для кладки стен из такого камня чаще всего употребляют гранит, сиенит, порфир, известняки, песчаники, сланцы, базальт и др. Кладка из стен бутом гораздо труднее обыкновенной кирпичной кладки»⁴. Или практические рекомендации для новичка: «Постройка каменного строения – дело очень серьезное и нелегкое. Тут требуются не только теоретические познания, но и обширная практика. Чтобы постройка вышла хорошей, нужны и хорошие работники и сведущий надсмотрщик над ними, который бы в состоянии был заметить малейшую халатность, допущенную в работе

---

¹ Спутник техника-строителя: практическое руководство для техников, строителей, подрядчиков, десятников и вообще лиц наблюдающих за постройками. СПб., 1904. 64 с.; Подробный указатель по отделам все российской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем-Новгороде. Отдел XVII: Строительное и инженерное дело. М., 1896. 83 с.; Федоров П.А. Каменная кладка: практическое руководство. СПб., 1912. 28 с.

² Клейн Э. Современное столярно-плотничное дело: практическое руководство для строителей, подрядчиков, техников, десятников и рабочих столярно-плотничного дела. Пер. с нем. Равич. СПб., 1914. 112 с.

³ Федоров П.А. Каменная кладка: практическое руководство тесовой, бутовой, булыжной и кирпичной кладки, для каменщиков, ст. рабочих десятников и т. п. / П. А. Федоров. - СПб., 1912. 28 с.

⁴ Там же. С. 24.

каменщиком»¹. Руководство содержит предостережение от ошибок в работе для десятников и мастеров: «Рабочие очень часто допускают некоторые пробелы в работе. В особенности же при сооружении кирпичных стен. Они экономят воду, чтобы не отрываться от работы, и плохо смачивают кирпичи, что имеет громадное значение. В Германии сложилась поговорка: «Мокрого каменщика любит Бог». Чем лучше смачивается кирпич перед укладкой, тем прочнее скрепляется он раствором»².

Низшие техники, мастера и десятники, исполнители приказаний, как говорилось выше, по мнению инженеров, должны были иметь достаточно широкие обязанности на строительных работах. Эти правила не были утверждены и представляют собой общий взгляд на профессиональные обязанности десятника. Первая обязанность десятника или старшего мастера – это замещение на постройке и работах самого инженера, подрядчика или другого руководителя работами, у которого десятник находился на службе. Десятник должен был принимать все меры к добросовестному исполнению работ, следить, чтобы работы производились без отступлений от плана и чертежа. Кроме того, он нес ответственность за качество употребляемых строительных материалов и должен был препятствовать использованию некачественных материалов. Низшим техникам также подчинялись все рабочие, и они самостоятельно распоряжались устройством приспособлений для защиты рабочих от несчастных случаев, следили за их исправностью приспособлений, «испрашивая указания от руководителя работами в затруднительных случаях»³. При работах, особенно опасных и сложных, десятник обязан был лично следить за исполнением распоряжений своих и руководителя. Он имел право останавливать эти работы и доводить информацию об этом до сведения руководства, поскольку на десятнике

---

¹ Федоров П.А. Каменная кладка: практическое руководство тесовой, бутовой, булыжной и кирпичной кладки, для каменщиков, ст. рабочих десятников и т. п. / П. А. Федоров. - СПб., 1912. С. 20.

² Там же. С. 22.

³ Сроковский К.И. Строительный мастер: справ. книжка и календарь для десятников, техников, подрядчиков мастеров и рабочих по строит. делу. Киев, 1908. С. 28.

также лежала ответственность перед судом за возникновение несчастных случаев. В обязанности вменялись и правила поведения низших техников: «Десятник должен вести себя чинно и благопристойно, подавая пример рабочим на рабочем месте. Должен забыть употребление скверных слов и грубое обращение с рабочими и лицами, посещающими постройку»¹. Ответственность за соблюдение техники безопасности строительных работ возлагалась, безусловно, на низшего техника. Это отражено в следующих пунктах правил: «Техники должны следить и внушать рабочим, чтобы леса не были чрезмерно нагружаемы, следить за состоянием этих сооружений, должны следить за хорошим освещением при производстве работ, в противном случае прекращать работы в тех местах. Во время гололедицы настилы и подмости должны быть посыпаны песком. «Не допускать больных рабочих к работам, с головокружением, падучих и т.п.». Низшие техники имели самый тесный, непосредственный контакт с рабочими, и им как руководителям требовалось «вменять» рабочим все указанные выше правила. Правила безопасности требовали от строителей внимательности и понимания значимости соблюдения техники безопасности: «При работах на высоте рабочие должны привязывать себя веревками». «При снятии или поднятии предметов с лесов рабочие не должны ничего делать без особых сигналов, или, не убедившись, что сигнал услышан, начинать работы»². Низший техник был обязательно грамотный специалист. В зависимости от условий его контракта на нем лежала обязанность, составления отчетов, табелей по работам, донесений о ходе работ. Последнее заключалось в ведении журналов, фиксирующих ход работ (прил. 4).

В руководствах для технических работников рассматриваются причины несчастных случаев, влекущих за собой ответственность. Очевидно, что в основном аварии при производстве работ происходили по причинам несоблюдения правил, лежащих в зоне ответственности низшего

---

¹ Сроковский К.И. Строительный мастер: справ. книжка и календарь для десятников, техников, подрядчиков мастеров и рабочих по строит. делу. Киев, 1908. С. 29.

² Там же. С. 29.

технического персонала. Например: отступление от утвержденного проекта; употребление негодных материалов или плохое исполнение работ; нарушение правил строительного искусства; непринятие мер предосторожности вообще или недостаточная, плохая организация их. При наступлении несчастного случая причины его определялись техником-экспертом или другим специалистом с высшим техническим образованием. Только при доказательстве, что несчастный случай наступил собственно по неосторожности пострадавшего, ответственности не наступало. Также причиной аварии могли являться неправильные конструкции и чертежи, сделанные средними и высшими техническими работниками.

Во второй половине XIX в., как и прежде, существовало три системы оплаты труда строительных рабочих: поденная, сдельная и аккордная – за обговоренную сумму по контракту, выплачиваемую по частям: в начале, в середине и по завершении строительных работ.

Общей тенденцией изменения оплаты труда строительных рабочих в изучаемый период являлось увеличение разницы в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда. Поденный способ исчисления заработной платы являлся общепринятым. В виде исключений местами практиковалась и сдельная плата. Например, каменщику назначалась оплата с 1000 кирпичей. Поденная оплата труда квалифицированных рабочих возросла с 1860-х гг. до 1910 г. на 180 %¹. Данные выведены по 7 строительным рабочим специальностям, где за 100 % взята заработная плата 1859–60 гг. в столичном городе Петербурге. Кроме того, известно, что цены на рабочие руки в летний период повышаются до 50 % и на 10–20 % с наступлением жатвенной поры.

В Томской губернии в 1860 г., исходя из справочных цен, предоставленных в строительную комиссию волостными правлениями, оплата плотнику варьировалась от 0,49 руб. до 1,00 руб. в зависимости от

---

¹ Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31 С. 4–7.

округа и уезда¹. Чернорабочие получали в день 0,20–0,50 руб. Минимальная оплата рабочим в 1860 г. приходилась на Верхотомскую волость Кузнецкого уезда, а максимальная была в Барнаульской волости того же уезда. Однако уже в 1886 г., по справочным ценам, плотники получали в день 0,80–1,20 руб., чернорабочие не менее 0,55 руб. Нами была составлена таблица поденной оплаты рабочим строительных специальностей в 1860 и 1878 гг. по Томской губернии (прил. 5, 6). Средняя оплата рабочего в 1860 г., посчитанная по всем специальностям, составляла – 0,62 руб., в 1878 г. – 0,88 руб. Таким образом, в среднем ежемесячно рабочий строитель, при 25 рабочих днях в месяц, получал в 1860 г. 15,5 руб., а в 1878 г. – 22 руб. Но наличие работы не было гарантировано мастерам. В это же время технический работник низшего ранга, на должности младшего землемера при Губернской Чертежной., имел оклад от 10 руб. в месяц (прил. 7, табл. 7,8).

В 1902 г. цены на рабочие руки по Томской губернии были следующие: хороший плотник – 0,85–1,20 руб. в день; рабочий – 0,80 руб., чернорабочий с лошастью – 1,80–2 руб., каменщики работают 6–6,50 руб. с куба или тысячи камня². Именно такие цены приводились в журнале «Зодчий» при сопоставлении Петербургских цен с сибирскими, которые были заимствованы из газеты «Сибирская жизнь». В г. Петербурге в это время средняя поденная плата за труд плотника составляла 1,39 руб., каменщика 1,35 руб., чернорабочего 0,92 руб., то есть была несколько выше, чем в сибирских городах, несмотря на активно развивавшуюся экономику края.

По данным статистического обзора строительной деятельности в России можно сделать заключение о размерах платы за труд рабочих строительных специальностей, на основании сведений о средней поденной плате, в самый разгар строительного сезона 1911 г. по 17 рабочим специальностям в разных городах, с населением от 5 тыс. до свыше 100 тыс. жителей. Видна зависимость размеров заработной платы от величины

¹ ГАТО Ф. 6. Оп. 1. Д. 1509. Л. 1705.

² Зодчий 1902. С. 324.

городов: «по мере перехода от более мелких городов к более крупным, заработная плата неуклонно возрастает». Кроме того, по полученным ответам из 157 городов о движении заработной платы за последние 5 лет (1907–1912) очевиден равномерный рост заработной платы. Исключение составляли только города с населением свыше 100 тыс. жителей, где процент увеличения заработной платы больше, чем в остальных группах. Так, в северном районе, оно составило 25,8 %¹.

Для сопоставления заработной платы рабочих других регионов страны возьмем, к примеру, одну из самых распространённых специальностей – плотник. В общем, по Сибири в 1911 г. средняя оплата плотника в день составляла 1,52 руб. При этом максимально высокая плата, 2,50 руб. в день, была во Владивостоке, Чите, Белостоке, Эриванской губернии и пос. Кульпы. Самая низкая, в размере 0,70 руб. была зафиксирована в Уржуме, Зенькове, Вятской и Полтавской губерниях и, в том числе в Томской губернии (по 1 руб.). При том, что в столичном городе, Москва, работа плотника за один день оценивалась от 1,40 руб. до 2,00 руб.

Ниже всех оплачиваемая специальность землекоп и чернорабочий в среднем по России оплачивалась в день от 0,99 и от 0,90 руб. соответственно. В г. Москва при этом 1–1,25 руб². По городам Томской губ. в 1910 г. чернорабочим платили 0,60–1,80 руб. Самая низкая плата была в г. Барнауле, самая высокая в г. Бийске³.

Такие строительные специальности, как пильщики и конопатчики, были распространены в местностях с преобладанием деревянных построек. Средняя заработная плата, по данным 1911 г., в Томской губернии для пильщиков составляла 1,30 руб., для конопатчиков – 1,28 руб. По России наблюдались колебания поденной оплаты этим специалистам в диапазоне от 0,90 руб. (Казанская губерния) до 1,80 руб. (Бузулук, Самарская Губерния).

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С. 55.

² Там же. С. 52.

³ Города России в 1910. СПб., 1914. С.1044.

Причиной изменения размеров заработной платы строителей как рабочих, так и десятников, могло послужить любое увеличение объема строительной деятельности в населенном пункте, будь то постройка казарм, трамвайных путей или строительство железной дороги. Увеличение заработной платы строителей в Томской губернии было связано, прежде всего, с требованием рабочих рук на строительство второй колеи Сибирской железной дороги. Также одной из причин могло явиться повышение цен на продукты первой необходимости.

В 1860-х гг. более выгодным считалось нанимать рабочих через подрядчиков. Это избавляло от необходимости нанимать дополнительных работников для хозяйственных распоряжений и увеличивать число десятников. Нормы вознаграждения и условия найма десятников на строительные работы можно найти в справочных книжках техника. Например, в 1908 г. приводятся следующие нормы: «Десятник, имеющий аттестат об окончании курса и бывший не менее двух лет на работах, получает при годовой службе 50 руб. в месяц, при временной, не более 6 месяцев – 60–75 руб. Во всех случаях десятнику отводиться «помещение для житья и выдаются деньги на проезд в оба конца. Десятник, только что окончивший школу, получает на 20 % меньше. Ученик школы, перешедший во 2 класс, при поступлении на место десятника получает от 25–30 руб., квартиру и на проезд. В зависимости от уговора эти цифры могут меняться»¹. В архивных материалах распоряжений Городской управы за 1914 г. в смете на постройку бань при Томском военном лазарете обозначается оплата десятнику А. Костину в размере 70 руб. в месяц. В компетенции этого десятника входило, кроме контроля над правильным ходом работ, составление различных технических записок по подсчету земляных, каменных и плотничных работ². Следует заметить, что составление сметы и технический подбор оплачивались в размере 2 % от общей суммы работ.

---

¹ Сроковский К.И. Строительный мастер: справ. книжка и календарь для десятников, техников, подрядчиков мастеров и рабочих по строит. делу. Киев, 1908. С. 130.

² ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 222. Л. 70, 71.

Исходя из того, что месячная плата за труд варьировалась в диапазоне 50–75 руб., средняя зарплата десятника была 57,5 руб.

Средняя поденная оплата столичного рабочего в это время составляла 1,45 руб.¹. При 25 рабочих днях в месяц зарплата рабочего была 36,25 руб., что составляло 63 % от месячной платы десятнику. Таким образом, вознаграждение за труд низшего технического персонала на должности десятника было почти на 40 % больше оплаты труда строительного рабочего.

Для сравнения, жалование среднего технического работника на должности младшего гидротехника в переселенческом отделе в феврале 1907 г. составляло 100 руб. в мес., что было почти на 40 % больше зарплаты низшего техника. Деньги выдавались независимо от отчетности за проделанную работу. Ежемесячно при такой заработной плате выдавались «разъездные» деньги до 400 руб. При зачислении на работу техник, явившись к назначенному сроку, удовлетворялся оплатой проезда до г. Томска, например, «прогонами в размере стоимости билета второго класса от г. Омска до г. Томска и пособием в размере месячного жалования»².

За десять лет до того, в 1897 г., судя по содержанию заметки в газете «Сибирская жизнь», младший инженер в строительном отделении Губернского управления получал около 85 руб. в месяц: «В настоящее время, как мы слышали, все работы в строительном отделении Губернского управления исполняются всего лишь двумя лицами: губернским инженером г. фон Шульманом и исполняющего должность Губернского архитектора г. Хомичем. На две вакантные должности младших инженера и архитектора, несмотря на ходатайство господина Начальника Губернии перед Министерством Внутренних дел о замещении этих должностей техниками, до сих пор желающих занять эти должности не находится. Факт делается понятным, если принять во внимание, что оклад жалованья ограничен 1000 руб. в год. Обилие работы по составлению технических смет,

---

¹ Средняя поденная оплата была определена из оплаты 7 строительных профессий. Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31. С. 4–7.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 4 Д. 26. Л. 6.

освидетельствованию возведенных в округе построек, осмотру ремонтных работ и, наконец, текущее делопроизводство – все это вызвало потребность в приглашении для ведения означенных занятий кого-либо из частных лиц, получивших техническое образование, но найти этих лиц в Томске не удалось. Гг. фон Шульман и Хомич почти всегда находятся в командировках по округу»¹.

В 1909 г. ситуация значительно меняется. Заведующий гидротехническим отделом Томского переселенческого района в уведомлении от 19.02.1909 г. в ответ на просьбу гидротехника Д.Е. Антонова отказывает в предоставлении места: «Возвращая при этом ваше прошение от 7.01.1909 г., уведомляю вас, что представить Вам место гидротехника вследствие большого числа других кандидатов заведующий переселением и землеустройством в Томском районе не нашел возможным»².

К 1908 г. ежемесячное жалование техников гидротехнического района составляло 120–150 руб. без учета столовых и «разъездных» выплат. А именно: старший техник – 1800 руб. в год, и на разъезды 600 руб. дополнительно; младший техник – 1500 руб. в год, и на разъезды 600 руб.; временные техники имели оклад 450 руб. и на разъезды 200 руб.

Жалование городского архитектора определялось в 2000 руб. в год, 166 руб. ежемесячно, что не многим больше зарплаты техников переселенческого района. Зарплата учителя приходской школы составляла около 40 руб. в месяц с предоставлением учителю квартиры для проживания.

Хороший пример исполнения обязанностей работы техника Строительной комиссии и подрядчика-крестьянина зафиксирован в архивных документах Томской строительной комиссии в деле по постройке моста через реку Ояш. Младший инженер Шраер в течение зимы 1886 г. большую часть времени находился непосредственно на работах по возведению моста. Постройка этого сооружения на главном Сибирском тракте в Томском округе

---

¹ Сибирская жизнь. 1897. № 273 (20 дек.). С. 3.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 49 Л. 17.

была отдана с торгов крестьянину Мариинского округа Григорию Мейзеру «за объявленную им на торгах цену 8640 руб.», о чем была уведомлена в обязательном порядке Казенная палата и Строительная комиссия (прил. 9). В октябре 1876 г. младший инженер Шраер получает распоряжение «принять на себя труд наблюдать за правильным производством подрядчика Мейзера, указав и разбив местность, где предназначается постройка означенного моста, по окончании работ донести комиссии с предоставлением описей производственных работ»¹. В следующем месяце, 26 ноября 1886 г., техник рапортует о том, что отправляется на освидетельствование строительных материалов. Вернувшись в г. Томск на несколько дней, он отбыл на объект 10 декабря этого же месяца уже для наблюдения за постройкой этого моста. И вновь, Шраер приезжает в губернский город только 14 января 1887 г.: «работы по постройке моста в селе Ояш приостановлены по 1 февраля, поэтому я вернулся в Томск»². Младший инженер просит отправить на стройку техника для временного освидетельствования работ, поскольку на тот момент самые главные работы такие, как забивка свай и рубка ряжей под устой были закончены. Но строительная комиссия не считает возможным поручать работу постороннему технику. Строительство моста было окончено в июне 1877 г. Вся выполненная работа была принята техниками, и с подрядчиком был произведен окончательный расчет. В этом деле видна опытность крестьянина-подрядчика. В процессе строительных работ именно Григорий Мейзер настаивает на промежуточном освидетельствовании выполненных работ. Кроме того, в производственных документах акты освидетельствования не содержат каких-либо нареканий ни на строительные материалы, ни на сами работы. Эта стройка выгодно оплачивалась рабочим – в смете была заложена повышенная оплата рабочим всех квалификаций. Так, поденная оплата плотникам определялась в 1,20 руб., тогда как в справочных ведомостях, предоставляемых Управами в Строительную комиссию, самая

---

¹ ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2095. Л. 67.

² Там же. Л. 72.

высокая заработная плата за труд плотника равнялась 1 руб. в день¹. Таким образом, именно организованная совместная работа техника и подрядчика обеспечили качественный результат и исполнение работ в срок.

Для сравнения отметим, что оплата квалифицированных рабочих с жалованием грамотного специалиста, окончившего весь курс либо только несколько лет технического училища, была примерно равна. Приведем следующий пример – практикант Алексей Петров Хорьков в Нижнетагильском механическом заводе выполнявший разметочные работы, присмотр в сборной железнодорожных стрелок, крестовин и др. несложных механизмов, в 1895 г. имел поденную плату 1 руб. в день. После зачисления в штат подмастерьем ему было назначено жалование в 420 руб. в год, что при 25 рабочих днях в месяц составляло 1,40 руб. ежедневно. Ему были поручены дополнительные обязанности в качестве ответственного за отделкой мостового полотна. Этот же специалист через несколько лет, будучи монтером кузнечного цеха, получал в год 540 руб., а помощником мастера механического цеха – 660 руб. в год, что составляло 55 руб. в месяц и гарантированно круглый год (2,5 руб. ежедневно)².

По архивным данным оплата труда специалистов, не окончивших полного курса в ремесленном училище в Томской губернии, но все же грамотными, владеющих навыками чтения и письма и знающих в некоторой степени математику и черчение, была небольшой. Так, в 1880 г. некий Журавлев в начале третьего курса ремесленного училища Е.и Е. Королевых, оставив учебу по причине нехватки средств к проживанию, работал столяром в мастерской Клямина в г. Томске по 80 коп. в день³. По той же причине ученик Лежнев, прервав обучение на третьем курсе, устроился работать в Красноярские железнодорожные мастерские с оплатой 90 коп. в день. Ученики, не окончившие курс ремесленного училища, были приняты на работы в депо Томск, завод Выхино, различные мастерские (Попова,

---

¹ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 537. Л. 60.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 437. 1897. Л. 73.

³ РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 43.

Стефаньяка, Тренцова) с оплатой 0,50–0,90 руб. в день. Поденная плата возрастала у специалистов, окончивших полный курс ремесленного училища. Они получали от 1,20 руб. в день и в большинстве имели квалификацию слесаря станции железной дороги.

В обязанности техников строительной комиссии входили выезды и командировки по поручению инженеров на место предполагаемого строительства для освидетельствования зданий с целью определить сумму работ. Строительные технические кадры, от десятника до среднего техника, несли юридическую ответственность за правильность выполненных работ и безопасность на строительном производстве.

Вопрос дороговизны рабочих рук затрагивался в статистическом обзоре строительной деятельности 1911 г. По отзывам архитекторов, из разосланных по городам анкет, дороговизна на некоторые рабочие руки объяснялась тем обстоятельством, что местные учреждения не всегда знали, откуда пригласить рабочих, особенно рабочих, освоивших новые виды производственных работ, устройства бетонной и железобетонной кладок, настил мостовых, фашинной кладки и проч. В связи в этом предлагалось централизованно рассылать учреждениям ведомости с указанием справочной стоимости рабочих рук и тех местностей, откуда можно было бы выписать нужных рабочих соответствующих специальностей. Полагалось, что составление таких ведомостей должно было облегчить задачу земствам и городам по поиску и сдаче работ в опытные руки артелям или отдельным предпринимателям¹. Урегулирование рабочего вопроса настолько беспокоило архитекторов и инженеров, что было предложено также создать специальное учреждение – бюро, располагающее данными о квалифицированных специалистах. Оно бы «значительно облегчило поиск строительных рабочих подрядчикам»², кем бы они не являлись, частными лицами или Городской управой. Однако при дефиците рабочей силы и

---

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности. СПб., 1912. С. 65.

² Там же. С.74.

грамотных специалистов оплата технических работников оставалась не высокой. Неграмотным мастерам не всегда удавалось обеспечивать прожиточный минимум своей семьи в течение года по причине сезонного характера строительных работ.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что государственные учреждения и предприниматели понимали важность низшего и среднего звена инженерно-технических работников Томской губ. и, соответственно, стимулировали их активность более высокой и стабильной заработной платой, хотя в некоторых случаях она была близка к заработной плате квалифицированных рабочих. Подготовка и обучение таких кадров была не менее важна, что рассматривается в следующем разделе настоящего исследования.

2.2 Источники формирования, численность и состав рабочих и инженерно-технических кадров в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

В пореформенное время строительные рабочие составляли незначительную часть населения Томской губернии. Известно, что в середине XIX в. в небольших городах до 70 % мещан занимались продажей своей рабочей силы, работая чернорабочими, ремесленниками и т.п.¹ Вплоть до конца XIX в. строительно-ремонтные работы выполняли преимущественно мелкие ремесленники, только в крупных сибирских губернских городах имелись наемные строители. Строительные объекты в сельской местности возводились усилием самих крестьян. Основной производственной ячейкой в отрасли на протяжении рассматриваемого периода была артель наемных рабочих, состоявшая в основном, из крестьян и мещан. Строительная артель существовала лишь на время строительного сезона и формировалась, как правило, по родственно-земляческому и узко-профильному принципам.

Обращаясь к памятным книжкам второй половины XIX в., мы находим некоторые статистические сведения по количеству квалифицированных рабочих строителей в городах Томской губернии (прил. 10). Так, в 1869 г. в губернии среди всех ремесленников наиболее распространенными были строительные специальности по кузнечному и плотницкому делу, опережая по численности только сапожников и извозчиков. В 1869 г. в г. Томске плотников, и мастеров и рабочих, насчитывалось 127 человек, что было несколько меньше, чем извозчиков, численность которых была равна 150 чел.² В уездном г. Барнауле на тот момент наиболее численной ремесленной профессией считалось кузнечное дело – 58 человек, второй по

---

¹ Сметанин С.И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 гг. // Исторические записки. М., 1978. Т. 102. С. 153-182.

² Памятная книжка Томской губернии на 1871 год Томского Губернского статистического комитета. Томск, 1871. С. 113; Памятная книжка Томской губернии на 1885 год Томского Губернского статистического комитета. Томск, 1885. С. 138–141.

численности была профессия плотника – 33 работника. Всего в губернии в 1869 г., по данным памятной книжки, выпущенной статистическим комитетом, специалистов по кузнечному делу было 295 человек, плотников и столяров – 242 рабочих. Такие рабочие специальности, как каменщик, механик, слесарь не были учтены.

Спустя 12 лет, в 1883 г. количество кузнецов и плотников оставалось в этих же пределах, 152 и 250 человек соответственно, но появились данные по неучтенным в 1869 г. специальностям: каменщик, механик, слесарь, штукатур и пильщик. Квалифицированных каменщиков по всей губернии было 13 человек, 7 из них – в г. Томске и в г. Барнауле – всего 6 специалистов. Однако такая квалификация, как кирпичник, была посчитана в обоих случаях. В 1869 г. всего по губернии кирпичников было 67 рабочих, из них в мастерах состояло только 20, в 1883 г. – 99 человек, основная часть из которых приходилась на г. Томск и г. Мариинск, 31 и 22 рабочих соответственно. Общественные потребности в строительстве были незначительны, поэтому число рабочих в отрасли было минимально. Очевидно, что в 1880-х гг., несмотря на начавшуюся первую волну переселенческого движения, строительная отрасль все еще не была достаточно развита в губернии. Чернорабочий люд жаловался на безработицу и безвыходное положение, о чем говорилось в заметке газеты «Сибирская газета» 1883 г.: «За квартиру пятак отдай, а где взять? ... 16-го утром на мосту стояло до 50 человек, ищущих работы; из них были наняты всего 2 плотника, остальные разошлись – большею частью голодать. Пора, давно пора хоть ночлежный дом открыть»¹.

После строительства железной дороги переселение в Сибирь усилилось, причем в этом процессе преобладало крестьянское переселенческое движение. «Вместе с земледельцами из России очень часто выезжали мастера и ремесленники», – сообщалось в исследовании

---

¹ Сибирская газета. 1883. № 51. (18 дек.).

современников¹. Они находили себя, вступая в строительные артели, привнося свое мастерство и талант в строительство городов. Каменщики, кирпичники и мастера других профессий приходили в Томскую губернию из безлесных областей России на отходные работы. В некоторых Европейских губерниях и областях России, например, в верховьях Дона, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской областях, в связи с отсутствием строевого леса было развито каменное крестьянское строительство. Здесь стоимость постройки из каменных материалов была значительно ниже, чем у деревянных. Дешевле каменных строений были только недолговечные сооружения из необожженной глины. В условиях безлесной местности именно деревянный, а не кирпичный дом был признаком богатства. В сельской местности дома из камня строили в основном крестьяне-середняки. Они возводились мелкими артелями местных крестьян-каменщиков не высокой квалификации с привлечением семьи заказчика. Специфика работ и опыт каменщиков-отходников каждой местности зависел от хозяйственно-бытовых и природно-климатических условий².

По данным первой переписи населения 1897 г. строительные рабочие, занятые устройством и ремонтом жилищ, составляли чуть более 10 % от общего числа рабочих России (прил. 11). Приблизительно такой же процент занятости рабочих приходится на обработку волокнистых веществ, металлов и изготовление одежды. По Сибири строительным рабочим был каждый четвертый, составляя почти 25 % от общего числа рабочих.

В Томской губернии рабочих, занятых строительными работами, насчитывалось 12 480 мужчин и 91 женщина, это почти 12 % от всех рабочих. Лица в возрасте 20–39 лет (5 632 чел.) и 49–59 лет (5 174 чел.) составляли основную массу работающих. Следует заметить, что начиная с 40-летнего возраста количество рабочих по каждой из групп занятий значительно снижается. Несмотря на то, что такие же тенденции

---

¹ Западная Сибирь: губ. Тобольская и Томская: [с рисунками] / Географическая Комиссия при Учебн. Отделе Общ. Распр. Техн. Знаний; сост. М. Петров. М., 1908. С. 205.

² Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев [и др.]. СПб., 2011. С. 397.

наблюдаются в строительной отрасли, все же наибольшее количество работников в возрастных группах 40–59 лет и 60 лет и более наблюдается именно в ремонтных и строительных работах.

Рассмотрев семейное положение рабочих строительной специальности по данным 1897 г., мы определили, что из общего количества по Сибири, а именно 27 483 человек, в браке состояло 15 407, т.е. 56 %. В Томской губернии семейных строительных рабочих было 65 %, тогда как семейных людей из общего числа рабочих по всем группам занятий – всего 51 %. Преобладание рабочих, состоящих в браке, наблюдалось в группах занятий с более высокой заработной платой и благоприятными жизненными условиями, в числе которых обеспечение жильем, владение подсобным хозяйством и т.д. Исследователи, изучающие рабочий вопрос, отмечают, что именно наемные рабочие получали более высокую заработную плату как в номинальном, так и в реальном выражении¹. По национальному составу в Томской губернии среди строительных рабочих преобладали русские (11810 чел. – 93 %), с небольшой долей сибирских аборигенов, татар, евреев, поляков и представителей других национальностей.

При определении численности строительных рабочих и инженерно-технических кадров второй половины XIX – начале XX в. исследователи сталкиваются с отсутствием массовых и систематических данных. Обычно за основу берутся материалы Первой переписи населения 1897 г. и анкеты 1911 г. Кроме того, ученые, при подсчетах пользуются разными принципами, методиками и источниками, что приводит к разным результатам. Вопрос численности строительных рабочих Сибири был исследован П.С. Коноваловым. В результате проделанной работы им были сделаны выводы, что в период 1861–1897 гг. ряды сибирских строительных рабочих выросли с 2,2 тыс. до 22 тыс. чел., т.е. увеличились в 10 раз². За последние годы вышло

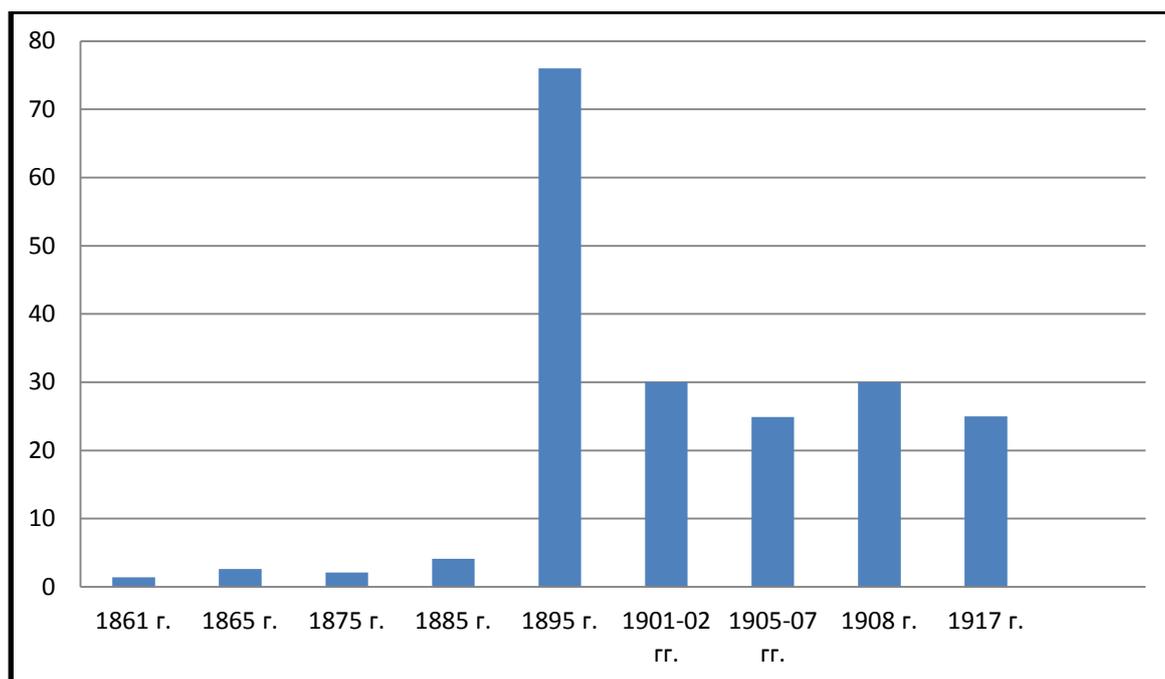
---

¹ Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 124.

² Коновалов П.С. Строительные рабочие Сибири в период капитализма (1861 – февр.1917 г.). Автореф. дис. канд.ист.наук. Томск, 1985. С. 19.

немало важных исследований по истории развития отраслей народного хозяйства Сибири. Так, при изучении социального вопроса в процессе индустриального развития Сибири В.П. Зиновьевым была тщательно исследована динамика численности наемных рабочих по отраслям народного хозяйства Сибирского региона с 1861 по 1917 гг.

Таблица 2 – Динамика численности строительных рабочих Сибири, тыс. чел. *

* Диаграмма составлена по следующим данным: Зиновьев В.П. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982 г. С. 115; Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири: во второй половине XIX - XX в. Барнаул, 2006. 292 с.; Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX - начало XX в. Томск, 2009. 336 с.; Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 127.

Рисунок 2

На диаграмме (рисунок 2) приведены изменения, произошедшие в период с середины XIX – начала XX в. За основу были взяты данные по численности рабочих в строительной отрасли нескольких авторов. По сравнению с численностью строительных рабочих начала пореформенного периода (1861), в 1885 г. количество строителей увеличилось почти в 3 раза. Число работников строительной отрасли в 1895 г. включает в себя

строителей, занятых на строительстве железной дороги. В Сибири их количество, по сравнению с 1861 г., увеличилось в 54 раза и к 1908 г. снижается до 30 тыс. человек. В 1917 г. строительных рабочих насчитывалось 25 тыс. чел.

Качественные и количественные изменения в Сибирском строительстве хорошо отражаются в данных, учитывающих рабочих по возведению Сибирской железной дороги. Так, в 1861 г. в строительстве было занято около 1,4 тыс. работников, в 1895 г. – 76 тыс., из них 72 тыс. человек трудились на строительстве Транссибирской магистрали¹. Попытка советских историков подсчитать наемных рабочих разных отраслей на 1917 г., выделяя среди прочих строительство, привела к разным результатам, которые были проанализированы В.П. Зиновьевым. Так, в 1917 г. наемных рабочих в строительной отрасли по Сибири насчитывалось, по мнению советских исследователей, от 6 до 30 тыс. человек. При подсчете динамики численности рабочих Сибири в разных отраслях народного хозяйства, в том числе и в строительстве, В.П. Зиновьевым были взяты данные нескольких исследователей².

Говоря о численности строителей, нельзя не учесть количество рабочих и техников, занимающихся строительством грунтовых дорог и гидротехнических работ в строительном и гидротехническом отделах переселенческой организации. Так, в строительном сезоне 1912–1914 гг. трудилось от 10 до 20 тыс. рабочих, из которых примерно 700 человек были профессиональными строителями³.

На постройку колодцев в переселенческом районе, судя по сохранившимся договорам переселенческого отдела Томской губернии, нанимались крестьяне той же местности, где было необходимо проводить работы. Иногда это были крестьяне других губерний Центральной части

---

¹ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. 255 с.

² Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 126.

³ Коновалов П.С. Динамика численности строительных рабочих в Сибири 1897–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 122, 123.

России, мещане близлежащего окружного города (прил. 12). Так, 1 марта 1907 г. гидротехник переселенческого района Г.И. Фролов и мещанин г. Мариинска Антон Полянский вместе с Терентием Шипачёвым, крестьянином села Тюменева, той же волости Мариинского уезда, приняли на себя обязанность по постройке двух колодцев в пос. Георгиевском Тюменевской волости, которые должны были окончить к 15 апреля того же года. Оплачивали подрядчикам из расчета за сажень сделанного колодца со сделанным и опущенным срубом, причем первая сажень стоила 3 руб., а цена за каждую следующую прибавлялась на 3 руб., так что 10-я стоила 30 руб. В эту расценку входили и ночные работы по отливу воды. Кроме того, подрядчики получали ежемесячно, не в счет оплаты работ по строительству колодцев, деньги для размещения рабочих на квартирах. Оплата происходила в процессе производства работ в размере 1/3 части. Остальное выплачивалось по освидетельствовании постройки. В случае несоблюдения сроков окончания строительства или халатного отношения к работам подрядчики лишались права на получение остальной части (2/3) заработной платы.

В каждом строительном сезоне гидротехнических работ встречались более крупные подрядчики, гарантирующие постройку большего числа колодцев (до 15 сооружений), чем брали на себя крестьяне, несмотря на сложность работ и краткость сроков их выполнения. Вот один из примеров такого рода контрактов: крестьянин Тобольской губ., П.О. Локшин заключил договор с техником гидротехнического отдела Томского переселенческого района В.А. Зверевым на строительство 3-х колодцев в достаточно короткий срок, а именно в течение месяца. Именно столько времени требовалось другим подрядчикам для постройки одного колодца¹. Это говорит нам о наличии сформировавшихся к началу XX в., грамотных строителей, профессионально занимающихся предпринимательством в строительной отрасли. Главным источником пополнения низших строительных технических кадров являлись рабочие-строители, которые в большинстве

---

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 23. Л. 46.

своем были по происхождению крестьянами-отходниками и мещанами. Отличие мастеров и десятников от рядовых рабочих, наряду с практическим опытом, заключалось в степени грамотности и наличии организаторских способностей. В качестве примера, можно привести уже рассмотренный случай успешного завершения производства работ по постройке моста через р. Ояш, организованных крестьянином-подрядчиком Г. Мейзером. Крестьянин собственноручно подписал контракт и безотлучно занимался организацией строительных работ. Готовое сооружение было принято без единого нарекания, благодаря опыту подрядчика и его правильному сотрудничеству с техниками и инженерами из губернской строительной комиссии (прил. 10).

Изучая состав инженерно-технических кадров Томской губернии, необходимо рассмотреть штат специалистов разного уровня: землемеров, чертежников, техников и топографов, служивших в Губернских архитектурно-строительных управлениях. Социальное происхождение прослойки средних технических кадров было обширно. На должности технических служащих в строительное отделение Губернского управления назначались лица, окончившие надлежащие учебные учреждения, особым распоряжением министерств. Это были выпускники полубатальонов военных кантонистов, уездных училищ и межевого института.

В обязанность землемеров входило межевание территорий и участков, нанесение их на план и освидетельствование проделанной работы младшими коллегами. Например, межевое делопроизводство о съемке на план земли для мещанина С.П. Соболева по распоряжению Томского губернского землемера велось старшим чертежником Угрюмовым¹. В документах описываются границы надела, его характеристика на наличие подводных вод, к каким занятиям пригодна земля, к распашке, сенокосению или скотоводству. Землемерам также вменялось в обязанность вести особый «экономический» журнал, в котором они заносили сведения, собранные от местного населения,

---

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 232. Л. 34.

и свои наблюдения, полезные для историко-географического описания страны.

Ценную информацию нам дают формулярные списки о службе, содержащиеся в фондах чертежной Томского губернского управления Переселенческого района Губернской строительной комиссии.

На чертежников и техников Городских управлений возлагалась работа по составлению проектов и смет, по наблюдению за строительством построек массового, среднего и мелкого застройщиков. Здесь выполнялись проекты зданий для всех желающих на основе готовых типовых чертежей и рисунков, с внесением в них изменений в соответствии с потребностями и возможностями клиента.

Из 16 служащих Томской губернской чертежной 11 человек по происхождению были из солдатских семей и семей младшего командного состава, 3 специалистов являлись представителями дворянского сословия и по одному из мещан и незаконнорожденных детей, отданных по желанию матери в кантонисты. Большая часть этих помощников инженеров была направлена на службу из полубатальонов кантонистов, лишь двое окончили уездные училища, и два специалиста – Константиновский межевой институт. Также этот корпус строительного отряда комплектовался из лиц, окончивших низшие, так называемые кондукторские училища, находящиеся в военно-инженерном ведомстве. Они подготавливали средний технический персонал, выполнявший обязанности чертежника или канцеляриста в Городских Управах. Работу техника-практика они могли получить только после выслуги известного числа лет или в силу нехватки знаний по сдаче ими экзамена на право производства строительных работ. В качестве примера можно привести карьеру барнаульского техника И.А. Сковородова, занимавшегося частной практикой после окончания Московских строительных курсов в 1915 г., и находящегося на должности техника-чертежника в г. Барнауле.

Выпускникам полубатальонов кантонистов в должностях чертежников и землемеров, в качестве поощрения за усердную службу присваивалось звание унтер-офицеров. Срок обязательной выслуги кантонистов составлял 12 лет. Назначение землемеров происходило по распоряжениям ведомства Министерства юстиции по межевой части. Приказами по межевой канцелярии они определялись на службу, переводились с одного места службы на другое, утверждались в должности или отправлялись в отпуск.

Рассмотрим карьеру нескольких технических специалистов среднего звена на примере имеющих у нас источников (прил. 7; табл. 8). Так, в феврале 1857 г. Александр Николаев Анисимов, после обучения в роте военных кантонистов, был определен чертежником на службу в Томскую Губернскую чертежную. Командир роты по соответствующему распоряжению своего военного ведомства выделяет в Томскую Губернскую чертежную двух кантонистов, исключая их из роты и отправляя их с письменными о них сведениями по назначению. Документ представлял собой формулярный список, с которого мы можем начать повествование об этом человеке, рассмотрев на его примере перспективы профессионального роста среднего технического специалиста Томской губернии. На момент поступления на службу в чертежную А.Н. Анисимову было 16 лет. Он владел следующими науками: «чтение, письмо, закон Божий, грамматика, арифметика, геометрия, военные вопросы, военно-уголовные законы, рисование кистью и пером ситуацию, а мастерства никакого не знает»¹. Через два с половиной года службы чертежником, в июле 1860 г., его командировали в ведение Начальника Межевания казенных земель в Западной Сибири. Спустя несколько месяцев, в марте следующего года, он был возвращен к месту своего служения в чертежную. Через пять лет после начала карьеры служащего, А.Н. Анисимов был определен исправляющим должность младшего землемера в Губернской чертежной с жалованием 120

---

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 507. Л. 10.

руб.¹. Такую же оплату за труд в 1862 г. имели чертежники в звании унтер-офицера Г.Д. Угрюмов, Г.К. Тюменцев, обучившиеся в батальонах военных кантонистов.

Еще один технический работник, Вертешев Петр Афанасьев, по окончании полного курса наук в Рязанском Уездном училище и дополнительных Землемерных классов, бывших притом же училище, проходил практику межевания в Рязанской Губернской чертежной. В 1860 г. по своему прошению с разрешения Генерал Губернатора Западной Сибири был определен на службу в Томскую Губернскую чертежную сразу старшим чертежником в возрасте 18 лет. Другой специалист, окончивший Уездное училище, Дроздовский Андрей Иванович, получил должность старшего чертежника лишь по истечении 5 лет службы. Но уже через 2 года, в 1846 г., очевидно после приложения усердия к службе, его назначили исправляющим должность Барнаульского окружного землемера. В течение неполных трех лет, с 1847 по 1850 гг. исполнял должность Городового Архитектора г. Барнаула. Эти данные говорят об острой нехватке инженерно-строительных кадров в Алтайском округе.

Другая карьера ждала Аркадия Васильевича Есипова, окончившего Константиновский Межевой институт в 1845 г. Пробыв 2 года на практике в Межевой канцелярии младшим Землемерным помощником, в 1847 г. он определяется Правительствующим Сенатом на должность Томского окружного землемера. На момент составления формулярного списка, 1862 г., исполнял обязанности Томского Губернского землемера. Еще один воспитанник Константиновского Межевого института – Томский губернский землемер Померанцев Порфирий Григорьев. По результатам выпускного экзамена был определен старшим Землемерным помощником в штат Межевой канцелярии. Через 6 лет, в 1851 г., Указом Правительствующего Сената был назначен на должность Томского губернского Землемера.

---

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 704. Л. 29.

За недобросовестное исполнение своих обязанностей чертежники и землемеры отвечали перед судом. В Строительном Уставе в разделе «Об ответственности по строительной части» говорится: «За неправильные действия при возведении, перестройке или исправлении какого бы было сооружения, упущении обязанностей службы со стороны того, кому оно поручено, по предмету ли производства работ, или заготовления... или по освидетельствованию их, виновный подвергается ответственности по Уложению о Наказаниях и Уставу о Наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями». Так, в 1854 г. окружной землемер Петр Львович Стрижов был отдан под суд за неправильное освидетельствование плана, сочиненного землемером Ромашевым¹. По решению суда Стрижова «как обнаружившего одно лишь небрежение, без всякого умысла и не из корысти, на основании 441,474, и 471 ст. Уложения о Наказаниях и исправительных, подвергнуть выговору с внесением подсудности в VII графу формулярного списка»².

Благоустройство Томской губернии являлось результатом деятельности высших техников-строителей каждого округа. Так, гражданское строительство Алтайского округа в начале XX в. связано с именами П.Ф. Филатова и И.А. Сквородова. Их архитектурно-строительная деятельность описана в статье О.Н. Полякова³. В 1905–1915 гг. на Алтае работал известный инженер-строитель, выпускник Томского технологического института М.И. Евдокимов-Рокотовский. Интересна история этого томича, впоследствии – известного инженера и профессора Томского технологического института. Его отец, Евдокимов Илья Степанович, был начальником почтово-телеграфного ведомства Томской губернии, имел чин действительного статского советника. Он готовил сына к деятельности инженера с детства: когда мальчику было 9 лет, отец отдал мальчика в

---

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 734. Л. 6.

² ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 704. Л. 23.

³Поляков О.Н. Техники-строители в Западной Сибири первой трети XX века. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 1999. Вып. 10. С. 202–204.

Томское реальное училище. И далее, после окончания училища, настоял на поступлении сына в Томский технологический институт, который тот закончил в 1910 г. и получил звание инженера-строителя. Михаил Ильич имел опыт работы средним техником с 1905 г. и лишь после окончания Института, с июня 1910 г., его служебная деятельность проходила в должностях старшего инженера Управления работ Алтайской железной дороги. Опыт его строительной деятельности отражен в ряде научных публикаций¹.

Гидротехнический отдел Томского Переселенческого района состоял в среднем из 40 технических специалистов: одного инженера (заведующего), 14 старших техников (прорабов) и 25 техников среднего и младшего уровня для организации работ на местах. Источниками пополнения этого корпуса инженерно-технических кадров являлись выпускники уездных, технических и политехнических училищ. А также на должности временных техников студенты Томских университетов с июня по октябрь. Временные техники поступали в распоряжение старших специалистов, под руководством которых проводили производственные работы или изыскания (прил. 13).

В 1908 г. исполняющим обязанности заведующего Гидротехническим отделом был В.Д. Богословский, руководящий переселенческими гидротехническими работами в губернии. Старшими техниками, являвшимися помощниками инженера, были Смирнов Алексей Федорович и Лосев Николай Николаевич. В 1908 г. А.Ф. Смирнов отвечал за постройку плотины на переселенческом участке Афанасьевском и постройку колодцев в Зачулымском и Татош-Шегарском районах. Второй техник, Н.Н. Лосев, был командирован на производство гражданских построек на врачебно-переселенческих пунктах Томского района. В этом же году в штате состояло

---

¹ Евдокимов М.И. Деформации земляного полотна на работах при переустройстве горных участков Сибирской железной дороги: Очерк с 2 рис. и 10 фототип. Томск, 1913. 16 с.; Он же. Железобетонная труба на 1889 вер. Переустройства Сибирской железной дороги. Томск, 1913. 13 с.; Строительство на пльвунах / проф. М.И. Евдокимов-Рокотовский. Москва; Ленинград: 1941 (Москва). 132 с. и др.

12 младших техников вместо положенных 15 специалистов¹. За каждым техником были закреплены определенные служебные задачи. Так, младшие техники Зуйков Григорий Иванович был ответственен за постройку колодцев и бурение в Томском подрайоне Алтайского округа; Протопопов Александр Иванович – гидротехнические работы в Барнаульском районе; Абрамов Владимир Алексеевич – буровые работы в степи. Буровые изыскания и нивелировка для проектов плотин во втором Барнаульском районе были в ответственности Филатова Петра Федоровича; те же работы в третьем Барнаульском отделении лежали на Сборовском Владимире Александровиче. Из заявления о приеме на работу последнего нам известно, что В.А. Сборовский начал службу младшим техником в гидротехническом отделе заведующего переселенческим делом в Сибири в 1904 г., а затем перешел в отдел Тобольско-Верхотурского района, где проработал в течение 3-х лет². Также он имел опыт работы в партии Межевания земель и Государственного Имущества на протяжении двух летних сезонов. «Имел опыт работы в службе пути в течение одного полного сезона работ на железной дороге Воскресенского Горно-промышленного Общества и при постройке Оренбург-Ташкентской железной дороги. В.А. Сборовский, сын статского советника, пишет: «... документы о моем образовательном цензе и удостоверение [о прохождении практики и с перечнем службы–Л.Щ.] находятся в С.-Петербурге на предмет зачисления на государственную службу. Копии<...>находятся в канцелярии заведующего переселенческим отделом Тобольско-Верхотурского района. Копии с моих документов обязуюсь предоставить. 2 декабря 1906 г.»³.

Также младшими техниками работали Аликин Степан Александрович и Барабанщиков Николай Львович и были ответственны за постройку колодцев во втором Барнаульском и Южно-Каинском подразделениях соответственно. Контроль над общей денежной отчетностью в г. Томске из

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 243. Л. 6.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 3.

³ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 3.

техников Томского района осуществлял Алексеев Михаил Федорович, кроме того он был командирован на производство строительных работ по гражданским постройкам на врачебно-переселенческих пунктах Томского района. Гидротехническими работами такими, как буровые изыскания и постройка колодцев в Южно-Каинском и Татош-Шегарском районах, заведовали Яргин Всеволод Федорович и Лукин Павел Антонович. Заведующий лесными заготовительными работами в с. Ключи был Серков Георгий Семенович¹. Нам также известно, что на летних гидротехнических работах в течение нескольких лет служил в качестве десятника или помощника техника Александр Федорович Яргин, студент Томского Технологического Института. Нетрудно предположить, что он являлся братом младшего техника Всеволода Федоровича Яргина².

В Томский переселенческий район в 1907 г. на должность техника по сооружению переселенческих построек подают прошения лица, окончившие различные технические училища в стране. В качестве примера можно привести заявление техника Петра Иосифовича Совинского: «Окончив Красноярское Техническое железнодорожное училище в 1900 г., с 1 июня того же года я поступил десятником по новым работам на Сибирскую железную дорогу»³. Он служил при сооружении искусственных и гражданских построек: каменных труб под полотном дороги на 20 и 79 версте Томской ветви, а также на 19 версте Томской ветви при строительстве плотины, водоемного и водоподъемного зданий и приемного колодца. Приобретал опыт работы при постройке больницы и проведении шоссейных дорог на Томской станции. Находясь на практике при техническом отделе службы Пути Управления Сибирской железной дороги, просил принять его на должность техника «по сооружению переселенческих построек». К заявлению прикладывалась рекомендация от инженера Сибирской железной дороги: «...известен как трезвый и добросовестный работник, за время свое

---

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 243. Л. 7-9.

² Там же.

³ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 6.

службы выполнял различные технические и чертежные работы честно и аккуратно, со знанием своего дела»¹.

На должности временных гидротехников в летний период производства работ устраивались студенты Томского Технологического Института. В заявлениях они сообщали о своем опыте работы, часто прошения отмечались карандашной пометкой о том, как зарекомендовал себя студент в качестве работника от техников или десятников. Некоторые студенты сообщали о своей большой нужде в деньгах и несмотря ни на что, желая продолжить образование в ТТИ, просили устроить их временными гидротехниками. Среди таковых были Николай Михайлович Тарасов, Николай Федорович Обухов (студенты 2-го курса, 1907 г.), Роман Адамович Карчевский (студент 3 курса горного отделения, 1907 г.) студенты-технологи Георгий Иванович Корганов и М. Хацкелевич².

На заявлении студента-технолога Г. И. Корганова, поданного в декабре 1907 года, т.е. на несколько месяцев ранее строительного сезона, было помечено росчерком «пригласить». М. Хацкелевич имел опыт работы в качестве гидротехника в Тобольском Переселенческом районе, на изысканиях в Тюменском и Туринском уездах. Для студентов строительный сезон длился с июня по октябрь. Студенты старших курсов обретали бесценный опыт профессиональной деятельности и большую часть работ могли вести самостоятельно. Также подал прошение в декабре 1907 г. студент старшего курса Аристион Гаврилович Синяков: «прошу принять меня на нынешний летний период в число временных гидротехников в Ваш район. В прошлый летний период я производил изыскания колодцев... и проектировку плотин в поселках Верхотурского района, где я состоял временным гидротехником на 100 руб. окладе. До этого я два года работал в Пермском Губернском Земстве тоже по изысканию колодцев и по постройке плотин. Таким образом, имея три года практики, я прошел все работы в этой

---

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 6.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 243. Л. 7-9.

отрасли и потому могу вести их самостоятельно»¹. Студент 4-го курса Константин Владиславович Зданович и студент 4 курса горного отделения Владимир Михайлович Хрущов имели практику в течение двух летних сезонов 1907–08 гг. На заявлении К.В. Здановича была оставлена пометка техника Аликина, где он его рекомендует как хорошего товарища². Все заявления были поданы в декабре 1907 г. и удовлетворены положительным ответом к следующему летнему рабочему сезону.

Некоторые прошения о приеме на работу десятниками и техниками были отправлены по почте на имя заведующего Переселенческим районом. Так, в 1908 г студенты инженерного отделения Московского сельскохозяйственного института, которое находилось в селе Петровско-Разумовском, Леон Брониславович Громбеевский, Иван Иванович Мошинский, Александр и Константин Яковлевич Калабугин просили принять их на изыскательные работы следующего года³.

Такие архивные документы, как формулярные списки, позволяют выявить новые имена технических специалистов различной квалификации в архитектурно-строительной практике, что помогает определить личностный характер процесса формирования инженерно-строительных кадров Томской губернии.

Слой средних технических служащих с середины XIX в. и до 1917 г. находился в процессе активного формирования. В связи с возрастающими требованиями экономики численность средних и низших технических кадров увеличивалась. В Томской губернии был организован переселенческий район с постоянным штатом техников, дорожно-строительное отделение в губернском управлении, создана городская рабочая артель из штата специалистов «Чертежного стола». Источниками их пополнения являлись выпускники военных учебных учреждений, уездных училищ, межевых институтов и выпускников Томских университетов. Однако занимать

---

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 17, 26.

² Там же. Л. 23.

³ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Л. 10.

должности землемера, чертежника, топографа не могли мастера и десятники. Для этого им необходимо было получить надлежащее образование. На производственных работах по строительству зданий и сооружений встречались малограмотные крестьяне-отходники и рабочие городской промышленности, мещане, живущие наемным трудом. К началу XX в. увеличивается число строителей, профессионально занимающихся предпринимательством в строительной отрасли.

Экономические изменения, затронувшие Сибирский регион, вызвали бурный рост гражданского строительства, потребность которого в квалифицированных строительных кадрах не могла быть удовлетворена полностью. Тем не менее, заказы на строительство жилых домов, мостов, торговых и промышленных сооружений выполнялись на достаточно высоком профессиональном уровне, о чем свидетельствуют архивные документы и внешний вид этих зданий, сохранившиеся до нашего времени, несмотря на испытания временем и людьми.

Глава 3

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК СТРОИТЕЛЬНЫХ
И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.3.1 Образование и положение в обществе инженерно-технических кадров
Томской Губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Экономический рост региона в рамках общегосударственных преобразований второй половины XIX века вызвал потребность в квалифицированных строительных кадрах, что, в целом, привело к подъему технического и ремесленного образования. Различные уровни технического образования определялись внедрением новых способов работы, производства, усовершенствованием технических средств труда. Среди архитекторов и инженеров регулярно поднимался вопрос о важности уделять внимание среднему техническому образованию. На съездах Русского технического общества с 1860-х гг. обсуждался вопрос о необходимости развития среднетехнического образования¹. Секретарь общества Е.Н. Андреев в своем докладе так обосновывал значимость этого вопроса для экономики всей страны: «В практической жизни мы постоянно нуждаемся в тех средних деятелях, от которых мы не требуем ни черной работы рабочего, ни знаний и способностей администратора, ни исследований ученого, но от которых требуем внимательного и добросовестного выполнения определенного и в сущности простого и несложного дела,... мы

---

¹ Записки русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб, 1868. Вып. 4.; Доклад Председателя Комиссии по техническому образованию Обществу архитекторов 23 апреля 1874 г. о школе десятников по строительному делу // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур: III отделение. Привилегии. СПб, 1874. Вып. 6. С. 432.; Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб, 1890. Вып. 11. С. 418.

принужденны заменять их или чернорабочими, которые нам портят дело, или людьми высшего образования, которые портят и себя и дело: дело портят тем, что считают его для себя слишком низким, а себя – тем, что не могут найти удовлетворения в своей деятельности»¹.

Вся система образования в России, от начальной до высшей школы, была регламентирована комплексами Уставов, утвержденными в 1863-1864 гг.². Положение о промышленном образовании разрабатывалось в течение 10 лет и было принято в 1888 г. В подготовке этого документа участвовал известный математик, член Учебного комитета Министерства народного просвещения и министр финансов в 1888–1892 гг. И.А. Вышнеградский. По этому Положению, промышленные учебные организации делились на ремесленные, низшие и средние технические заведения. В ремесленных училищах осуществлялось практическое обучение приемам какого-либо производства. Средние технические учебные заведения сообщали знания техникам как ближайшим помощникам инженеров и других высших руководителей промышленного дела, а в низших технических – преподавали знания и умения, необходимые непосредственным руководителям труда рабочих.

На съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России в 1890 г. основании статистических данных доказывалось, что $\frac{3}{4}$ техников и инженеров все еще замещены иностранцами. «За границей всякий мастер именуется инженером, но инженеры у них узкоспециализированные. Есть даже инженеры колесники, инженеры приводчики и пр. Такие инженеры, прибывая к нам в Россию, не объявляются своим полным титулом, а называют себя просто инженерами. Известно, что европейское обучение тесно связано с практикой. Русские техники имеют малую практичность, при большом запасе теоретических знаний, что заставляет предпринимателей обращаться к услугам инженеров

---

¹ Андреев Е.Н. Образование мастеров // Записки русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1868. Вып. 4. С. 167–209.

² Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1912. С. 170.

иностранцев»¹. Должности старших техников занимали не только иностранцы, не имевшие соответствующего ценза, но и отечественные землемеры, топографы, саперные и артиллерийские офицеры, из которых благодаря практическому опыту формировались прекрасные техники, не имевшие на это звание никаких законных оснований.

Высшие технические учебные заведения появились значительно раньше средних и низших технических училищ. Один из выпускников Петербургского института инженеров путей сообщения, позже всемирно известный ученый в области прикладной механики – Степан Прокофьевич Тимошенко (1878–1972), анализируя Российское инженерное образование, утверждал, что инженеры России «представляли собой очень мощную и квалифицированную часть народа, способную к развитию и самооценке». Он также отмечал, что достижением инженерного образования России в XIX веке был мощный преподавательский состав². В Проекте о строительных техниках департамента общих дел Министерства Внутренних Дел, представленном государственному секретарю 13 марта 1904 г., разъясняется: «В постоянном попечении о благоустройстве в Империи, и в особенности о правильном возведении построек в городах, правительство в первой половине прошлого столетия прилагало, между прочим, заботу к подготовке архитекторов в специальных учебных заведениях. Однако выпускаемые из сих последних техники не могли удовлетворить всей в строителях потребности, которая увеличивалась с умножением населения и с развитием промышленности»³.

С 60-х гг. XIX века до начала XX века в России начинает складываться система профессионального обучения и образования с многообразными типами учебных заведений и формами профессионального обучения.

---

¹ Энгельмейер П.К. О технических занятиях / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 11. С. 354.

² Тимошенко С.П. Инженерное образование в России. Люберцы: ВИНТИ, 1996. С. 5.

³ РГИА. Ф.1153. Оп. 1. Д. 69. 1904 г. Л. 1.

До 1864 г. в ведомстве путей сообщения, самом обширном техническом ведомстве России, кроме инженеров путей сообщения, на тот момент, выпускавшихся всегда из Института путей сообщения, существовали средние техники, становившиеся офицерами путей сообщения. Этот корпус строительного отряда комплектовался из лиц, окончивших низшие, так называемые кондукторские училища, после выслуги ими известного числа лет и после сдачи ими экзамена на право производства строительных работ.

После 1864 г., когда строительная гражданская часть перешла от ведомства путей сообщения в Министерство внутренних дел, и военное устройство школ и само ведомство было преобразовано в гражданское, одновременно возник вопрос о постройке железной дороги со слабым участием правительства, – кондукторские школы были забыты и постепенно пришли в упадок.

Для устранения пробела в «строительной иерархии» в конце 1870-х гг. в целях подготовки средних техников по строительной части были организованы двухгодичные кондукторские классы в военно-инженерном ведомстве. Они подготавливали местных инженеров, помощников военных инженеров, как при новых постройках, так и по заведыванию ремонтом существующих построек.

В 1874 г. была открыта первая школа десятников в Санкт-Петербурге при участии Императорского Русского Технического общества. Целью таких школ было воспитать «разумных исполнителей распоряжений строителей – хороших и дельных десятников»¹. Основным отличием школы были обязательные летние практические работы и занятия в мастерских при школе параллельно с зимними классными занятиями. К середине XIX в. в странах Европы получила распространение идея размещать мастерские и музеи техники при школах.

---

¹ Троицкий В.И. Школа десятников по строительному делу / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890 г. Вып. 11. С. 354.

По проекту Положения в школы десятников по строительному делу принимались лица православного вероисповедания, не моложе 16 лет, сумевшие выдержать вступительное испытание на уровне курса одноклассных сельских училищ, то есть, поступающие должны были уметь свободно читать и писать, владеть четырьмя правилами арифметики, не только знать главнейшие молитвы, но и уметь объяснить их.

В теоретической части обучения нужными предметами признавались: закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, с приложением к съемке планов и нивелировке, общие основания физики, строительного искусства (материалы и работы), краткое учение о сопротивлении материалов и устойчивости частей зданий, сведения об устройстве и ремонте железнодорожных путей, черчение и рисование. Практические знания включали в себя, кроме обязательной двухгодичной практики, моделирование из дерева и гипса, съемку планов на местности. «Окончившие курс разбираются весьма охотно учреждениями, нуждающимися в низших техниках. В 1888 г. в школе на первом курсе было 28 человек, на втором – 14, из которых 12 выдержали выпускной экзамен. За все 15 лет существования школы, через нее прошло 203 человека, из которых 188 окончили в ней полный курс, получили аттестаты и занимают теперь места десятников при постройке домов, крепостей и железных дорог»¹.

Только в 1889 г. Министерство народного просвещения выпустило проект об устройстве в России промышленных училищ как средних, так и низших. До конца 1880-х гг. учебных заведений среднего и низшего технического профессионального образования в ведении Министерства Народного просвещения не было². Это подтверждают данные Министерства за период с 1803 по 1913 гг.³. На диаграмме несмотря на рассматриваемый

---

¹ Герсеванов М.Н. О средних и низших технических училищах по строительной части // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 6. С. 72–85 (Приложение).

² РГИА. Ф. 733. Оп. 207. Д. 10. Л. 1–4.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 207. Д. 10. 1900г.

период с 1803 по 1913 гг., приведены значения только за три года: 1890, 1910, 1916, остальные столбцы за период с 1803 по 1889 гг. заполнены не были. Таблица, составленная по этой диаграмме (табл. 3), показывает, что учреждения среднего и низшего технического профессионального образования при данном министерстве появились только к 1890 г.

Таблица 3 – Учебные заведения среднего и низшего технического профессионального образования в ведении Министерства Народного просвещения с 1890 по 1913 гг.

№	Тип учебного заведения	1890	1910	1916
1.	Низшие технические училища	-	27	28
2.	Среднетехнические училища	9	31	36
3.	Ремесленные училища и школы	71	220	306
4.	Ремесленные училища с курсом уездного училища	90	100	294
5.	Ремесленные училища с сельскохозяйственным отделением	113	117	296
6.	Мариинские женские училища	-	19	20
7.	Православные женские профессиональные школы	-	7	32
8.	Школы Императорского Русского Технического Общества	19	50	-
9.	Мореходные классы	41	141	-
10.	Итого	343	712	1012

Рисунок 3

В 1890 г. для решения проблемы нехватки строительного среднетехнического персонала русский инженер-строитель и гидротехник, вице-председатель Императорского русского технического общества М.Н. Герсеванов предлагал два пути решения задачи. Первый – расширение сферы деятельности техников путей сообщения путем понижения требуемого от них ценза и путем допущения их к деятельности по всем ведомствам и техническим учреждениям. Второй – неотложное устройство средних

технических училищ по строительной части на основе программ для техников путей сообщения¹.

В целом к 1900 г. ситуация с низшими и средними техническими учебными заведениями по подготовке опытных мастеров и рабочих различных специальностей значительно улучшается. Открытие новых училищ происходит на фоне глобальных изменений в экономике страны, которые в свою очередь выявляли потребность в повышении общей грамотности населения. На 1890 г. имеются следующие данные по России: «...20 низших технических училищ, 22 ремесленных училища нормального типа, 15 школ ремесленных учеников, 35 низших ремесленных школы, и 66 промышленных училищ разных наименований по особым уставам, 158 технических железнодорожных училищ, 4 мореходных класса; 6 горных школ; ремесленные отделения и классы при некоторых начальных, особенно городских училищах, и наконец, сельские ремесленные учебные мастерские их было 15, находящиеся в ведомстве Министерства Финансов»². Но все же количество квалифицированных инженеров и техников в Российском производстве росло очень медленно, как и количество образованных людей в России. В газете «Сибирская жизнь» за 1897 г. о значении технического и промышленного образования для Сибири писали следующее: «Людей с образованием, людей с научной подготовкой так еще мало у нас. Вследствие редкости своей они так еще дороги для нас, что многим мелким предприятиям приглашение их не под силу и не зная чем и с кем работать, молчит русская предприимчивость, идут к нам широкою рекою заграничные капиталы, а вместе с ними и техники. Вместо заграничных техников сибирякам всеми силами нужно стремиться сделать таковыми своих сыновей и внуков. В промышленном образовании одинаково важны и высшие, и

---

¹ Герсеванов М.Н. О средних и низших технических училищах по строительной части // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 6. С.85.

² Россия в конце XIX века / Под общ. редакцией В.И. Ковалевского. СПб., 1900. РГИА НСБ. С. 490.

средние, и нижние училища. Идея дела принадлежит инженеру, разработка идеи – технику, а работа – ремесленникам...»¹.

На съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России архитекторы и инженеры по прежнему выражали озабоченность по поводу сложившейся ситуации с низшими техническими кадрами в строительном производстве. В прениях по своему докладу В.И. Троицкий отмечал: «Ведь нельзя скрывать существующего положения: строитель не понимает рабочих, не выражается их языком; рабочие не понимают строителя, такое положение поистине критическое. ... Нужен тот же самый рабочий, но обученный, у которого шире взгляды на строительное дело, чем у чернорабочего, который знает и то и другое ремесло, который даже в силах, может быть и в грубом, не изящном виде, изображать все на бумаге, в виде чертежа и сумеет его пояснить рабочему»².

Поскольку процесс развития технического образования шел достаточно медленно, возникали новые формы обучения для взрослых. С целью дать общие образовательные и научные сведения относительно конкретного ремесла открывались вечерние курсы для ремесленников. Занятия проводились по вечерам с 20.00 до 22.00 через день, в воскресенье с 10.00 до 14.00. Причем уроки для строительных ремесел (камнетесное, плотницкое и печное) проходили только в зимнее время³. Существовала также дневная школа для каменщиков и плотников, в задачу которой входила подготовка «умственно развитых подмастерьев», которые в будущем могли бы сделаться мастерами и чтобы «получившие в ней образование имели возможность не

¹ Сибирская жизнь. 1897. № 240. С. 1.

² Троицкий В.И. Школа десятников по строительному делу // Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890 г. Вып. 11. С. 354.

³ Касаткин Н. Преподавание ручного труда в русских городских и начальных училищах / Труды организационного комитета съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. X секция // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 6. С. 5–24.

только дать себе отчет по каждому относящемуся к их специальности вопросу, но и были бы в состоянии самостоятельно усовершенствовать свое образование»¹. Сюда принимались практиканты без различия возраста и вероисповедания, минимум с одним годом практики, умеющие хорошо читать и писать, знающие 4 арифметических действия. Обучение длилось 3 года. Уроки проходили в зимние месяцы (ноябрь-март) по 5 часов в сутки с предоставлением ученикам возможности исполнять некоторые работы в помещении училища. Для более образованных и способных к обучению мастеров, кроме прочих общеобразовательных и специальных предметов, велось счетоводство (в количестве 4 часов). Счетоводство предполагало овладение следующими знаниями: ведение книг и приготовление счетов и смет; вычисление количества числа рабочих рук и материалов, необходимых для исполнения известного объема строительных работ, с расчетом продолжительности суточной работы и уровня подготовки рабочего в отдельности и в определенный период времени². От таких специалистов требовалось умение применять формулы, облегчающие вычисление, осуществлять контроль работ, пользоваться журналом текущих работ, квитанционной книгой. Мастера изучали образцы контрактов на поставку материалов, обязательства производства работ с поставкой материалов и без таковых, дебет и кредит, а также главные сведения по вексельному законодательству. Дневная школа для каменщиков и плотников являлась, по сути, школой десятников.

По инициативе председателя Императорского Русского Технического Общества М.И. Кази при канцелярии этого общества была разработана книга записей для техников. Такая памятная и справочная книжка для низших техников и мастеров, кроме точных справочных данных, чертежей и

---

¹ Альбертович А. Дневная школа для каменщиков и плотников / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып.11. С. 29.

² Там же. С. 29.

рисунков для их наглядного изложения, содержала еще и сжатое наглядное описание важнейших отделов научных знаний, непосредственно относящихся к строительной специальности. «Такая книга была заведена лет 10 тому назад, но впоследствии как-то затерялась», – констатирует М.И. Кази в своей статье помещенной в приложении к журналу «Зодчий»¹.

В Томской губернии нижнее и среднее техническое образование сочеталось с обучением ремесленным производствам. Хотя цели обучения в ремесленных и низших технических училищах сильно различались. В 1890 г. инженер Н.В. Утехин в прениях по докладу И.А. Анопова отметил разницу в целях обучения в ремесленных и низших технических училищах: «Первые должны готовить искусных и сознательно относящихся к своему приготовлению работников, а низшие технические училища – непосредственных руководителей труда рабочих и мастеров»².

В начале 1883 г. было открыто Томское ремесленное училище потомственных почетных граждан Евграфа и Ефросиньи Королевых. Целями учебного заведения объявлялись, правильное и основательное обучение более нужным по местным условиям ремеслам, ознакомление посредством общего технического образования с главнейшими научными законами большей части ремесленных производств и общее образование учащихся. На основании расписания занятий и распределения часов в году выявлено, что центр тяжести обучения в ремесленных училищах, несомненно, лежал в практических занятиях по мастерству. Как упоминается в уставных документах этого учебного заведения, «толковый столяр должен был уметь пользоваться чертежом и рисунком, а постоянное и внимательное обращение с ними заставляло ученика внимательно относиться к размерам и развивать

---

¹ Неделя строителя, 1894. С. 223.

² Анопов И.А. Обзор среднего и низшего технического образования / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. Спб, 1890. Вып. 11. С. 81.

вкус»¹. Ученики в училище потомственных почетных граждан Королевых обучались столярному и токарному ремеслу. Уроки проходили с 8:00 часов утра до 6:30 часов вечера с двумя перерывами на обед и на чай. Домашнее задание ученикам не задавали. Большинство учеников ремесленного училища были детьми бедных родителей, и поэтому отсутствие заработка значительно влияло на материальное положение семьи. Поэтому как только ученик приобретал некоторые познания в ремесле, родители не находили нужным продолжать его обучение и отдавали в частные мастерские, где он зарабатывал от 30-40 коп. в день. Некоторые сведения об учениках, выбывших до окончания курса, содержатся в документе Министерства Народного просвещения «Об учреждении в Томске среднетехнического училища»² (табл. 4).

Таблица 4 – Сведения об учениках Ремесленного училища
Е. и Е. Королевых, выбывших до окончания курса в 1901 г.*

ФИО ученика	Из какого класса выбыл	Причина выбытия	Род занятий по выходу из училища
Журавлев	Из 3 класса в первую половину уч. года	Недостаток средств	Работает столяром в мастерской Клямина в Томске по 80 к. в день
Толмачев	При переходе из 2 класса в 3. Один из лучших	Недостаток средств для найма квартиры. Место жителей родителей г. Нарым	Работает слесарем на станции «Томск»
Павлинский	Из 1 класса в первую половину уч. года	Уволен за воровство	-
Лежнев	Из 3 класса	Отца не имеет. Средством существования служило лепление пакетов из оберточной бумаги. Кроме его мать имеет 3 детей.	В Красноярских ж/д мастерских. 90 коп. в день.
Зорюков	Из 2 класса	По болезни	Уехал на Алтай
Ткачев	Был переведен во второй класс и не	Сирота. По смерти матери	Работает у Попова в г. Томске по 8 руб в мес.

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 26.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 43.

	пришел		
Сухов	Из 2 класса в начале уч.года	Уволен по прошению. Не пожелал заниматься ремеслом.	Поступил в уездное училище
Шемякин	Был оставлен на второй год во 2 классе	По прошению	-
Фердель	Был оставлен на второй год в 1 классе	-	По выходе из училища работает в мастерских Тренцова
Саратовцев	Был переведен из 2 кл. в 3ий	Казак. По достижению 18 лет был обязан отбывать воинскую повинность	Отбывает воинскую повинность
Жгентов	Из 3 кл. в нач. уч. года	Неимение средств. Отца не имеет. Мать получала 6 руб. в год	Депо «Томск» Слесарь по 50 коп. в день.
Терехов	Из 2 класса		Работает на заводе Выхино 15 руб в мес.
Яров	Из 2 класса	-	В мастерской жестяных изделий Стефаняка
Еселевич	Из 2 класса	Уволен по малоуспешности	В мастерской Попова по 12 руб. в мес.

* Таблица составлена по данным РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 43.

Рисунок 4

Училищем велась статистика о трудоустройстве выпускников ремесленного училища, которые устраивались на службу в качестве слесаря, помощника машиниста и др. (табл. 5). Поденная плата значительно возрастала у специалистов, окончивших полный курс в ремесленном училище.

Таблица 5 – Сведения о выпускниках Ремесленного училища

Е. и Е. Королевых *

ФИО выпускника	Род занятий и получаемое жалование
----------------	------------------------------------

Кондратьев Иосиф	Работает слесарем в депо Красноярск. По 1 р. 20 коп. в день
Страус Александр	Помощник машиниста на ж/д
Иванов Александр	Слесарь в депо Тайга
Гринберг [имя не указ. – <i>Л.Щ.</i>]	Слесарь на станции Тайга
Розенфельд Вениамин	Масленщик на пароходе «Гобол»

* Таблица составлена по данным РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 60.

Рисунок 5

В 1880-х годах наблюдается недостаток в учениках. 25 сентября 1884 г. Совет училища принимает решение сократить некоторые классные занятия за недостатком средств. Некоторые предметы стали преподавать бесплатно: технология дерева, физика и рисование. С конца 1890-х гг. число учеников увеличивается, о чем имеются следующие сведения:

«к 1 января 1897 г. состояло 47 учеников; к 1 января 1898 г. – 50; 1899 г. – 67; 1900 г. – 68; 1901 г. – 76¹».

С 1899 г. для улучшения материального положения учеников администрация училища предоставляла им возможность работать в мастерских в каникулярное время, тем самым давая им возможность продолжать обучение. Вырученные деньги от этих работ, за вычетом стоимости материала, выдавались ученикам.

В 1900 году, в связи с представленным ходатайством губернатора Томской области в Министерство Народного просвещения об открытии в Томске средней технической школы, Отделение Промышленных училищ этого же Министерства просило попечителя Западно-Сибирского учебного округа выяснить постановку учебного дела в Томском ремесленном училище потомственных почетных граждан Е. и Е. Королевых². В отчете, представленном преподавателями Томского Технологического Института В.Н. Джонсом и М.И. Южаковым говорится, что «распределение учебного материала ближе подходит к примерной таблице числа часов недельных

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 43.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 112. Л. 43.

занятий в низших ремесленных школах, чем в такой же таблице ремесленных училищ». Для улучшения ремесленного училища предлагалось сделать некоторые корректировки, от изменения Устава и постановки учебного дела на тип низших ремесленных школ, до решения вопроса с финансированием этой учебной организации. А именно, в дополнение к процентам от пожертвований Е. Королева и пособию от города (все вместе не менее 3200 руб.) обеспечить училище ежегодным ассигнованием из сумм Государственного казначейства пособия в 1470 руб. Также школе предлагалось выделять на двух мастеров 1000 руб. и на наем кузнеца и молотобойца 360 руб. в год. Повысить плату мастерам до 500 руб. в год необходимо было, по мнению проверяющих, для того, чтобы нанять хорошего мастера в обновленные и расширенные мастерские.

Говоря о качестве образования и способности выпускников ремесленных училищ к дальнейшему обучению, важно учитывать мнение начальников железнодорожных служб по подготовке специалистов технических училищ, озвученное в прениях по докладу И.А. Анопова на съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. По их мнению, «ученики технических училищ не выделяются из среды обыкновенных слесарей, не получивших никакого технического образования. Из 4-х [работников] окончивших курс в техническом железнодорожном училище, державших экзамен на машиниста, ни один удовлетворительно не выдержал его; письменные их ответы на предложенные вопросы безграмотны, изложены бестолково и бессвязно; в то же самое время держали экзамен двое обыкновенных слесарей, и один из них, из бывших учеников ремесленного училища, сдал экзамен удовлетворительно»¹. По мнению руководства железнодорожных служб,

---

¹ Анопов И.А. Обзор среднего и низшего технического образования / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 11. С. 354.

ученики технических училищ были более развиты в теоретическом вопросе, но гораздо меньше подготовлены практически.

В низших ремесленных классах, как и во всех технических учебных заведениях, особенно остро стояла проблема преподавательских кадров. Рассмотрим положение дел на примере отчета Ремесленного класса столярного мастерства, открытого в ноябре 1889 г. при городском двухклассном училище в г. Барнауле, направленного в Министерство Народного просвещения в 1903 г. Количество обучающихся в 1902 г. было 36 человек, из них 17 учеников в возрасте 12–14 лет, и 23 человека 14–17 лет. Из отчета становится ясно что, в мастерских могут работать не более 14 человек одновременно. О мастере столярного производства говорится, что он человек малограмотный, имеет жалование всего 240 руб. в год, в неделю имеет 12 рабочих часов, по 2 часа ежедневно (с 2 до 4 ч.). Мастерству обучаются преимущественно ученики старших отделений и несколько из средних отделений. Графическое искусство в приложении к мастерству не преподавалось. В краткой пояснительной записке к отчету по ремесленному классу при Барнаульском городском училище отмечено, что мастер столярного дела, хотя и знающий свое дело, человек трезвый и хорошо обращавшийся с учениками, но все же простой малограмотный столяр, которому довольно трудно справиться с большим количеством учеников. Требуется правоспособный мастер со специальным образованием¹.

Томское трехклассное ремесленное училище в 1901 г. ходатайствовало об открытии 4-го класса «с целью давать совершенно готовых мастеров на практическую деятельность»². Училище «вызвано к жизни потребностью» в низших техниках, главным образом благодаря проведению Сибирской железной дороги и возникновению нескольких механических производств, организации мукомольных мельниц и пр. Это образовательное учреждение

---

¹ РГИА. Ф.733. Оп. 205. Д. 5010. Л. 7 (впервые использованный источник).

² Об устройстве при Томском ремесленном училище литейной мастерской // Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Минист. Народн. Просвещения. Отделение Промышл. Училищ. Вып. 1. (2-е прибавление) СПб., 1902. С.49.

осуществляло практическое знакомство лиц, уже получивших низшее образование, со столярно-модельным и кузнечно-слесарным мастерством. Несмотря на то, что большое число желающих учиться значительно превышающее количество свободных мест в первом классе, процент оканчивающих весь курс относительно невелик. Это объясняется бедностью того класса, из которого выходили ученики, и их желанием получить работу, приобретя даже сравнительно небольшой навык. Предложение открыть четвертый год обучения было отклонено с рекомендациями увеличить количество учебных часов и изменить прежнюю учебную программу, по которой подготавливали мастеров за 3 года при 24 часах работы в неделю. Звание «мастера» по прохождении учеником обновленного курса наук предполагалось выдавать ученикам, окончившим курс «хорошо», а «подмастерья» – «удовлетворительно», по прохождении двухлетней практики, как это делалось в Нижегородском Кулибинском ремесленном училище.

Уровень получаемого в учебных заведениях образования и подготовка специалистов на практических работах характеризуют качественный состав строительных инженерно-технических кадров. В связи с Высочайшим повелением от 19 июня 1844 г. о недопущении «в городах к постройке строений лиц, не получивших звания архитектора или свидетельств о достаточных сведениях в строительном искусстве», устанавливался особый ценз для не получивших технического образования лиц, в виде свидетельства о знании строительного дела, разрешающий производить постройки от Высшего в Империи органа, ведающего строительной частью, Техничко-строительного комитета¹. В этом комитете первоначально испытания проводились без определенного порядка и программы. Лишь в 1875 г. была введена соответствующая программа, а в 1881 г. приняты правила производства испытаний. В первое время, число лиц желавших

---

¹ О местном управлении строительной частью в губерниях и областях вообще / Устав строительный. Разд. I. Гл. II. П. 9 // СЗРИ. Т. XII. Ч. I. СПб., 1900.

подвергнутся испытаниям, было незначительно, «...когда же стала сильно возрастать строительная деятельность земских и городских общественных управлений, при одновременном развитии железной дороги и заводского строительства, появился большой спрос на труд не только техников с высшим специальным образованием, но и лиц, получавших свидетельство на право производства строительных работ¹». И дипломированные техники, и получавшие лишь свидетельства, пользовались равными правами на частной, общественной и земской службах, а в 90-х гг. XIX в. были снабжены широкими правами еще и по казенной службе. Между тем практическая деятельность лиц со свидетельствами далеко не отвечала требованиям строительного искусства и не приносила ожидаемой пользы в техническом и пожарном отношении. В результате, требования к экзаменам были повышены и число лиц, выдержавших экзамен, сократилось (табл. 5). Техничко-Строительный Комитет не справлялся с количеством желающих получить свидетельство, и испытания были перенесены в Институт Гражданских Инженеров. Иными словами, в 90-х гг. XIX в. вследствие значительно возросшей потребности в техниках всех специальностей, число лиц, желающих получить свидетельства, увеличилось в 20 и даже в 40 раз по сравнению с концом 80-х гг. (табл. 6).

В газете «Неделя строителя» за 1894 г. сообщалось о прекращении экзаменов на выдачу свидетельств на право производства строительных работ лицам, не имеющим технического образования². В деле «О строительных техниках» Государственного Совета Департамента промышленности, наук и торговли содержатся статистические данные по количеству пожелавших подать заявление на получение строительного ценза.

Таблица 6 – О ходе дела по испытаниям за 15 лет (1888–1903)*

---

¹ РГИА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 69. 1904. Л. 21.

² Неделя строителя. 1894. С. 39

Испыта- тельные периоды	1888-1889	1889-1890	1890-1891	1891-1892	1892-1893	1893-1894	1894-1895	1895-1896	1896-1897	1897-1898	1898-1899	1899-1900	1900-1901	1901-1902	1903-1903
<i>Поступило прошений</i>	9	9	8	21	31	24	26	22	32	52	139	180	200	405	331
Явилось к исполнению проектов	9	9	8	21	31	24	26	22	32	52	139	168	156	293	219
Допущено к устному испытанию	9	9	8	12	15	24	26	22	32	52	68	62	91	105	106
Получило свидетельств	9	9	8	12	15	24	26	22	32	52	55	55	71	69	87
соотношение числа получ- х свид-ства к числу подавших прошения	100	100	100	60	50	100	100	100	100	100	40	30	35	16	26

* Таблица составлена по данным РГИА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 69. 1904. Л. 26.

Рисунок 6

Экзамен принимался Комиссией, состоящей из профессоров и преподавателей Института и представителей Техничко-строительного комитета МВД и Императорской Академии Художеств. Испытания на звание строительного техника проводились ежегодно в ноябре и декабре по программам, составленным Испытательной комиссией и утверждаемым Министерством Внутренних Дел по согласованию с Министрами Морским, Путей сообщения, Финансов, Земледелия и Государственных имуществ и Народного Просвещения. К испытаниям на звание строительного техника допускались русские подданные, окончившие гимназии или реальное училище и выдержавшие при этих заведениях экзамены, либо лица со свидетельствами от других учебных заведений, равными этому образованию.

Испытание состояло из достаточно большого количества предметов. Требовалось знание не только строительного дела и теории архитектурных форм, но и умение составлять сметы и технические отчеты, необходимо было также знание законов. «Русскому технику, – писал Энгельмейер П.К., – его звание <...> должно давать известный почет в глазах общества, так как <...> оно должно отличать его носителя от всякого, кто не учился так же как он»¹.

Правовое положение технического работника, находящегося на казенной службе, регулировалось законодательством, в котором прописывались условия найма, обязанности и ответственность. Деятельность частного строительного подрядчика, исполнявшего заказ со всеми техническими задачами строительного производства, регламентировалась контрактом, заключавшимся у нотариуса. В нем оговаривался объем работ, сроки его выполнения и случаи, при которых наступала ответственность обеих сторон.

Высшему и среднему техническому персоналу вместе со званиями присваивались дополнительные права и льготы, о которых нельзя ни сказать и определить. Так, лица, выпущенные из Санкт Петербургского Технологического института с присвоением звания ученого-мастера (или инженер-технолога), лично освобождались от поступления в рекруты и от телесного наказания за проступки и преступления. Они исключались из подушного оклада, а мастера (позже технологи-практиканты) освобождались от телесного наказания и увольнялись от личной рекрутской повинности с взносом при этом в казну по 150 руб. серебром, и при предъявлении удостоверения о том, что состояли в должности на фабрике или заводе, а также добропорядочном поведении и усердном исполнении своих обязанностей². Также техники по праву могли быть причислены к сословию

---

¹ Энгельмейер П.К. О технических занятиях. Заседание 29 декабря 1889 г. / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 11. С. 348.

² РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. 1890. Д. 497. Л. 29.

личных почетных граждан, без вноса установленной за грамоты пошлины, при 10-летней выслуге в звании техников или технических инженеров. С годами службы их утверждали в чинах и классах, что давало надбавку в оплате за труд. В середине XIX в. в связи с острой нехваткой техников были приняты некоторые поправки в правах и обязанностях для расширения полномочий специалистов. С 1878 г. на основании Указа Государственного Совета, выпускникам Технологического института предоставлялось право производства строительных работ в пределах указанных в Уставах образовательного учреждения. К числу последовавших изменений в правах также относится изменение 1889 г., которое означало, что окончившему высшее техническое заведение с правом производства строительных работ, присваивалось звание инженера путей сообщения при поступлении на службу путей сообщения.

Мастера строительных специальностей, в частности, плотники, каменщики и прочие заключали условия найма в устном договоре, традиционно сложившимся в строительной общине. В результате многие факты трудовых подвигов в строительстве оказались скрытыми для нас. В основном правила для членов артелей представлялись в обязанности участвовать трудом в общем деле и получении своего заработка в зависимости от степени мастерства. Обязанность артели перед нанимателем обыкновенно заключалась в добросовестном выполнении всей возложенной на нее работы в определенный срок, с ответственностью за все убытки круговую порукою, что давало некоторую экономическую защищенность ее членам. Однако в строительных контрактах, зафиксированных в маклерских книгах, подрядчик лично отвечал своим имуществом за невыполнение работ по договору. Большинство мастеров-подрядчиков были неграмотными.

В Томской губернии ремесленные и технические знания, касающиеся строительного искусства, в период с середины XIX – начала XX в., можно было получить в различных средних образовательных учреждениях. Среднетехническое образование подразумевало подготовку специалистов

низшего и среднего звена на уровне как начальных, так и средних учебных заведений. В Томской губернии общее число начальных школ за 15-летний период (1894–1911 гг.) выросло в 2,6 раза, а количество учащихся – более чем в 5 раз¹. В 1911 г. в Томской губернии на 1000 человек приходилось 26 учащихся в начальных школах, тогда как по России эта цифра составляла 42 человека². Для полного охвата детей школьного возраста образованием в округах Томской губернии необходимо было открыть еще 2432 школы при 1508 имеющихся. В городах начальные школы находились в наиболее благоприятных условиях. Требовалось открыть дополнительно лишь семь новых городских приходских училищ³. Для достижения этих целей в Министерстве народного просвещения Сибирского правительства был составлен план, рассчитанный на 10 лет, с 1 января 1919 г. по 1 января 1929 г. Несмотря на высокие темпы роста количества школ, разница в положении дел между городом и деревней была огромной⁴. Однако этим планам не суждено было сбыться, т. к. началась коренная перестройка Российской империи в Советский Союз, сопровождавшаяся индустриализацией и коллективизацией. Некоторые ученые (В.П. Зиновьев, Н.М. Дмитриенко и др.) относят эти процессы к закономерному этапу модернизации Российского общества, которая была начата в конце XIX в. и завершена в 30-е гг. XX в. уже при Советской власти⁵.

¹ Имеются в виду даты школьных переписей 1894 и 1911 гг. Андреев В.И. Начальные школы Сибири по переписи 1911 г. // Русская школа. 1915. №2. С. 15–18.

² Виноградов П.Т. Краткий очерк начального образования в Томской губернии в 1910 г. Томск, 1912. 23 с.

³ Рамзевич А.К. К вопросу о всеобщем обучении в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. Ч. 3. Литературный отдел. Томск, 1908. С. 58.

⁴ Журавлева Н.Н. Начальные школы в округах Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: планы и реалии // III научные чтения памяти Ю. С. Булыгина, 14 декабря 2004 г. [сборник научных трудов]. Барнаул, 2005. С. 165–167.

⁵ *Зиновьев В. П.* Индустриальные кадры старой Сибири [Электронный ресурс] / В. П. Зиновьев. – Томск : Изд-во Томского университета, 2007. – 255 с.; 23. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население / Н. М. Дмитриенко ; ТГУ. Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 280 с.; 22. Горюшкин Л. М. Сибирь в конце XIX - начале XX в. в контексте российской истории // Региональные процессы в Сибири в контексте Российской и мировой истории Материалы Всероссийской научной конференции Рос. АН, Сиб. отд. -ние, Ин-т истории; Редкол. : Л. М. Горюшкин (отв. ред.) и др. – Новосибирск, 1998. – С. 7–8.

3.2 Социально-психологический облик строительных и инженерно-технических кадров в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Работники, занятые в строительстве, были в большей степени подвержены воздействию климатических условий, чем рабочие других отраслей промышленности. В наиболее благоприятный период года потребность в производственных силах на строительных работах значительно возрастала. В отчетах Городских Управ и начальника переселенческого района указывалось, что самый удобный и выгодный период для строительных работ – весеннее время до начала июня, т.к. «рабочие еще не успели израсходовать свои силы, и заработок, обыкновенно возрастающий в летние месяцы, еще не велик, что удерживает их пока от пьянства»¹. В произведениях писателей-современников строительные рабочие и мастеровые представлены выходцами из народа, с характерными положительными и отрицательными чертами.

Инженеры, представители интеллигенции с высшим техническим образованием, а значит, широкими знаниями во многих областях жизни науки и техники являлись не только организаторами производственных работ, но и вдохновителями строителей, о чем свидетельствуют рассказы современников. Инженер Г.М. Бутаков, работавший на строительстве моста через р. Обь в 1890-х гг., с благодарностью отзываясь о сотрудничестве в инженером-строителем Г.М. Гариным-Михайловким писал: «Деятельность нашего остроумного, талантливое человека и превосходного товарища Николая Георгиевича Михайловского... делала всю внутреннюю жизнь строителей, их работу, как-то особенно красочной и приятной»².

---

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности. СПб., 1912. С. 64.

² Баландин С.Н. Новосибирск: история градостроительства 1945–1985 гг. Новосибирск, 1986. С. 12.

Образ практикующего инженера-техника нашел отражение в романе В. Я. Шишкова «Угрюм-река»¹. Автор романа, техник путей сообщения, в романе характеризует инженера, как человека с широкими знаниями и передовыми взглядами на мироустройство, ушедшего далеко вперед в своем образовании и понимании мира от общества в дореволюционной Сибири. Наличие специалиста, знающего дело, знакомого на практике с рабочей жизнью и с технической стороной производства, в сущности, означало гарантированный успех дела: «После ухода [инженера] и молодежь и Яков Назарыч почувствовали, что под их <...> жизнь подплыл твердый, как камень, остров, и этот остров – инженер Протасов, сразу давший им веру в себя, и в него, и в общий успех дела»².

Инженерно-технические работники на всем протяжении изучаемого периода были хорошими, а часто незаменимыми помощниками инженеров и производителей работ. Например, Н.Г. Гарин-Михайловский отмечал, что одной из гарантий успеха был подбор десятников «молодых, надежных или опытных», имевших «практическую сметку», способных организовать рабочих для претворения в жизнь своих замыслов. Соответственно он не жалел для них премиальных и наградных, получая за это выговоры от начальства³. Чехов приводит пример противоположного отношения инженера к своим помощникам. В рассказе «Моя жизнь» инженер-путеец Дворжаков часто рассказывал о долгой практике в качестве рабочего и машиниста, перед получением своей должности. Но, несмотря на личный опыт тяжелой работы – «к мелким служащим он был жесток и штрафовал и гонял их со службы холодно и без объяснений»⁴.

Основными положительными качествами для мастера являлись выносливость и трудолюбие при работе под открытым небом в суровых климатических условиях. Именно они обеспечивали максимальный результат

¹ Шишков В.Я. Угрюм-река. Роман. Т. 1. В 2 т. М., 1987.

² Там же. Т. 1. Ч. 3. С. 230–231.

³ Гарин-Михайловский Н.Г. Сочинения. М., 1986. С. 31.

⁴ Чехов А.П. Моя жизнь // Дом с мезонином: Повести и рассказы. М., 1983. С. 38.

в короткий период строительного сезона, длившегося с середины апреля по середину ноября, захватывая холодное время года. В произведении А.П. Чехова «Моя жизнь» главный герой описывает труд строителя следующим образом: «Вставал я каждый день до восхода солнца, ложился рано. Ели мы маляры, очень много и спали крепко...»¹.

Необходимыми качествами для техников низшего звена были грамотность и организаторские способности. Технические знания они, как правило, получали опытным путем, не имея какого-либо специального образования, поскольку происходили из мещанских и крестьянских семей, как уже было отмечено выше. Характер деятельности одного из мелких строителей подрядчиков обрисован в этом же произведении А.П. Чехова: «Редька был непрактичен и плохо умел соображать; набирал он работы больше, чем мог исполнить, и при расчете тревожился, терялся, и потому почти всегда бывал в убытке. Он красил, вставлял стекла, клеивал стены обоями и даже принимал на себя кровельные работы, <...> бывало, из-за ничтожного заказа бегал дня по три, отыскивая кровельщиков». Однако далее в рассказе этот специалист описывается как превосходный мастер зарабатывающий «до десяти рублей в день» и исправно платившим своим работникам «от семидесяти копеек до одного рубля в день»².

Грамотность десятнику, начальнику артели была необходима для ведения делопроизводственной документации, где требовалось строгое соблюдение определенных правил. От верного «оформления бумаг» зависели заработки рабочих стройки. Возникали, например, ситуации когда уже после принятия построенного объекта и наступления момента окончательного расчета со строителями, производитель работ вновь запрашивал у подрядившегося промысловое свидетельство, копию контракта и другие документы, без которых не мог произвестись расчет³. И, тем не менее, на практике нередко оказывалось, что большинство мелких строительных

¹ Чехов А.П. Моя жизнь // Дом с мезонином: Повести и рассказы. М., 1983. С. 41.

² А.П. Моя жизнь // Дом с мезонином: Повести и рассказы. М., 1983. С. 39.

³ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 23. Л. 46.

подрядчиков были не грамотны. Такая ситуация сохранялась до 90-х гг. XIX в.

Крестьяне, ремесленники, мещане приспособлялись к изменяющимся условиям рынка, осваивая различные квалификации строительного мастерства среди прочих ремесел. Из заметки в газете «Сибирская жизнь» за 1897 г. можно судить о стремлении населения к образованию: «Из донесений директоров народных училищ видно, что стали поступать от местных крестьян просьбы о преобразовании двух- и одно классных училищ... в ремесленные училища, с преподаванием кузнечно-слесарного и токарного ремесел, в которых принимались бы крестьянские дети, окончившие курс в начальных сельских училищах»¹. Заработок населения зависел от квалификации, опыта и качества выполняемых работ. В печатном белорусском издании был найден отзыв о положении переселенцев и крестьян отходников в Томской Губернии в конце XIX в., в котором говорится, что слухи о хорошей жизни в г. Томске преувеличены. Автор рекомендовал развивать ремесла на своей родной земле и, между прочим, учитывать не только особенности сибирского климата, но и проживающий там повсеместно разбойный люд².

Строительное производство по большей части осуществлялось организованным трудом – «артельными» группами рабочих. Члены артели были связаны между собой групповой солидарной ответственностью, когда все отвечают за обязательства одного. Это означало, что в случае болезни или ухода от работ кого-нибудь из членов артели, ответственность по выполнению дневного задания, данного десятником или техником, распределялась на остальных членов артели. Ответственность за выполненные работы и распределение заработка возлагалась на главу артели, старосту, который в силу своих обязанностей осуществлял связь между артелью и подрядчиком. В случае масштабного строительства

---

¹ Сибирская жизнь. 1897. № 235 (1 нояб.).

² Наши переселенцы (скорей в Томск). Оттиски из Витебской Губернии. Витебск, 1896. С. 7.

предприниматель-промышленник сдавал рабочим в наем жилье и предоставлял в кредит пропитание. В середине XIX в., когда в ведении Строительной комиссии были арестантские роты, в городских строительных артелях на тех же принципах организовывался труд каторжников, военнослужащих, военнопленных и арестантов¹.

К концу XIX в. образ десятника, в связи с социальной трансформацией общества в период модернизации, претерпевает значительные изменения. На первое место выходит критерий уровня образованности строительных кадров. Происходит дифференциация работников строительной сферы не только по уровню грамотности, но и по доходам. Развитие и усложнение системы строительного производства вело к непрерывным изменениям в характере и содержании труда работников всех звеньев. Главными признаками всех этих изменений являлась интеллектуализация большинства видов деятельности, а так же наполнение их творческим содержанием. Во второй половине XIX – начале XX в. для дальнейшего экономического прогресса требовалась мобилизация индивидуального потенциала работников и их творческих способностей. Средством для достижения этой цели служила, например, популяризация рисования и ведения уроков труда в народных образовательных учреждениях и дополнительных школах².

Привлеченный для исследования материал показывает, что в Томской губернии уже в середине XIX в. уровень профессиональной подготовки средних техников (чертежников, землемеров, топографов) был достаточно высок и соответствовал требованиям, предъявляемым к техническим работникам Томской Губернской чертежной. Их профессиональные качества

---

¹ Новиков И.А. Об "артельном старосте" и артельном питании в сибирской золотопромышленности во второй половине XIX в. (к проблеме отражения бытовых артелей в исторических источниках) // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI вв. Вып. 3: сб. научных трудов. Томск, 2011. С. 107–112.

² Касаткин Н.В. Преподавание ручного труда в русских городских и начальных училищах / Труды организационного комитета съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию X секция // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып. 6. С. 5–24.

оценивались по таким аспектам, как точность составления геометрических планов и изобразительное мастерство. Эти качества приобретались с опытом работы в должностях техника геодезиста. Большая часть землемеров и чертежников получали свои знания в ротах военных кантонистов. По окончании курса наук, молодые люди определялись военным ведомством на службу в Губернскую чертежную и, далее, поступали в распоряжение ведомства Министерства Юстиции по Межевой части. В деле Томской губернской чертежной «об истребовании из военного ведомства двух военных кантонистов для определения в чертежники» содержатся сведения о назначении не имеющих опыта молодых специалистов на службу в качестве чертежников¹. Так, командир роты, по распоряжению своего военного ведомства, выделяет двух кантонистов, исключая их из роты и отправляя по назначению со всеми необходимыми документами, а также формулярным и арматурным списками. Информация, содержащаяся в списках позволяет нам определить совокупность субъективных и объективных факторов, обозначающих образ жизни служащих. Например, А.Н. Анисимов, по происхождению из семьи унтер-офицера, в возрасте 16 лет был определен на службу чертежником в Томскую Губернскую чертежную. Внешность описана следующим образом: рост 2 аршина и 4 2/8 вершка [около 162 см *Л.Щ.*], «лицом чист, глаза голубые, волосы русые, нос островат, рот обыкновенный, подбородок тупой»². Арматурный список содержал перечень продовольственных продуктов и вещей обмундирования, выданных военному служащему и находящихся у него на руках в момент выбытия в другую часть. Так, выбывая из роты, этот молодой чертежник был обеспечен верхней одеждой на все сезоны и несколькими комплектами нижнего белья, а также месячным запасом муки и крупы³. Данные из другого формулярного списка А.Н. Анисимова, составленного через 5 лет службы в чертежной, свидетельствуют о том, что в возрасте 21 года жены и детей у него еще не

¹ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 507. Л. 1-21.

² ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 507. Л. 7.

³ Там же. Л. 14-19.

было, также как и родового имения, размер годового жалования составлял 120 руб., т.е. по 10 руб. в месяц и без подработки жить ему было, вероятно, тяжело (прил. 7, табл. 8).

Из солдатских детей были молодые чертежники при Каинском и Кузнецком округах Г.Д. Угрюмов (25 лет) и Г.К. Тюменцев (23 года), которые обучались в ротах военных кантонистов в Томске и Омске. Они получали мизерное жалование в 120 руб., но надеялись выслужиться в старшие чертежники, как, например, А.М. Кононов. В 1862 г. ему было 39 лет, и он получал двойное жалование, выполняя большой объем дополнительных работ и мог содержать большую семью – жену, сына и трех дочерей. Другой служащий Томской Губернской чертежной – А.В. Есипов, был из дворян. Окончив в 1845 г. Константиновский межевой институт А.В. Есипов три года работал в должности младшего землемерного помощника. Затем, был определен на должность Томского окружного землемера. Через 5 лет за выслугу лет возведен в Губернские секретари, и еще через 9 лет, в 1859 г. в Титулярные советники. Его жалование в должности Томского губернского землемера составляло 200 р. и «столовых» 150 руб. в год. За десятилетнюю выслугу в Сибири ему было назначено добавочного жалования 70,05 руб. в год. В 1862 г. в возрасте 37 лет, холостой специалист, имел ежемесячную заработную плату в размере 35 руб. в месяц (табл. 6, прил. 7).

Другой воспитанник Константиновского межевого института П.Г. Померанцев по результатам выпускного экзамена сразу был назначен старшим землемерным помощником Межевой канцелярии. Начав свою карьеру с 1844 г., дважды получал надбавку к жалованию. И в 1855 г. за усердную службу удостоился денежной награды в 150 руб. серебром. В возрасте 37 лет, ежемесячная заработная плата специалиста составляла 60 руб. (табл. 6, прил. 7). Однако этот специалист, имея хороший ежемесячный доход, не был обременен содержанием жены и детей.

Характеристика строительных рабочих России содержится в ответах архитекторов и инженеров на анкеты статистического обзора строительной отрасли 1911 г. В.В. Громан пишет: «Заканчивая главу о строительных рабочих нельзя обойти молчанием приведенные в некоторых ответах отзывы архитекторов и строителей о качестве рабочих. Среди девяти отзывов... как из крупных городов (С.- Петербург, Рига, Киев, Казань), так и из городов поменьше, нет ни одного, который характеризовал бы строительных рабочих с выгодной для них стороны». Например, Санкт Петербургский архитектор жаловался, что рабочие ужасно бестолковы и неопытны, и что «за 10 лет, в течение которых он уже занимается строительной практикой, он не замечал никакого совершенствования рабочих в своем ремесле; а главное зло заключается в том, что в горячее время каждый обыкновенный чернорабочий, добывший необходимый инструмент, уже нанимается каменщиком, плотником и т.д...»¹. Главной бедой строительной отрасли начала XX в. он называл недостаток мастеров. Городские Управы (Орска, Ярославля) отмечали необходимость прилива рабочих из других губерний, поскольку местные строители работали неудовлетворительно, непродуктивно и дорого, кроме того тяготели к спиртным напиткам. В то время как приезжавшие на заработки рабочие в большинстве случаев, в период производства работ не употребляли спиртного. Труд каменщиков, кирпичников и мастеров других профессий, приходивших в Томскую губернию на заработки, стоил несколько дешевле, чем местных работников.

Однако отрицательную оценку строительных рабочих, данную архитекторами, нельзя применить ко всем работникам. Несмотря на нелестные отзывы архитекторов о рабочих строителях, мы находим положительное описание общей картины производственных работ на стройке у современников, в художественных произведениях². Обустройство быта

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности. СПб., 1912. С. 66.

² Чехов А.П. Моя жизнь // Дом с мезонином: Повести и рассказы. М., 1983; Н.Г. Гарин-Михайловский Студенты; Инженеры. Л., 1988; Шишков В.Я. Угрюм-река Т. 1 Роман: В 2 т. М., 1987.

рабочих, питание, количество выработанных строителями часов, все это зависело от добросовестности, в частности, десятника. Если сравнивать специфику отношений десятников и рабочих в золотодобывающей промышленности, то в строительном производстве практически не выявлены случаи конфликтов и враждебных отношений, вызванных грубым поведением или превышением полномочий десятника.

Вопрос о хорошо подготовленных рабочих кадрах, по отзывам из архитекторов не терял своей актуальности. В качестве мер к «упорядочению рабочего вопроса в области строительного дела» на первом месте называлось школьное обучение рабочих вообще и устройство школ десятников и мастеров, «где бы они научились разным специальностям, нужным в строительном деле»¹. К сожалению, высшие инженерно-технические кадры, архитекторы и инженеры, на съездах почти не затрагивали вопрос о мерах урегулирования взаимоотношений между работодателями и рабочими в строительном деле. Не рассматривались также вопросы по содержанию артельных квартир, об издании отдельных правил для рабочих и лиц, надзирающих за работами. В эпоху всех начинаний такие понятия, как сохранение времени и здоровья рабочих считались экономически неоправданными мероприятиями, чистой филантропией и относились к абстрактным категориям. Условия проживания строителей во время производства работ были часто неудовлетворительными. Об этом говорят отчеты врачей и свидетельства писателей-современников. А.П. Чехов описывал жизнь главного героя работающего на строительстве железнодорожной линии следующим образом: «Жить и спать в станционных зданиях нам не позволялось, и ютились мы в грязных, сырых землянках, где летом жила «чугунка», и по ночам я не мог спать от холода и оттого, что по лицу и рукам ползали мокрицы»². Рабочий день длился 14 часов и сокращался по мере убывания светового дня. Для улучшения условий труда

---

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности. СПб., 1912. С. 65.

² Чехов А.П. Моя жизнь // Дом с мезонином: Повести и рассказы. М., 1983. С. 47.

рабочих в строительном производстве в некоторых городах (Казани, Омске) имелся опыт сокращения рабочего дня с 14 до 10 часов. Однако эта мера не привела к увеличению интенсивности труда. Архитекторы объяснили это привычкой рабочих к продолжительному рабочему дню, в результате чего строители не могли приспособиться к укороченному дню и заставить себя работать в течение меньшего числа часов более напряженно¹. Возможно, в некоторых случаях на производительность труда влияли именно неудовлетворительные условия жизни работников.

Однако не на всех стройках условия труда и поселения рабочих были неудовлетворительными. Многие зависело от подрядчика, его воли и желания должным образом обеспечить своих рабочих. Например, дома для проживания строительных рабочих и технического персонала железной дороги возводились самим ведомством по типовым проектам и имели опрятный вид. Тогда как постройки заводских рабочих, которые обычно строились на их собственные средства, имели вид временного, некапитального жилья.

К концу XIX в. среднестатистический техник являлся уже представителем интересов владельцев стройки, в его обязанности входило осуществление функции надзора и контроля. Средние технические работники, чертежник, землемер, топограф, являлись помощниками инженера и обязательно имели техническое образование. Как правило, они были выходцами из семей служащих и военных и в будущем сформировали прослойку технической интеллигенции.

Немалую роль играли нравственные качества строительных инженерно-технических кадров. При приеме на технические должности требовались рекомендации, содержащие характеристику соискателя. К заявлению о приеме на работу прикладывались аттестат об образовании, свидетельство о службе в предыдущем месте и рекомендация от инженера организации в которой до этого работал специалист. Например, в заявлении

---

¹ Громан В.В. Обзор строительной деятельности. СПб., 1912. С. 67.

заведующему землеустройством и переселением в Томском районе в 1909 г. горный техник Никита Александрович Голубин пишет: «Имею честь просить Вас принять меня гидротехником во вверенный Вам район. При сем прилагаю аттестат (копию) об окончании Уральского горного училища и свидетельство о службе в Воскресенском горнопромышленном районе. 1 февраля 1909 г.»¹. Учреждения могли отправлять запросы о характеристике работника на место предыдущей службы следующего содержания: «прошу Вас... дать мне отзыв о работнике, служившем в ведении Вашей организации в качестве временного гидротехника Адама Владиславовича Белявского ввиду его заявления о желании поступить чертежником в Томск»². Письмо было адресовано помощнику заведующего Переселенческим делом в Томском районе по Алтайскому округу 1 декабря 1907 г.

Высшие технические работники разной квалификации создавали профессиональные союзы. Например, проживающие в Томске инженеры и техники ходатайствовали об учреждении в Томске отделения Императорского Русского Технического Общества. В газете «Сибирская жизнь» об этом писали следующее: «Ныне, как уведомил совет названного общества, Министерство Внутренних Дел разрешило открыть в Томске свое отделение. Первое собрание членов общества имеет состояться в помещении Технологического института 28 апреля 1902 г.»³. Позже, в 1909 г., было открыто «Общество Сибирских инженеров», куда принимались лица только с высшим техническим образованием имевшие опыт профессиональной деятельности. Эта научно-техническая общественная организация издавала в 1909–15 гг. «Журнал общества сибирских инженеров», в 1916–28 гг. – «Вестник сибирских инженеров».

Кроме того, существовали профессиональные союзы квалифицированных рабочих. В обсуждении доклада А. Альбертовича «Дневная школа для каменщиков и плотников» В.М. Катышевым ставиться

---

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 8.

² ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 26. Л. 21.

³ Сибирская жизнь, 1902 г. № 86.

вопрос о смысле существования ремесленных школ, поскольку, как говорит он, «спрос на ремесла имеет определенный ресурс и при этом сами ремесленники образуют такие замкнутые кружки, в которые посторонние лица не принимаются»¹.

Во второй половине XIX века и до 1890-х годов в Томской губернии сохранение традиции рукоделия и принципов деревенской архитектуры оставалось возможным благодаря невысокому уровню индустриализации и, соответственно, низким темпам строительства. К благоприятным условиям развития и сохранения многодельного убранства разного рода построек относится преобладание деревянного строительства в сочетании с наличием хороших мастеров плотников, столяров, резчиков, кузнецов и жестянщиков. Как уже отмечалось, вместе с земледельцами из Европейской части России выезжали на заработки мастера и ремесленники. Они пополняли строительные артели и вносили различные строительные приемы, мотивы декоративного искусства, украшая сибирские города в силу своего мастерства и таланта. Домовая резьба, содержащая в себе древние мотивы, была разных видов: плоскорельефной, рельефной, горельефной, сквозной, накладной. По свидетельству современников, иногда целые улицы застраивались в едином стилевом исполнении, однако в строении каждый мастер выражал собственную индивидуальность, поскольку декоративная резьба предполагала исключительное разнообразие отдельных деталей. Следует заметить, что состав строителей, несмотря на преобладание русского населения, включал и представителей местных народностей – алтайцев, татар, казахов, бурят. Порой, в орнаменте и в отдельных конструктивных формах видны восточные мотивы. Для построек Каинска и Мариинска

---

¹ Альбертович А. Дневная школа для каменщиков и плотников / Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1890. Вып.11. С. 29–76.

характерно влияние еврейской культуры, их национальная группа составляла 15,7 % и 10,1% от общего населения¹.

Все чаще в проектировании и наблюдении за процессом строительства, в роли подрядчика выступал дипломированный архитектор, и даже небольшой деревянный дом строился не «на глазок», и приобретая другие качества. С появлением опасности потерять самобытность в архитектуре в связи с возникновением поточного производства строительных материалов и новыми архитектурными взглядами, эта задача возлагалась на мастеров, каменщиков и плотников. Именно они вносили большую долю творчества и индивидуального мастерства. Это связано с тем, что авторы проекта здания давали детали схематично, не до конца прорабатывая их. Соотношение элементов кирпичного декора между собой в целом выстраивалось уже непосредственно в процессе строительства. Здесь-то и требовалось искусство каменщика, его умение изобретать архитектурные формы и декор².

Каменная и кирпичная застройка получила свое распространение только к концу XIX – началу XX в. В Томской губернии каменное жилищное строительство было востребовано, прежде всего, состоятельным слоем населения. Полукаменные дома строили купцы и мещане, и тогда в кирпичный цокольный этаж по традиции добавлялся рельефный декор разной сложности.

До конца XIX в., пока не произошел процесс вытеснения мелких строительных подрядчиков более крупными предпринимателями, в большинстве своем, мастера и десятники, приобретшие опыт в строительном деле, были выходцами из крестьянской, либо мещанской среды. Они привнесли в производство трудолюбивое отношение к делу, но по своему поведению мало чем отличались от простых рабочих. А такое отрицательное явление, как пристрастие к алкоголю у руководителя рабочих способно было привести к материальным убыткам и, по невнимательности, к несчастным

---

¹ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002. С. 360.

² Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев [и др.]. СПб., 2011. С 270–271.

случаям, поэтому безупречный моральный облик руководителя строительного производства был одной из главных характеристик десятника. Следует заметить, что архитектурно-художественный и технический аспект выполнения каменных строений в Томской губернии был не ниже столичного уровня, несмотря на наиболее развитую строительную базу больших городов.

Заключение

Формирование строительных и инженерно-технических кадров являлся частью процесса формирования облика городов Томской губернии и играло важную роль в модернизации края во второй половине XIX – начале XX в. Несмотря на то, что некоторые исследователи, прежде всего англо-американские, полагали, что экономические изменения Сибири, главным образом строительство Сибирской железной дороги, являлось военным мероприятием, заселение крестьян и освоение новых земель, хозяйственное освоение Сибирского региона непрерывно шло на всем протяжении изучаемого периода, хотя, несомненно, ускорилось и расширилось после введения этой дороги в эксплуатацию, русско-японской войны и революции 1905–1907 гг.

Вследствие промышленного подъема в России в 1890-х гг., проведения железной дороги, подъема экономики в 1910–1913 гг. и реформ городского самоуправления, наблюдались позитивные изменения в жизни сибирских городов, которые выразились в многократном увеличении масштабов строительства, усложнении и усилении архитектурных проектов. В свою очередь это вызвало рост численности строительных инженерно-технических кадров Томской губернии, увеличение размеров заработной платы строителей, что было связано, прежде всего, с требованием рабочих рук на строительство второй колеи Сибирской железной дороги.

Технические специалисты среднего уровня являлись будущей технической интеллигенцией, когда спрос на них еще более усилился в связи со вступлением процесса модернизации в завершающую стадию. Выявление новых имен в инженерно-строительной практике определило личностный характер этого процесса и позволило сделать выводы о социальной востребованности инженерно-строительных кадров разной квалификации во второй половине XIX – начале XX в.

Общий подъем экономики России и активно развивающаяся строительная промышленность требовали большого числа среднетехнических кадров, повышенной их компетентности. Это привело к повышению образовательного уровня специалистов, а также общей грамотности населения и развитию общего народного образования. Различные уровни технического образования определялись внедрением новых способов работы, производства, усовершенствования технических средств труда. Материалы диссертации показывают, что в середине XIX в. инженерно-технические кадры получали образование в разного рода государственных учреждениях, военных и гражданских, но большей частью овладевали мастерством в ходе практического обучения у опытных мастеров. С ростом спроса на специалистов развивается и учебная база строительной отрасли за счет открытия государственных и частных ремесленных училищ, ставших впоследствии примером для подражания при создании системы профессиональных технических училищ.

В Томской губернии ремесленные и технические знания, касающиеся строительного дела, в период с середины XIX – начала XX в., можно было получить в различных средних образовательных учреждениях. В настоящем исследовании рассмотрены и проанализированы материалы по истории создания и функционирования ремесленного училища им. Евграфа и Евпраксии Королевых в Томске, обнаруженные в фондах Российского государственного исторического архива в г. Санкт Петербурге, и вводятся в научный оборот впервые.

Во второй половине XIX века складывается определенная система производства строительных работ и выстраивается цепочка исполнителей от заказчика, которым выступает частное лицо или государственное учреждение, до простых рабочих, непосредственных производителей заказанных работ. Организационная структура строек состояла из следующих звеньев: производитель работ, приказчик, подрядчик, поверенные подрядчика, техник, главный десятник, мастер, рабочие артели.

Такая структура, несмотря на кажущуюся сложность, была эффективным механизмом в строительстве, не только простых зданий, но и архитектурных шедевров, и в реализации огромных заказов, например, участков железной дороги. Механизации производства, облегчающей нелегкий труд строителя, не уделялось должного внимания ни со стороны научно-технического сообщества, ни со стороны капиталовладельцев. При этом количество строительных рабочих и инженерно-технических кадров увеличивалось в связи с общим хозяйственным подъемом России, ростом строительной промышленности и увеличением размеров строительных работ.

Потребность в квалифицированных строительных кадрах в результате общегосударственных преобразований второй половины XIX века и экономического роста региона привело к подъему технического и ремесленного образования. Различные уровни технического образования определялись внедрением новых способов работы, производства, усовершенствованных технических средств труда. Проблемы образования решались в течение нескольких десятилетий XIX в. Однако были оставлены без внимания вопросы по содержанию артельных квартир, об издании отдельных правил для рабочих и лиц, надзирающих за работами. В эпоху всех начинаний такие понятия, как сохранение времени и здоровья рабочих считались экономически неоправданными и относились к абстрактным категориям и чистой благотворительности.

Кроме разработанных законов, ограждающих казну от неоправданных затрат по вине недобросовестности строительных подрядчиков, немалую роль играли нравственные качества строительных и инженерно-технических кадров. В диссертации сделана попытка выявить и представить основные черты социально-психологического облика инженерно-технических кадров в строительстве. В творчестве видных русских писателей произведения художественной литературы. Замечательные русские писатели А.П. Чехова, Н.Г. Гарин-Михайловского, В.Я. Шишкова и других, знавших эту категорию трудящихся довольно хорошо, выведен образ знающего тонкости своего дела

мастера, способного внушить рабочим уважение к себе требовательностью и справедливостью. Но этот же мастер не мог упустить и свою выгоду – получить награду за экономию материалов, срочный характер работ или доставку грузов.

На основе архивных материалов, данных публицистики и периодической печати удалось определить особенности среднего звена производственной цепочки в Томской губернии. Невысокая заработная плата и сложности работы на открытом воздухе приводили к злоупотреблению спиртными напитками, а на этой почве – заискиванию перед хозяевами и высокомерию перед рабочими. Однако это было свойственно не всем представителям инженерно-технических работников, т.к. обретая семью, становясь примерным прихожанином местной церкви, получая достойное вознаграждение за свой труд, позволявшее содержать иногда даже многодетную семью, некоторые служащие и приказчики становились представителями так называемого среднего класса, во все времена бывшего основой стабильности в обществе.

Изменения в экономике стимулировали развитие научно-технического достижения и распространение среднего и низшего технического образования, корректировали производственные отношения и содержание труда строителей разной квалификации. С середины XIX века в области строительных материалов происходил процесс перехода от традиционных к новым, более прогрессивным и эффективным формам. Использование новых строительных материалов во многом определяло конструкцию зданий, их проектирование, стимулировало производство строительной техники. Однако активное расширение ассортимента строительных материалов в рассматриваемый период существенно повлияло не только на особенности архитектуры и скорость возведения построек, но и способствовало повышению ответственности технического работника за правильность исполнения работ, кроме того, способствовало усилению позиции работников при производстве работ. Как уже отмечалось, лишь немногие

смогли продвинуться в средние слои населения, большинство же принадлежало к верхушке рабочего класса, которых на западе позднее стали называть «синие воротнички», или рабочей аристократией. К сожалению, прослойка таких рабочих была слишком тонка, чтобы организовать рабочие профсоюзы, отстаивающие свои права перед владельцами крупных капиталов и государством, как это было в Англии и США. Рабочие соединились в России в политическую силу, сменившую впоследствии самодержавие и капитализм, но свое положение, как ни странно, не улучшили.

По мере развития переселенческого движения в конце XIX – начале XX в. наблюдалось увеличение количества средних и низших технических работников. В Томской губернии был организован переселенческий район с постоянным штатом техников, дорожно-строительное отделение в губернском управлении, создана городская рабочая артель из штата специалистов «Чертежного стола». Потребность в квалифицированных строительных кадрах, возникшая в результате экономических изменений Сибирского региона и вызвавших бурный рост гражданского строительства, не могла быть полностью удовлетворена. В связи с этим создавались временные (сезонные) артели из крестьян для рытья колодцев, строительства переселенческих барачков и других, важных для переселенцев объектов, под руководством знающих свое дело техников. В результате успешного производства работ все участники реализации проекта получали приличное по тем временам вознаграждение. В Томской области было развито отходничество, когда на заработки уходили целые деревни и волости, выбирая одной из главных отраслей сезонное строительство.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Опубликованные источники

1.1.1. Нормативные акты

Полное собрание законов Российской империи

Собрание 1-е (1649–1824)

1. *Учреждения* для управления губерний Всероссийской империи (1775) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1824). – СПб., 1830. – Т. XX. – № 14392.

Собрание 2-е (1825–1881)

2. *О строении* во всех городах каменных публичных зданий (1763) // Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2-е (1825–1881). – СПб., 1867. – Т. XVI. – № 11862.

3. *О сделании* всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо (1763) // Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2-е (1825–1881). – Т. XVI. – № 11883.

4. *Временные* правила о найме рабочих (1861) // Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2-е (1825–1881). – Т. XXXVI. – № 236793.

5. *Закон* о преобразовании гражданской строительной и дорожной части (1864) // Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2-е (1825–1881). – Т. XXXIX. – № 41394.

Свод Законов Российской империи (1900)

1. *Устав* строительный // Свод Законов Российской Империи. – СПб., 1900. – Т. XII. – Ч. I.

1.1.2. Статистико-справочные издания

1. *Адресно-справочная* книжка «Весь Томск» на 1911–1912 гг. [Электронный ресурс]. – Томск : Чавыкин, 1911. – 332 с. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000246200> (дата обращения: 20.05.2013).

2. *Адрианов А. В.* Город Томск в прошлом и настоящем / сост. А. В. Адрианов. – Томск : Издание «Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина» : Типография Михайлова и Макушина, 1890.

3. *Азиатская Россия* : иллюстрированный географический сборник / сост. А. Крубер [и др.]. – М. : Издание товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1903. – 582 с.

4. *Виноградов П. Т.* Краткий очерк начального образования в Томской губернии в 1910 / П. Т. Виноградов. – Томск : Тип. губ. упр., 1912. – 23 с.

5. *Вольский З.* Вся Сибирь: справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной Сибири / З. Вольский. – 1-е изд. – СПб. : Электронпеч. Я. Левенштейн, 1908. – 582 с.

6. *Гаршин С. Е.* Техническое образование в России // Производственные силы России / под общ. ред. В. И. Ковалевского. – СПб., 1896. – С. 1257.

7. *Города России в 1910.* – СПб., 1914.

8. *Громан В. В.* Обзор строительной деятельности в России / В. В. Громан. – СПб., 1912.

9. *Гулишамбаров С. И.* Торговля, промышленность и пути сообщения в Сибирь / С. И. Гулишамбаров. – СПб., 1893. – 78 с.

10. *Дайнес В. О.* История России и мирового сообщества. Хроника событий / В. О. Дайнес. – М. : Олма-Пресс, 2004. – 829 с.

11. *Западная Сибирь: Губ. Тобольская и Томская* : [с рисунками] / Географическая Комиссия при Учебн. Отделе Общ. Распр. Техн. Знаний ; сост. М. Петров. – М. : Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1908. – 205 с.

12. *Памятная книжка Западносибирского учебного округа [на 1890 год]*. – Изд. 2-е, канцелярии Попечителя. – Томск : Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1890. – 236 с.

13. *Памятная книжка Западносибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих.* – Изд. 4-е, канцелярии Попечителя. – Томск : Паровая типолитография П. И. Макушина, 1895. – 249 с.

14. *Памятная книжка Западносибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих.* – Изд. 6-е, канцелярии Попечителя. – Томск : Паровая типолитография П.И. Макушина. – 289 с.

15. *Памятная книжка Томской губернии на 1871 год* / изд. Том. губ. стат. ком. – Томск : Губернская типография, 1871. – 286 с.
16. *Памятная книжка Томской губернии на 1885 год* / изд. Том. стат. комитет. – Томск : Типо-Литография Михайлова и Макушина, 1885. – 221 с.
17. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи 1897 / под ред. Н. А. Тройницкого. [Б. м.] [б. и.], 1904. – Вып. 79. – С. 148–153.
18. *Подробный* указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел XVII. Строительное и инженерное дело. – М., 1896. – С. 62.
19. *Путинцев Н. Д.* Статистический очерк Томской губернии / Н. Д. Путинцев. – Самара, 1892. – 135 с.
20. *Рамзевич А. К.* К вопросу о всеобщем обучении в Томской губернии [Электронный ресурс] // *Памятная книжка Томской губернии на 1908 год*. Ч. 1–3, Литературный отдел. – Томск, 1908. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000239064>
21. *Рошефор Н. И.*, де. Иллюстрированное Урочное положение: Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работы. Спб., 1900.
22. *Рыкачев А.* Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // *Вестник финансов*. – 1911. – № 31. – С. 4–7.
23. *Сибирский* торгово-промышленный календарь. – Томск, 1910.
24. *Спутник* техника-строителя. Практическое руководство для техников, строителей, подрядчиков, десятников и вообще лиц наблюдающих за постройками. – СПб. : Изд-во М. П. Петрова. Книжный магазин «А. Ф. Сухов», 1904.
25. *Сроковский К. И.* Строительный мастер : справ. книжка и календарь для десятников, техников, подрядчиков мастеров и рабочих по строит. делу / К. И. Сроковский. – 3-е изд. – Киев : Типо-лит. губ. правл., 1908. – [4]. – 141 с.
26. *Тяпин В. С.* Строительный адрес-календарь на 1890 г. /В. С. Тяпин. – СПб. : СПб. о-во архитекторов, 1890. – 270 с.
27. *Российская* архитектурно-строительная энциклопедия. Т. IX. Каменное зодчество России / гл. ред. Е. В. Басин. – М., 2004. – 290 с.
28. *Федоров П. А.* Каменная кладка. Практическое руководство / П. А. Федоров. – СПб. : Изд. «А. Ф. Сухова», 1912.

1.1.3. Периодические издания

Журналы

1. *Архитектурные мотивы: новый журнал архитектуры и художественной промышленности.* – СПб., 1900.
2. *Вестник Европы.* – 1869. – № 5.
3. *Журнал путей сообщения.* – 1859–1865.
4. *Записки русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур.* – СПб., 1868. – Вып. 4; 1874. – Вып. 6; 1879. – Вып. 6; 1890. – Вып. 6, 7, 8, 11.
5. *Зодчий журнал.* – СПб., 1892–1901.
6. *Исторический вестник: Историко-литературный журнал.* – 1914.
7. *Неделя строителя.* – СПб., 1881–1901.

Газеты

8. *Жизнь Алтая.* – Барнаул, 1914–1917.
9. *Сибирская жизнь.* – Томск, 1897, 1898–1901, 1909–1911, 1913.
10. *Томские губернские ведомости.* – Томск, 1857, 1866.
11. *Томские епархиальные ведомости.* – Томск, 1886, 1893, 1905.

1.1.4. Источники личного происхождения

1. *Тимошенко С. П. Инженерное образование в России / С. П. Тимошенко.* – Люберцы : ВИНТИ, 1996. – 82 с.

1.1.5. Художественные произведения

1. *Гарин-Михайловский Н. Г. Студенты; Инженеры / Н. Г. Гарин-Михайловский.* – Л. : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1988. – 477 с.
2. *Чехов А. П. Моя жизнь // Дом с мезонином.* – М. : Художественная литература, 1983. – 303 с.
3. *Шишков В. Я. Угрюм-река: в 2 т. Т. 1 / В. Я. Шишков.* – М. : Художественная литература, 1987. – 459 с.

4. *Шмелев И. С.* Лето Господне. Праздники. Радости. Скорби / И. С. Шмелев. – М. :Советская Россия, 1988. – 380 с.

1.2. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. *РГИА*. Ф. 90. Русское техническое общество. – Оп. 1. – Д. 502, 560.
2. *РГИА*. Ф. 220. Департамент рассмотрения проектов и смет Главного Управления ПС и ПЗ. – Оп. 1. – Д. 80, 113.
3. *РГИА*. Ф. 223. Департамент ревизии отчетов Главного Управления ПС и ПЗ. – Оп. 1. – Д. 216, 217, 219, 220, 221, 225, 226, 227.
4. *РГИА*. Ф. 576. Государственный контроль. – Оп. 33. – Д. 179.
5. *РГИА*. Ф. 733. Департамент народного просвещения. – Оп. 205. – Д. 5010. – Оп. 207. – Д. 10, 14.
6. *РГИА*. Ф. 741. Отдел промышленных училищ Министерства народного просвещения. – Оп. 2. – Д. 112; Оп. 2. – Д. 220; Оп. 207. – Д. 437, 1857.
7. *РГИА*. Ф. 1152. Департамент государственной экономии государственного совета. – Оп. 11. – Д. 497, 1890.
8. *РГИА*. Ф. 1153. Департамент промышленности, науки и торговли Государственного совета. – Оп. 1. – Д. 69, 1904 .
9. *РГИА*. Ф. 1290. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. – Оп. 2. – Д. 771, 1910.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

10. *ГАТО*. Ф. 2. Канцелярия томского губернатора. г. Томск (1804–1917) – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 338.
11. *ГАТО*. Ф. 6. Томская губернская строительная комиссия. г. Томск (1833–1886). – Оп. 1. – Д. 726, 734, 815, 821, 841, 920, 923 935, 944, 1275, 1333, 1385, 1509, 1532, 1533, 1560, 1569, 1590, 1688, 1721, 1751, 1933, 1937, 2095, 2102, 2109, 2125, 2127, 2091, 2095.
12. *ГАТО*. Ф. 50. Томский городской магистрат. г. Томск. – Оп. 1. – Д. 1981. – Л. 22.
13. *ГАТО*. Ф. 144. Чертежная томского губернского управления. – Оп. 1. – Д. 14, 185, 305, 379 , 417, 487, 704, 1488, 1480; Оп. 2. – Д. 168, 786.

14. *ГАТО*. Ф. 154. Алексеевское реальное училище (1877–[1920]). – Оп. 1. – Д. 1, 5, 8, 10, 13, 16а.
15. *ГАТО*. Ф. 188. Томское уездное училище, г. Томск (1811–1902). – Оп. 1. – Д. 87, 118, 119, 120, 161, 181; Оп. 2. – Д. 205.
16. *ГАТО*. Ф. 220. Нотариальный архив Томского окружного суда (маклерские книги). – Оп. 1. – Д. 10, 42, 43, 52, 53, 60, 65, 1895, 1897.
17. *ГАТО*. Ф. 233. Томская городская управа. – Оп. 1. – Д. 78, 106, 116, 127, 131, 222, 896, 1083, 1122; Оп. 2. – Д. 537.
18. *ГАТО*. Ф. 234. Томский губернский статистический комитет. – Оп. 1. – Д. 210, 464.
19. *ГАТО*. Ф. 239. Томский переселенческий район. – Оп. 4. – Томский переселенческий район, гидротехнический отдел. – Д. 23, 26, 42, 46, 49, 57, 243.

2. Научно-публицистическая и исследовательская литература

2.1. Научно-публицистическая литература

1. *Альбертович А.* Дневная школа для каменщиков и плотников // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур: труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения. – СПб., 1890. – Вып. 11. С. 29–76.
2. *Андреев Е. Н.* Образование мастеров // Записки русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. – СПб., 1868. – Вып. 4. – С. 167–209.
3. *Андреев Е. Н.* Начальные школы Сибири по переписи 1911 г. // Русская школа. – 1915. – № 2. – С. 27–36.
4. *Анопов И. А.* Обзор среднего и низшего технического образования // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур: труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. II отделение: средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения. – СПб., 1890. – Вып. 11. – С. 354.
5. *Вечер Е. В.* Возникновение новых населенных пунктов Томской губернии под влиянием строительства Транссибирской железнодорожной магистрали на рубеже XIX–XX вв. // Наука и образование: материалы Всероссийской научной конференции (20–21 февраля 2003 г.): в 4 ч. Ч. 2. – Белово, 2003. – С. 53–57.

6. *Волков Е. С.* О памятной книжке для низших техников // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. – СПб., 1890. – Вып. 11. – С. 67–69 (Приложение).

7. *Казачков А. Б.* Заозерные училища // Сибирская старина. – 1994. – № 6. – С. 37–38.

8. *Касаткин Н. В.* Ручной труд в общеобразовательных школах как первая ступень технического образования // Докл. действ. чл. О-ва, преп. руч. труда в Моск. учит. ин-те/ Н. В. Касаткин. – М., 1897. – 20 с.

9. *Касаткин Н. В.* Преподавание ручного труда в русских городских и начальных училищах // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур: труды организационного комитета съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. – СПб., 1890. – Вып. 6. – С. 5–24.

10. *Кузьмина О. В.* К вопросу о подготовке квалифицированных кадров для русской промышленности на рубеже XIX–XX вв. (съезды русских деятелей по профессиональному и техническому образованию) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2010. – № 4 (68). – С. 113–116.

11. *Привалихина С.* Мой Томск / С. Привалихина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 187 с.

12. *Привалихин В.* История строительства Томской ветви Транссибирской железной дороги. 1895–1996 гг. / В. Привалихин. – Томск : Красное знамя, 1996. – 184 с.

13. *Привалихин В.* Томск-Енисейская железная дорога // Тайга. 100 лет: Ист. очерк. – Новосибирск : [Б. м.], 1996. – С. 271–277.

14. *Привалихин В.* Николай Павлович Меженинов – начальник строительства Средне-Сибирской железной дороги // Тайга. 100 лет: ист. очерк. – Новосибирск : [Б. м.], 1996. – С. 255–258.

15. *Троицкий В. И.* Школа десятников по строительному делу // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур: труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. – СПб., 1890. – Вып. 11. – С. 354.

2.2. Научные исследования

1. *Акопов А. И.* Проблемы развития капитализма в России в российских журналах конца XIX века [Электронный ресурс] // RELGA. – № 7 (280). – URL : <http://www.relga.ru/>

Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3727&level1=main&level2=articles
(дата обращения: 24.03.2013).

2. *Агеев И. А.* Рабочие Обь-Енисейского канала как составная часть рабочих строительной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири: 6-е научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Ч. 1. Барнаул, 5–6 октября 2007 г. – Барнаул, 2007. – С. 284–288.

3. *Архитектура* городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века): Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / В. П. Бойко [и др.] ; под ред. В. П. Бойко. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2011. – 480 с.

4. *Баландин С. Н., А. Д. Крячков.* Сибирский архитектор : документальный очерк / С. Н. Баландин. – Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1991. – 159 с.

5. *Богданова О. В.* Гражданские инженеры-строители Томского университета // Вестник ТГАСУ. – 2007. – № 3. – С. 55–58.

6. *Богданова О. В.* Архитектурный облик Томска / О. В. Богданова. – Томск : Красное знамя, 2005. – 144 с.

7. *Бойко В. П.* Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. / В. П. Бойко, Е. В. Ситникова. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2008. – 180 с.

8. *Бойко В. П.* Открытие Томского учительского института и общественно-политическая жизнь Томска в начале XX в. // Вопросы отечественной и всеобщей истории: сб. статей / отв. ред. Л. И. Боженко / Том. гос. пед. ун-т. – Томск, 2003. – Вып. 2. – С. 206–222.

9. *Бойко В. П.* Купечество Западной Сибири и местные промыслы в конце XVIII–XIX вв // Вопросы отечественной и всеобщей истории: сб. статей. – Томск : [Б. м.], 1999. – С. 10–21.

10. *Бойко В. П.* Городовые обывательские книги как источник по истории томского купечества конца XVIII – начала XIX вв. // Проблемы источниковедения истории Сибири. – Барнаул : [Б. м.], 1992. – С. 11–23.

11. *Бойко В. П.* Очерки истории строительства сухопутных путей сообщения: (дороги и их строительство как средство хозяйственного и социокультурного развития общества и государства) / В. П. Бойко, В. Н. Ефименко, А. П. Кадесников. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2010. – 136 с.

12. *Борзунов В. Ф.* Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции (по материалам строительства транссибирской магистрали, 1891–1904 гг. – М. : Наука, 1965. – 197 с.

13. *Власть в Сибири. XVI – начало XX в.* : [межархивное справочное издание] / Упр. гос. архивной службы ; сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Сова, 2005. – 694, [1] с. – Имен. указ. – С. 443–484. – Указ. гос. органов и органов местного самоупр. – С. 685–692.

14. *Гагейместер Ю. А.* Статистическое обозрение Сибири: в 3 т. Т. 1 / Ю. А. Гагейместер. – СПб., 1854. – С. 364.

15. *Герсеванов М. Н.* О средних и низших технических училищах по строительной части // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур. – СПб., 1890. – Вып. 6. – С. 72–85 (Приложение).

16. *Горбачев В. Т.* Архитектурное наследие Новосибирской области // Памятники Новосибирской области. – С. 179–182.

17. *Горбачёв В. Т.* Черты модерна в деревянном зодчестве городов Сибири // Архитектурное наследство. – 1978. – № 36. – С. 75–81.

18. *Гончаров Ю. М.* Городская семья Сибири вторая половина XIX – начале XX вв. / Ю. М. Гончаров. – Барнаул, 2002. – 383 с.

19. *Гончаров Ю. М.* Города Западной Сибири: во второй половине XIX–XX вв. [Электронный ресурс] / Ю. М. Гончаров, В. А. Скубневский. – Барнаул, 2006. – 292 с.

20. *Гончаров Ю. М.* Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Ю. М. Гончаров. – URL : <http://new.hist.asu.ru/biblio/gorsib/36-64.html#note0> (дата обращения: 10.07.2014).

21. *Горюшкин Л. М.* Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.) / Л. М. Горюшкин, Г. А. Бочанова, Л. Н. Цепляев. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1978. – 293 с.

22. *Горюшкин Л. М.* Сибирь в конце XIX - начале XX в. в контексте российской истории // Региональные процессы в Сибири в контексте Российской и мировой истории. Материалы Всероссийской научной конференции Рос. АН, Сиб. отд. -ние, Ин-т истории; Редкол. : Л. М. Горюшкин (отв. ред.) и др. – Новосибирск, 1998. – С. 7–8.

23. *Градостроительство Сибири* / В. Т. Горбачёв, Н. Н. Крадин, Н. П. Крадин и др. – Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства НИИТИАГ РААСН. – СПб. : Коло, 2011. – 783 с.

24. *Дмитриенко Н. М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население / Н. М. Дмитриенко ; ТГУ. Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 280 с.
25. *Дмитриенко Н. М.* День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях / Н. М. Дмитриенко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 347 с.
26. *Дмитриенко Н. М.* Предприниматели и изучение местной истории в Западной Сибири: вторая пол. XIX – нач. XX в. // Предпринимательство в Сибири: материалы науч. конф. (Барнаул, 7–9 сент. 1993 г.) / Ин-т истории СО РАН [и др.]. – Барнаул : [Б. м.], 1994. – С. 113–117.
27. *Дмитриенко Н. М.* Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири эпохи капитализма / Н. М. Дмитриенко // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма: сб. статей. – Томск, 1985. – С. 98–109.
28. *Дмитриенко Н. М.* Мемуарное наследие Томска XIX – начала XX века // Документ в системе социальных коммуникаций: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 25–26 октября 2007 г.) / Том. гос. ун-т, Архив. упр. Том. обл. – Томск, 2008. – С. 23–28.
29. *Дмитриенко Н. М.* Предприниматели и изучение местной истории в Западной Сибири: вторая пол. XIX – нач. XX вв. // Предпринимательство в Сибири: материалы науч. конф. (Барнаул, 7–9 сент. 1993 г.) / Ин-т истории СО РАН [и др.]. – Барнаул : [Б. м.], 1994. – С. 113–117.
30. *Дмитриенко Н. М.* Деловые люди старого Томска (2-я половина XIX – начало XX в.) // Из прошлого Сибири. Ч. 1. – Новосибирск : [Б. м.], 1996. – Вып. 2. – С. 29–33.
31. *Евдокимов Л. В.* Общие условия на отдачу в заподряд строительных работ инженерного ведомства / Л. В. Евдокимов. – СПб., 1897. – 40 с.
32. *Ерошкин Н. П.* Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860 гг.) / Н. П. Ерошкин. – М., 1985. – 98 с.
33. *Житков С. М.* Правила составления смет, производства работ и технической отчетности по ведомству путей сообщения / С. М. Житков. – СПб., 1888. – 48 с.
34. *Журавлева Н. Н.* Начальные школы в округах Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: планы и реалии // III научные чтения памяти Ю. С. Булыгина, 14 декабря 2004 г.: сб. науч. тр. – С. 30–39.
35. *Журин Н. П.* Градостроительство в Сибири – первые шаги индустриализации // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2002. – № 4. С.103–107.

36. *Журин Н. П.* Роль народных мастеров в застройке сибирских городов конца XIX – начала XX в. // *Архитектура мира: материалы конф. «Запад – Восток: личность в истории архитектуры».* – 1995. – № 4. – С. 74–76.

37. *Записка* по вопросу о всеобщем начальном обучении, с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. – СПб., 1906. – II. – 132 с.

38. *Завалишин И. И.* Описание Западной Сибири. Т. 2. Томская губерния / И. И. Завалишин. – М., 1865. – 276 с.

39. *Зайнетдинов Ш. Р.* Социальная структура Российского общества (По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года). – Уфа : [Б. и.], 1993. – 40 с.

40. *Залесов В. Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В. Г. Залесов. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2004. – 169 с.

41. *Залесов В. Г.* Архитектурно-строительное образование в России в первой половине XVIII века // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета.* – 2009. – № 2. – С. 5–9.

42. *Залесов В. Г.* Инженерно-строительные фирмы в Сибири в конце XIX – начале XX века // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета.* – 2008. – № 2. С. 5–16.

43. *Залесов В. Г.* Томский университет (период проектирования – 1878–1917 гг.) // *Городская культура Сибири: история, памятники, люди.* – Новосибирск, 1994. – С. 130–140.

44. *Залесов В. Г.* Архитектурно-строительная служба Томского городского управления в конце XIX – начале XX в. / В. Г. Залесов, Т. Н. Манонина // *Вестник ТГАСУ.* – 2000. – № 2. С. 82–89.

45. *Залесов В. Г.* Библиографический словарь архитекторов г. Томска. Ч. 1 / В. Г. Залесов, Т. Н. Манонина // *Вестник ТГАСУ.* – 2001. – № 1. – С. 55–63.

46. *Земеров Б. М.* Динамика номинальной заработной платы железнодорожников в Сибири (1900–1917 гг.) // *Рабочие Сибири в период капитализма.* – Томск, 1976. – С. 16–27

47. *Земеров Б. М.* Социальное обеспечение железнодорожников Сибири (1897–1917 гг.) // *Из истории Сибири.* – Томск, 1974. – Вып. 14. – С. 24–40.

48. *Зиновьев В. П.* Индустриальные кадры старой Сибири [Электронный ресурс] / В. П. Зиновьев. – Томск : Изд-во Томского университета, 2007. – 255 с. – URL : <http://muz.hum.sbras.ru/kapital/project/zinoviev/1-1.html> (дата обращения: 15.05.2013).

49. *Зиновьев В. П.* К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1896–1914 гг) // Из истории Сибири. – Томск : Изд-во Томского университета, 1973. – Вып. 8. – 211 с.

50. *Зиновьев В. П.* Менеджеры Сибири XIX – начала XX в. // К истории предпринимательства в Сибири: материалы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 1995). – Новосибирск, 1996. – С. 38–41.

51. *Зиновьев В. П.* Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. [Электронный ресурс] / В. П. Зиновьев ; науч. ред. Э. И. Черняк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 336 с. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000383709> (дата обращения: 15.05.2013).

52. *Зиновьев В. П.* Сибирь в экономике России XVIII – начала XX вв. // Сибирь в составе России. XIX – начало XX вв.: сб. историко-статистических материалов Том. гос. ун-та, Проблем. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири ; отв. ред. Б. К. Андрющенко, 1999. – С. 9 – 40.

53. *Зиновьев В. П.* Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период / В. П. Зиновьев. – Новосибирск : Наука, 1982. – 459 с.

54. *Зиновьев В. П.* Современная историография индустриальных кадров дореволюционной Сибири // Сибирские исторические исследования. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – № 1. С. 31–42.

55. *Зиновьев В. П.* Школы на приисках Сибири в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] // Сибирские исторические исследования. – 2013. – № 2. – С. 33–41. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000476985> (дата обращения: 17.10.2013).

56. *Зольников Д. М.* Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д. М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1969. – 333 с.

57. *Исторические очерки строительства дорог и мостов : монография / В. П. Бойко В. Н. Ефименко, А. П. Кадесников [и др.].* – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2012. – 149 с.

58. *История названий томских улиц.* [Электронный ресурс]. – Томск, 1998. – 367 с. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000440571> (дата обращения: 19.11.2011).

59. *Карнова Н. П.* Низшее образование // Город Томск. – Томск : Изд-во Сибирского товарищества печатного дела, 1912. – Отдел второй. – С. 44–59.

60. *Кириянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / Ю. И. Кириянов ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1979. – 285 с.

61. *Киселев А. Г.* Фирмы на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX века / А. Г. Киселев. – Ханты-Мансийск : Изд-во ЮГУ, 2008. – 243 с.

62. *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 9. Материалы разных лет / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина ; послесл. Р. А. Киреевой. – М. : Мысль, 1990. – 525 с.

63. *Кривошеев В. В.* Строительство горного корпуса / В. В. Кривошеев, И. Т. Лозовский // Столетие горно-геологического образования в Сибири / ред.-сост. В. В. Кривошеев. – Томск : Том. политехн. ун-т. Ин-т геол. и нефтегазового дела, 2001. – С. 45–51.

64. *Томский* государственный университет. Краткий исторический очерк Томского университета за 25 лет его существования. 1888–1913 [Электронный ресурс]. – Томск : [Б. и.], 1913. – 29 с. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000113679> (дата обращения: 17.10.2013).

65. *Крузе Э. Э.* Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. / Э. Э. Крузе ; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние Э. Э. Крузе. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1976. – 298 с.

66. *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов ; под ред. Г. А. Бордюгова. – М. : АИРО-XX, 1995. – 160 с.

67. *Куликова И. В.* Многоквартирный деревянный дом в застройке городов Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Архитектон: известия вузов. – [Электронный ресурс]. – 2006. – Июнь. – № 15. URL : http://archvuz.ru/2006_3/22 (дата обращения: 17.10.2013).

68. *Мартынов С. Д.* Государство и экономика: Система Витте / С. Д. Мартынов. – СПб. : Наука; СПб. изд. Фирма, 2002. – 402 с.

69. *Новиков И. А.* Артельный староста и артельная расправа в сибирской золотопромышленности // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1 (13). С. 7–11.

70. *Новиков И. А.* Об "артельном старосте" и артельном питании в сибирской золотопромышленности во второй половине XIX в. (к проблеме отражения бытовых артелей в исторических источниках) // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI вв. Вып. 3: сб. научных трудов. Томск, 2011. С. 107–112.

71. *Некрылов С. А.* Журналы строительного комитета как источник по истории строительства Томского Императорского Университета // Документ в парадигме

междисциплинарного подхода: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Томск : Изд-во: Том. гос. ун-та, 2006. – С. 251–254.

72. *Очерки истории города Томска (1604–1954)* / под ред. С. И. Мурашова [и др.]. – Томск : [Б. и.], 1954. – 324 с.

73. *Очерки истории строительной техники России в конце XIX – начале XX в.* – М., 1964. – 370 с.

74. *Пивень С. Н.* Влияние Московско-Сибирского тракта на жизнь населения Западной Сибири в XVIII–XIX вв. : автореф. дис. ... канд. archit. [Электронный ресурс] / С. Н. Пивень. – Томск, 2005. – 26 с. – URL : <http://www.disscat.com/content/vliyanie-moskovsko-sibirskogo-trakta-na-zhizn-naseleniya-zapadnoi-sibiri-v-xviii-xix-vv#ixzz32v3q8po9> (дата обращения: 10.05.2013).

75. *Поляков О. Н.* Техники-строители в Западной Сибири первой трети XX века // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – 1999. – Вып. 10. – С. 202–204.

76. *Поляков О. Н.* Неизвестная постройка архитектора И. Ф. Носовича // Промышленное зодчество Алтая: материалы межрегиональной научной конференции 18–20 декабря 1995 г. / ред.-сост. Т. М. Степанская. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 70–71.

77. *Потанин Г. Н.* Города Сибири // Сибирь ее современное состояние и нужды: сб. статей / под ред. И. С. Мельника. – СПб. : Изд-во А. Ф. Девриена, 1908. – С. 235–259.

78. *Рабцевич В. В.* Сибирский город в дореформенной системе управления / В. В. Рабцевич ; отв. ред. М. М. Громыко, Н. Н. Покровский ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1984. – 196 с.

79. *Ремнев А. В.* Взгляды Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина на административное устройство Сибири в начале 1870-х гг. // Двести восемьдесят лет Омску: история и современность: тез. докл. и сообщ. науч. конф. – Омск, 1996. – С. 55–59.

80. *Россия в конце XIX века* / под общ. ред. В. И. Ковалевского. – СПб., 1900. – 968 с.

81. *Румянцев П. П.* Горные инженеры на частных золотых промыслах в Сибири в XIX - начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири седьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина / П. П. Румянцев. – Барнаул, 9-10 октября 2009 г. – С. 151–152.

82. *Румянцев П. П.* Повседневная жизнь и положение горных служащих на сибирских золотых приисках во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири Ч. 1 шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина

[Электронный ресурс] / П. П. Румянцев – Барнаул, 5-6 октября 2007 г. – С. 239–243. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000350808> (дата обращения 21.07.13).

83. *Румянцев П. П.* Воспоминания служащих сибирских золотых промыслов в XIX - начале XX в. как источник по изучению служебного приискового персонала // Документ как социокультурный феномен сб. мат. IV Всероссийской научно-практ. конф. (г. Томск, 29-30 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] / П. П. Румянцев – Томск, 2010. – С. 384-387. – URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000380969> (дата обращения 21.01.14).

84. *Савелов И. Г.* Очерки истории строительной науки и техники с древнейших времен до наших дней время, события, люди / И. Г. Савелов, Е. И. Милехина, И. И. Савелова. – Бишкек, 2003. – 516 с.

85. *Сафронова О. В.* Отчеты генерал-губернаторов Западной Сибири первой половины XIX в.: структура и состав сведений // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: сб. науч. статей. – Кемерово, 2008. – С. 129–132.

86. *Свидерский К. П.* Особенности становления образования города Томска // Православие и развитие российской духовной культуры в Сибири (к 400-летию юбилею г. Томска и 200-летию Томской губернии): материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: в 2 т. Т. 1. – Томск, 2004. – С. 160–165.

87. *Сибирь в XIX столетии: в 2 ч.* [Электронный ресурс] / сост. В. К. Андриевич. – СПб. : Типография и литография В. В. Комарова, 1889. – 425 с. – URL : <http://elibr.tomsk.ru/purl/1-665/> (дата обращения: 11.05.2013).

88. *Скубневский В. А.* Библиографический указатель / В. А. Скубневский ; сост. Т. В. Мякишева ; Алт. гос. ун-т, Алт. краев. ун-т. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул : Аз Бука, 2005. – 50 с.

89. *Скубневский В. А.* Социально-экономическое развитие города Барнаула в период капитализма (1861–1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Скубневский. – Томск : Изд-во ТГУ, 1971. – 26 с.

90. *Старцев А. В.* Строительство Чуйского тракта во второй половине XIX – начале XX в. // Ползуновский вестник. – 2004. – № 3. – С. 276–282.

91. *Томск.* История города от основания до наших дней / под ред. Н. М. Дмитриенко – Томск : 2004. – 462 с.

92. *Тяпкина О. А.* Малые города Западной Сибири во второй половине XIX: социально-экономическое исследование / О. А. Тяпкина. – Новосибирск : ИД «Сова», 2008. – 307 с.
93. *Тяпкина О. А.* Отношение к труду в Сибирском городе (на примере малых городов Западной Сибири во второй половине XIX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Ч. 1. Шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина, 5–6 октября 2007 г.: сб. научных трудов / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова ; Федеральное агентство по образованию, Алт. гос. ун-т. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 325–329.
94. *Фадеев К. В.* Изучение системы образования в Томской губернии в конце XIX – начале XX века // Проблемы истории Кузбасса: материалы научно-практической конференции. – Прокопьевск, 2002. – С. 47–49.
95. *Фаронов В. Н.* К проблеме изучения менталитета рабочих конца XIX – начала XX в. (по материалам Томской губернии) // IV Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина: сб. научных трудов / под ред. Ю. М. Гончарова. – Барнаул : АлтГУ, 2007. – С. 173–176.
96. *Фаронов В. Н.* Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX вв. / В. Н. Фаронов. – Барнаул, 2012. – 198 с.
97. *Фаронов В. Н.* Рабочая семья Томской губернии 1900–1920-х гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Ч. 1. Шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина, 5–6 октября 2007 г. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 330–336.
98. *Флоринский В. М.* Заметки и воспоминания В. М. Флоринского, 1875–1880 // Русская старина. – [Б. м.]. – 1906. – Т. 125. – № 1. – С. 75–109.
99. *Черняк М. Э.* Торгово-промышленная жизнь Алтая на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) // Экономические чтения: материалы конференции. Вып. IV. – Томск : Водолей, 1999. – С. 108–110.
100. *Чутчев В. С.* Мещанские общества в повседневной жизни мещан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в.: сб. научных статей / отв. ред. В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2004. – С. 113–119.
101. *Шамахов Ф. Ф.* Школа Западной Сибири: Между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1966. – 190 с.
102. *Шиловский М. В.* Библиография научных трудов. Библиографический указатель / М. В. Шиловский ; сост. и отв. ред. Г. А. Ноздрин. – Новосибирск : ИД «Сова», 2007. – 68 с.

103. *Шиловский М. В.* Томская губерния // Новосибирск : энциклопедия / гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск, 2003. – С. 875.

104. *Шиловский М. В.* История старейшего университета Сибири в лицах // Отечественная история / гл. ред. С. В. Тютюкин ; учредитель Российская академия наук, Институт российской истории РАН. – М., 2003. – № 6. – С. 206–208.

105. *Шиловский М. В.* Жилищные условия интеллигенции Сибири XIX – начала XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. 4-е научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Кн. 2. – Барнаул, 2003. – С. 178–184.

106. *Шипицын А. Н.* Городское хозяйство Томска / А. Н. Шипицын. – Томск : Изд-во Сибирского товарищества печатного дела, 1912. – С. 202–278.

107. *Щербо Г. М.* Создание и внедрение новых строительных материалов и изделий в России с середины XIX в. по 1917 г. // Материалы по истории строительной техники. Вып. 3. – М. : МИСИ и АН СССР. Стройиздат, 1970. С. 39–98.

108. *Энгельмейер П. К.* О технических занятиях // Записки императорского русского технического общества и свод привилегий выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур: труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. – СПб., 1890. – Вып. 11. – С. 354–364.

109. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – СПб. : Издание И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

2.3. Авторефераты диссертаций и диссертации

1. *Залесов В. Г.* Деятельность архитекторов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. архит. / В. Г. Залесов. – Томск-М, 1990. – 16 с.

2. *Коновалов П. С.* Строительные рабочие Сибири в период капитализма (1861 – февр. 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. С. Коновалов. – Томск, 1985. – 19 с.

3. *Румянцев П. П.* Служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. П. Румянцев. – Томск : [Б. и.], 2009. – 23 с.

4. *Новиков И. А.* Артели в России во второй половине XIX - начале XX в.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. канд. ист. наук / И. А. Новиков. – Томск, 2011. – 31 с.

5. *Скубневский В. А.* Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е годы XIX в. – февраль 1917 г. : автореф. дис. ... докт. ист. наук / В. А. Скубневский. – Томск : [Б. и.], 1991. – 37 с.

6. *Ташбекова И. Ю.* Государственная политика Российской империи в социальной сфере: вторая половина XIX – начало XX века (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... докт. юр. наук / И. Ю. Ташбекова. – М., 2012. – 52 с.

3. Литература на иностранном языке

1. *Beveridge A. J.* The Russian Advance / A. J. Beveridge. – New York; London : Harper & Brothers, 1904. – P. 486. (Беверидж А. Дж. Русский прогресс [Электронный ресурс] / А. Дж. Беверидж. – Нью-Йорк; Лондон : Harper & Brothers, 1904. – 486 с.). – URL : <https://archive.org/details/russianadvance00beveuoft> (дата обращения: 17.08.2014).

2. *Price M. P.* Siberia with twenty eight illustrations and four maps / M. P. Price. – London : Methuen & CO, 1912. – P. 308. (Прайс М. П. Сибирь, с 28 иллюстрациями и 4 картами [Электронный ресурс] / М. П. Прайс. – Лондон : Methuen & CO, 1912. – 308 с.). – URL : https://archive.org/details/siberia_00pricuoft (дата обращения: 17.08.2014).

3. *A handbook of Siberia and Arctic Russia* / Compiled by the Geographical section of the Naval Intelligence Division, Naval staff, Admiralty. – London : Published by H. M. Stationery Off., 1920. – P. 384. (Путеводитель по Сибири и Арктики России [Электронный ресурс] / сост. Географический отдел Военно-морского отдела разведки штаба Военно-Морского Флота, Адмиралтейство. – Лондон : Изд-во: H. M. Stationery Off., 1920. – 384 с.). – URL : <https://archive.org/details/handbookofsiberi01greauoft> (дата обращения: 17.08.2014).

4. *Waldron P.* The End of Imperial Russia, 1855–1917 / P. Waldron. – England : Palgrave Macmillan, 1997. – P. 189. (Волдрон П. Конец Имперской России, 1855–1917 / П. Волдрон. – Англия : Palgrave Macmillan, 1997. – 189 с.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Число домов и других зданий в городах Томской губернии
за 1882 г.
(кроме церквей и богослужебных сооружений)**

ГОРОДА	Казенных домов		Общественных домов		Церковных и монастырских домов		Частных домов		Магазинов и домов казенных		Лавок, магазинов и складов частных	
	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.	Кам.	Дер.
Губ. г. Томск	8	12	4	3	5	16	149	3211	3	4	57	161
Окр. г. Каинск	1	2	-	6	-	-	4	406	-	-	2	29
Окр. г. Мариинск	-	4	-	1	-	1	3	914	-	-	-	52
Окр. г. Барнаул	10	12	-	-	-	-	19	2313	-	-	3	121
Окр. г. Кузнецк	3	-	-	3	-	-	1	416	1	-	-	36
Окр. г. Бийск	2	5	1	7	-	-	7	1900	4	8	13	262
Заштат.г. Колывань	-	-	-	8	-	-	2	1028	1-	-	2	69
Заштат.г Нарым	-	-	-	-	-	-	2	174	-	-	-	9
Итого	24	35	5	28	5	17	187	10362	9	12	77	736

Источник: Памятная книжка Томской губернии на 1884 г.//Издание Томского Статистического Комитета. Томск: Типолиитография Михайлова и Макушина, 1884.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Форма отчета по промысловому налогу в Томскую Контрольную палату

В Томскую Контрольную палату									
О подрядах и поставках, заключенных ___/наименование учреждения/___на определенные/неопределенные суммы в __ году									
ФИО, звание, место жительства подрядчика или поставщика	Время и место заключения контракта	Предмет подряда или поставки	Срок исполнения подряда или поставки	Место исполнения подр. или поставки.	Общ. сумма договора с подразделением При долгосрочных на сумму ежегодного исполнения	По какому промысловому свидетельству, откуда, когда и за каким № выбранному приняты подряды и поставки		Местонах. торгов. и промышл. заведений подрядчика или поставщ., если таков. имеются	Когда и за каким № выдано удостоверение о заключенном подряде и поставке с неопределенною суммою на предмет выборки безплатн. билета
						Свидетельство, выданное исключительно на подряд и поставку	Свид. на торг и пром. предприятия, содержание коих даст право вступать в обяза-ва по подрядам и поставкам		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Образцы контрактов на строительные работы и поставку строительных материалов из книг Томского публичного Маклера и нотариуса на записку контрактов, договоров и условий

Образец 1

1877 года, марта 11 дня, государственный крестьянин Томской Губернии, деревни Ново-Троицкая **Иван Максимов Федоров** заключили договор с Томским II гильдии купцом **Селивановым** о: договорился, я Федоров, нанятыми мною за свой счет рабочими людьми на готово выкопанной земле выложить каменной и кирпичной кладкой со сводами из Селивановского материала, как то: камня, кирпича и извести; кладка должна производиться под лопатку; подвозка воды песку и извести должна быть на моих, Федора, лошадях.

За работу как кирпичную, так и каменную, рядился я, Федоров, получать плату за каждую тысячу кирпича 3 руб. 25 коп., ровно за каждую сотню камней по 3 руб. 25 коп. Начать 15 мая закончить 15 июня 1877 года. Если же я, Федоров, к назначенному сроку не окончу работ, то волею купца Селиванова нанять в мой счет других каменщиков по какой бы то ни было причине. Я обязан передать производство другим подрядчикам и заплатить ему личными деньгами и своим имуществом не доводя до суда.

Подрядная сумма 300 руб., в число которых при заключении договора получить 100 руб., остальное получить, смотря по ходу производственных работ, не забегая впрочем вперед.

Подписи сторон

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 72.

Образец 2

1877 года, марта 19 дня, крестьянин Нижегородской губернии **Петр Архипов** и Томский купец II гильдии **Шостак** заключили договор в том, что

первые 12 законтракованных человек, хороших мастеров по каменной кладке, знающих хорошо это дело, с десятником ни в коем случае не позднее 25 апреля должны произвести каменную кладку здания помещения Мариинского казначейства. Именно: 1) возвысить фундамент на 5 вершков, 2) положить фундамент под 4 печи, 3) сложить цоколь в 3,5 кирпича (на 1 аршин, 4 вершка), 4) сложить стены в 3 кирпича выше от цоколя на 1/3 аршина, 5) сложить в 2,5 кирпича стены переднего корпуса выше от цоколя на 5 $\frac{3}{4}$ аршина [и далее перечисление работ *Л.Щ.*]. Словом произвести все работы кирпичные и каменные, какие требуются по плану [неразб. *Л.Щ.*] здание Мариинского казначейства. Причем подвоз материала, вода и песок, должны быть от меня, Архипова, но т.к. 9 сажень песка уже приготовлено, этот песок в мою, Архипова, пользу. Деревянные материалы на рекалы от Шостака.

За кирпичную работу какого бы рода она не была, а также каменную на фундаменте [неразб. *Л.Щ.*] получить от Шостака по 3 руб. 50 коп. за 1000 кирпича, <...> за ступенную погонную сажень – 3 руб., за лещадку за кв. сажень – 3 руб. И деньги мне получить в следующие сроки: по заключении сего договора – 200 руб., по перекрытии окон – 150 руб., остальное по окончании работ. В случае моей, Архипова неустойки или неправильности Шостак выполняет эти работы за мой счет по каким ему угодно ценам и я все убытки обязан уплатить Шостаку беспрекословно. При исполнении этих работ, как рабочие, так и десятник должны оказывать совершенное повиновение как Архитектору, производителю работ, так и Шостаку или лицу от него

Подпись Архипова.

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 145.

Образец 3

1877 года, февраля 14 дня, крестьянин Томской губернии Верхотомской области, деревни Таловки, **Петр Николаевич Кухов**, дал сей контракт уполномоченному от общества крестьян Кузнецкого Округа,

Верхотомской волости Ячинской и Колугарской Иностранческих Управ, составив о сем приговор 30 января 1877 г., попечителю церкви крестьянину **Игнатию Александрову Козловскому** в следующем: подрядился я, Кухов, согласно означенного приговора построить новый дом для помещения священника Верхотомской Воскресенской церкви из принадлежащего обществу леса. В доме должно быть 4 комнаты, кухня, одно крыльцо, коридор. В доме должно быть 8 окон с двойными рамами и стеклами вообще дом должен быть устроен со всем соответственно приговору. Кроме того все материалы, как то: кирпич на печи, краска и прочее должны быть мои, Кухова, и от общества требовать ничего не должен. Постройка дома, моими нанятыми от меня рабочими. Рядил я получать, как означено в договоре 400 руб. серебром. Каковые деньги мне получать, как означено в приговоре по мере моих работ. [неразб. Л.Щ.] условие – 100 руб., на настил полов – 100 руб., по накладки на потолок земли 100 руб. и 100 руб. по окончании всех работ.

Подписи сторон

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 42. Л. 56.

Образец 4

1879 года, декабря 8-го дня я, нижеподписавшийся, Томской Губернии и округа, Уртамской волости, деревни Батуриной крестьянин **Дмитрий Макаров Карманов** заключили сей контракт с томским купцом II гильдии **Иваном Васильевичем Хмелевым** в следующем: подрядился я, Карманов, доставить Хмелеву в г. Томск к 1 июля, 1880 года плах сосновых, 6 аршинных, шириной от 8 до 9 вершков, в чистоте толщиной 1,5 вершка – 900 шт., и плах сосновых 6 аршинных шириной от 8 до 9 вершков, в чистом толщиной 1 вершок – 300 шт. Плахи должны быть лучшего достоинства, не гнилые. Заколы не более 4 вершков. Всего плах 1200 шт. ценой по 23 коп. за каждую плаху на сумму 276 руб. серебром.

При заключении сего условия, я, Карманов, получил в задаток от Хмелева 126 руб. серебром. За этим имею получить в марте 75 руб. серебром, а остальные по доставке и сдаче плах. Если же я, Карманов, не доставлю вовремя, плачу неустойки за каждую не доставленную плаху по 10 коп. с возвращением задаточных денег не доводя до судебного разбирательства.

Подписи сторон

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 44. Л. 146.

Образец 5

Томск, 1881 года, января 17-го дня, мы нижеподписавшиеся, крестьянин Томской губернии и округа, Тальской волости, деревни Саламатовой, **Иван Федоров и Григорий Федоров Саламатов** дали сие условие потомственному почетному гражданину **Петру Ивановичу Артаулову** о том:

1) мы, родные братья, Иван и Григорий Саламатовы обязались на каменоломнях, в даче деревни Колмогоровой арендуемых от Алтайского Горного Управления почетным гражданином Бедриным и отданных им, Бедриным, по особому условию засвидетельствованному у Томского публичного маклера 15 мая 1880 года за № 289 – доверительнице его, Артаулова, жене его, потомственной почетной гражданке Елизавете Михайловой Артауловой для добычи извести приготовить, то есть наломать 7500 пудов извести ценою по 4,4 копейки за каждый пуд, всего на 300 руб. серебром.

2) Известь мы Саламатовы должны приготовить хорошо обожженную и сдать оною без камня, сырца и земли, на берегу речки Томи для погрузки оной на суда и плота. И все 7500 пудов обожженной извести должны быть готовы к вскрытию реки непременно, чтобы не было ни в каком случае остановки для погрузки оной на суда и плота на сплав извести в город Томск.

3) Для обжига извести должен Артаулов приготовить нам на месте ломки, где

будет кладка печей, не менее как 75 саженой дров, шести четвертых, если же дрова ко времени обжигу печей не будут приготовлены, то мы, Саламатовы, не отвечаем, что известь к вскрытию реки Томи не будет приготовлена, но если дрова ко времени обжигу печей будут Артауловым поставлены, а мы Саламатовы вышеозначенного количества, 7500 пудов обожженной извести, ко вскрытию реки Томи не приготовим и тем задержим погрузку на суда и плота для отплытия их в г. Томск, то волен он, Артаулов, все количество купить за наш счет, чтобы не задерживать суда и плота и рабочих людей, в чем мы, Саламатовы, прекословить и спорить не должны. А за не своевременную сдачу и произошедших от того Артаулову убытков отвечаем своей собственностью и предоставляем на нас обоих ручательное одобрение крестьян одной с нами деревни засвидетельствованное в Воло[...]ком правлении и кроме сего платить штрафу по 3 рубля за каждые сутки.

4) На наем нам рабочих людей, а также и другие по этом делу потребности получить нам по 10 руб. на каждую тысячу пудов задатку, т. е. 75 руб., а когда наломаем камень и сложим печи, то получить нам тоже по 10 руб. на каждую тысячу пудов, а остальные – по сдачи всей обожженной извести. При написании сего условия получили мы в число выговоренного задатку (семидесяти пяти рублей) 25 руб., а когда представим Артаулову ручательный по нас приговор, то остальные 55 руб. Дров на обжиг извести более 30 саженой на тысячу пудов, то мы не должны Артаулова брать, в чем и подписывается по безграмотству и личной просьбе крестьян Тальской волости деревни Саламатовой Ивана и Григория Федорова Саламатовых получивших 25 руб. денег, за них руку приложил крестьянин Рязанской Губернии Зарайского Уезда села Верхнебалолутова крестьянин Иван Перфирьев Русский, что на второй странице и на третьей поправлены слова пять тому исправленному верить, Артаулов. К сему условию от крестьян Ивана и Григория Федорова Саламатовых действительно за них расписался крестьянин Рязанской Губернии Зарайского Уезда села Верхнебалолутова.

крестьянин Иван Перфирьев Русский в том Воскресенская г. Томска частная управа удостоверяет января 17-го дня 1881 года.

Подписи сторон

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 36.

Образец 6

1881 года, Февраля 14-го дня Томский мещанин **Иван Алексеев Арестов** дал настоящий контракт **Томской Городской Управе** в следующем:

1. Что подрядился я доставить для Городского Управления лесу, а именно: а) 100 штук столбов сосновых или лиственных длиною от 6 до 7 аршин и толщиной в корню не менее десяти, а в отрубе не мене восьми вершков, ценою по 90 коп. за штуку или 90 руб. за сотню; б) пихтовых бревен длиною 11,5 аршин и толщиной в отрубе не менее 4 вершков 300 штук, и столько же 12-ти аршинной длинны и 5-ти вершковой толщины в отрубе; ценою по 20 руб. за сотню; в) плах пильных сосновых 400 шт. длиною от 6 до 7 аршин, шириною от 8 до 9 вершков, а толщиной – половина из них в 2 вершка, а половина в 1 $\frac{3}{4}$ вершка. Ценою первый сорт по 50 руб. за сотню, а второй по 40 руб. за сотню; г) дров березовых 14-ти вершковой длинны 400 сажень по 1 руб. 60 коп. за сажень и 30 сажений дров сосновых, смолистых по 2 руб. за погонную сажень.

2. Все означенное в первом пункте сего контракта количество леса и дров обязуюсь поставить в г. Томск и сдать лес на плотях, а дрова сложенными по указанию Управы на берегу в сажени по существующему порядку тому лицу, которое будет уполномочено на то Городскою Управою.

3. Если я все объявленное количество леса и плах признаю для себя удобным и выгодным заменить одними березовыми дровами (не иначе как в полной сумме принятого подряда), то препятствия мне в этом не делать и все

приплавленные дрова Городская Управа должна от меня принять по условленной цене 1 руб. 60 коп. за погонную сажень.

4. В число подрядной суммы при подписании контракта получил 400 руб. серебром, а остальная сумма выдается при окончательном исполнении подряда, если же мне встретиться по надобности в большей сумме против полученного задатка, то по представлении благонадежных залогов я могу просить Управу о выдаче мне потребной суммы.

5. Если я взятого подряда в чем либо не исполню, то, за все не доставленное количество лесу, плах или дров, должен уплатить Городской Управе в виде неустойки двойную против контракта цену, как равно должен и возратить полученный задаток. Вдвое отвечаю в исправности исполнения сего всем имеемым мною имуществом, в чем бы таковое не заключалось.

6. Настоящий контракт как я сам, так и ровно наследники и приемники мои должны соблюдать свято и ненарушаемо. Подлинный по написанию и засвидетельствованный на мой счет должен храниться в Управе, а мне предоставляется иметь от него засвидетельствованную копию. К сему контракту Томский мещанин Иван Алексеев Арестов собственноручно подписуюсь для засвидетельствования у Маклерских дел представить и обратно получить доверяю Томской Городской Управе.

Подписи сторон

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 89.

Образец 7

1881 года, марта 26 дня, мы нижеподписавшиеся доверенный потомственной почетной гражданки Елизаветы Михайловны Артауловой, муж ее Петр Иванов Артаулов и Томский мещанин Василий Андрианов

Попадейкин дали настоящий контракт Томской Городской Управе в следующем:

1) Подрядились мы доставить для городского управления в лете сего года разного пихтового лесу: а) 2000 штук бревен длиною двенадцати аршин, а толщиною в отрубе от 5 до 6 вершков; б) 1800 шт. бревен 11-аршинной длинны, толщиною от 4 до 5 вершков. Итого 3 800 шт. ценою по 30 копеек; в) тесу 7-аршинной длинны 4300 шт. и 6-аршинной длинны 1000 шт. Итого 5300 тесниц ценою по 10 коп. за штуку. А всего леса и тесу на сумму 1670 руб.

2) Означенные в первом пункте количество леса и тесу обязаны мы предоставить городскому Управлению со времени вскрытия речки Томи по мере прибытия в город плотов с известью по перевозке которой освободившиеся плоты, то есть собственно бревна, должны, мы, Артаулов и Попадейкин, сплавлять на указанные управой места и даже в случае надобности до так называемой Юштинской протоки. Но если по прибытии плотов и освобождении их от извести Управою не будут указаны своевременно места, куда они должны сплавляться, а плоты между тем обсохнут, то должны быть приняты на тех местах, где будут на то время находиться.

3) В число подрядной суммы мы, Артаулов и Попадейкин, при заключении настоящего контракта должны получить от Управы 1000 руб., а остальную сумму по исправной доставке и сдаче леса.

4) Если мы взятого подряда в чем-либо не исполним, то за все не доставленное количество леса и тесу должны уплатить Городской Управе в виде неустойки двойную против сего контракта цену, а в случае совершенного неисполнения должны возратить и полученный задаток, ответственю в исправности принятого обязательства всем имеемым нами имуществом, в чем бы таковое не заключалось. К сему контракту по договоренности жены моей Елизаветы Михайловой Артауловой, потомственный почетный гражданин Петр Иванов Артаулов руку приложил.

К сему контракту Томский мещанин Василий Андриянов Попадейкин подписуюсь.

Подписи сторон

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 132.

Образец 8

1881 года, апреля 21 дня, я нижеподписавшиеся, Тобольской Губернии Курганского округа Иковской волости, деревни Рычковой, крестьянин Алексей Матвеев Русалев дал сей контракт Торговому дому «Бейлин и Кайманович» в том, что я, Русалев, поступил на службу мастером на крупчатную механическую мельницу, которая в текущем году построится при Рафаило-Павловском винокуренном заводе тому дому принадлежащем, находящемся между деревень Быковой и Кудриной Нелюбинской волости Томского округа, сроком на один год, считая оный с 10 марта 1881 года по 10 марта 1882 года на следующих условиях: я, Русалев, обязан заняться постройкою означенной выше крупчатой механической мельницей с принадлежностями к ней и исправить плотину согласно тем соображениям, какие необходимы для подъема и приема воды для приведения в действие мельницы. Я, Русалев, должен стараться смотреть, чтобы постройка как самой мельницы, так и всех принадлежностей шли успешно, производились прочно, соразмерно с назначением крупчатой механической мельницы во всех частях, установить правильно вальцовые машины и привести все приводы, какие необходимы для полного и верного действия; окладка постройка корпуса и все внутренние устройства должно лежать на личной моей, Русалева, ответственности; я обязан во всех случаях руководить подрядчиков и всех мастеров, находящимся в моем распоряжении к правильному исполнению, дела не допуская никаких ошибок, от которых может быть вред для верного хода мельницы. Я как практик должен предусматривать и обдумывать предварительно все.

2. Когда мельница будет готова, я, Русалев, должен буду производить на ней выделку крупчатки всех сортов хорошего качества, вполне отвечающего достоинству материала.

3. Во все время службы моей я, Русалев, обязуюсь вести себя честно, трезво, миролюбиво, иметь должное уважение и повиновение к членам торгового дома, заботиться от сохранения от порчи, от неуместного употребления и от похищения как припасов и материалов, так и всего капитала, который будет на руках моих, в чем бы он не заключался; обязан я с должным усердием относиться к интересам торгового дома, извлекая везде, по возможности, пользу и выгоду для оногo. Также я, Русалев, обязуюсь вести каждодневно одну общую книгу, или памятную книгу моих действий, к службе моей относящихся, и по требованию предъявлять оную в контору. Я, Русалев, отвечаю торговому дому всем моим достоянием, какое у меня есть и какое впоследствии приобрету, и своею личностью за могущие быть ошибки, ведущие к вреду и убытку по нерадению или невниманию с моей стороны.

4. Так как материал на постройку крупчатой мельницы и вообще на производство мельничного дела должен быть готовый, также и рабочие люди, плотники и другие мастеровые и рабочие должны быть от торгового дома: то я, Русалев, уговорился получать жалование в год как по постройке мельницы, так и за выделку крупчатки одну тысячу рублей при готовой квартире с отоплением и освещением от Торгового дома, а прочее содержание и продовольствие буду иметь за время постройки мельницы свое, а за время действия оной в течение службы моей от Торгового дома по особо назначенному ордеру.

5. Если я, Русалев, окажусь неспособным или неполезным в отношении принятых мной обязанностей Мастера или по устройству механической крупчатой мельницы или по выделке на оной крупчатки, то Торговый дом имеет право во всякое время отказать от службы и сделать расчет согласно сему контракту; и я, Русалев, могу рассчитаться когда окончу постройку

мельницы и пушу оную в полный и исправный ход; тогда только я обязан об отказе от дальнейшей службы предварить Торговый дом за два месяца.

6. Жалование должно выдаваться мне по мере заслуги, а в крайнем случае может дать мне за пол месяца вперед.

7. Условия сего контракта обязуюсь хранить свято и ненарушимо; в том и подписуюсь, Тобольской губернии Курганского округа, Иковской волости, деревни Рычковой, крестьянин Алексей Матеев Русалев. Контракт сей от свидетельства получить поручаю купеческому сыну Леониду Бейлину, [я, *Л.Щ.*] Русалев. Стоимость содержания квартиры определяется в 200 руб.

Подпись Алексей Русалев.

Контракт от свидетельства получил Купеческий сын Л.Б. Бейлин.

Источник: ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 165.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Журнал свайной забойки¹**

<p>СВАЯ №</p> <p>Длина ___ сажень, толщина ___ вершков, подъем бабы ___ сажень.</p> <p>Число, месяц, год.</p> <p style="text-align: right;">На копре ___ человек</p>				
<p>Число ударов в залог</p>	<p>Погружение свай в сажнях</p>	<p>Число ударов в залог</p>	<p>Погружение свай в сажнях</p>	<p>Примечание Употреблялся ли подбавок, может быть употреблялся башмак, вес, размочаленная голова, силена, выдернутая свая и т.п.</p>

¹ Сроковский К.И. Строительный мастер : справ. книжка и календарь для десятников, техников, подрядчиков мастеров и рабочих по строит. делу. Киев, 1908. С. 135.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Заработная плата рабочим строительных специальностей Томской губ. в 1860 г. (руб. в день)¹

Район Том. губ. Рабочая специаль- ность	Январь		Март		Апрель		Май	Июнь			Июль			Октябрь		Дек.	Весь год Среднегод заработная плата
	Каинск	Бийск	Бийск	Кузнецк	Бийск	Кольвань	Каинск	Кузнецк	Томский округ	Каинск	Кузнецк	Барнаул	Бийск	Барнаул	Кузнецк	Бийск	
Токарь	0,70	0,40	0,50	0,60	0,40	-	1,00	0,75	-	1,00	0,60	1,00	0,80	0,80	0,60	0,50	0,68
Каменщик	0,65	0,50	0,60	0,70	-	-	0,80	0,50	0,80	0,80	0,70	1,00	-	1,00	0,70	0,60	0,71
Кирпичеделец	0,80	0,40	0,40-	0,60	-	-	1,00	0,45	--	1,00	0,50	1,00	-	1,00	0,60	0,30	0,67
Слесарь	0,90	0,60	0,50	0,70	0,80	1,00	1,30	0,65	-	1,30	0,90	1,00	0,80	1,00	0,70	0,30	0,83
Кровельщик	0,60	0,40	0,50	0,60	-		0,60	0,70	-	0,60	0,60	0,80	-	0,80	0,60	0,30	0,59
Кузнец	0,80	1,00	0,50	0,70	0,60	-	0,80	0,70	-	0,80	0,80	1,00	0,60	1,00	0,70	0,30	0,73
Молотобоец	0,45	0,40	0,70	0,50	0,45	-	0,40	0,60	-	0,40	0,40	0,30	0,45	0,30	0,50	0,60	0,46
Маляр	0,95	0,50	0,60	0,80	-	-	1,00	0,70	0,75	1,00	0,75	1,00	-	1,00	0,80	0,60	0,80
Дернокладчик	0,50	0,45	0,60	0,15		-	0,30	0,40	-	0,30	0,42	0,15	-	1,00	0,15	0,30	0,39
Печник	0,55	0,60	0,50	0,60	0,60		0,60	0,55	0,70	0,60	0,65	1,00	-	1,00	0,60	0,50	0,64
Стекольник	0,90	0,30	0,50	0,50	0,80	0,85	0,80	0,50	0,75	0,80	0,70	1,00	0,80	1,00	0,52	0,50	0,70
Пильщик	0,70	0,40	0,34	0,60	0,60	0,30	0,50	0,50	-	0,50	0,65	1,00	0,60	1,00	0,65	-	0,60
Плотник	1,00	0,50	0,30	0,60	-	0,90	0,80	0,60	0,50	0,80	0,60	1,00	-	1,00	0,65	0,50	0,70
Столяр	0,90	0,30	0,30	-	-	1,00	1,00	-	0,85	1,00	0,85	1,00	-	1,00	-	0,54	0,79
Лебщик	0,40	0,30	0,30	-	-	-	-	-	-	-	0,80	-	-	-	-	0,30	0,42
Штукатур	0,60	0,30	0,60	-	-	0,85	-	0,40	1,00	-	-	1,00	-	1,00	-	0,60	0,70
Конопатчик	0,40	0,40	0,30	0,50	-	-	0,30	0,20	0,50	0,30	-	0,15	-	0,15	0,50	-	0,33
Бондарь	0,50	0,30	-	-	-	-	0,40	-	-	0,40	-	-	-	-	--	-	0,40
Чернорабочий	0,35	-	-	0,30	0,30	0,35	0,35	-	0,40	0,35	0,30	-	0,30	-	0,30	0,30	0,33
Одноконная подвода с проводником	0,80	0,01 2/4	-		0,70	-	0,60	-	-	0,60	-		0,70	-		0,70	0,61
Двухконная подвода с проводником	1,90	0,03 1/2	-		1,00	-	1,10	-	-	1,10	-		1,00	-			1,02
Средняя дневная плата по всем специальностям																	0, 62

¹ ГАТО. Ф. 6. Оп. 1 Д. 1509. Л. 1–1523.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Заработная плата рабочим строительных специальностей Томской губ. в 1878 г. (руб. в день)

	Январь			Март			Апрель			Июнь			Август			Октябрь			Декабрь			Год
	Томск	Парабельск. волость	Ояшинск. волость	Николаевск. Волость	Парабельск. волость	Ояшинская волость	Кривошеинская	Парабельск. волость	Ояшинская волость	Томск	Парабельск. волость	Николаевск. волость	Парабельск. волость	Ояшинская волость	Николаевск. волость	Парабельск. волость	Николаевск. волость	Ургамская волость	Парабельск. волость	Николаевск. волость	Нелюбинск. волость	
Камнетес	0,80	-	-	-	-	-	-	-	1,50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,50
Каменщик	0,80	-	1,50	-	-	1,50	-	-	1,50	1,00	-	-	-	1,50	-	-	-	0,80	-	-	-	1,20
Конопатчик	0,70	-	1,00	-	-	1,00	-	-	1,00	0,70	-	-	-	1,00	-	-	-	-	-	-	-	0,90
Кровельщик	0,80	-	1,50	-	-	1,50	-	-	1,50	1,20	-	-	-	1,50	-	-	-	-	-	-	-	1,00
Кузнец	0,80	0,70	2,00	0,80	0,70	2,00	1,00	0,70	2,00	1,00	0,70	0,80	0,70	2,00	0,80	0,70	0,80	1,00	0,75	0,80	-	1,04
Маляр	0,80	0,70	-	-	0,70	-	-	0,70	-	1,00	0,70	-	0,70	-	-	0,70	-	-	-	-	-	0,75
Молотобоец	0,60	0,40	0,70	0,60	0,40	0,70	0,60	0,60	0,70	0,60	0,60	0,60	0,60	0,70	0,60	0,50	0,60	0,40	0,50	0,60	-	0,58
Мостовщик	0,80	-	-	-	-	-	-	-	-	0,80	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,80
Печник	0,90	0,75	1,40	0,80	0,75	1,40	-	0,75	1,40	1,00	0,75	0,80	0,75	1,40	0,80	0,70	0,80	0,85	0,60	0,80	-	0,90
Пильщик	0,70	0,50	1,10	0,75	0,50	1,10	0,60	0,60	1,10	1,00	0,60	0,75	0,60	1,10	0,75	0,65	0,75	0,50	-	0,70	0,30	0,73
Плотник	0,80	0,40	1,00	0,50	0,40	1,00	0,80	0,30	1,00	1,00	0,30	0,50	0,35	1,00	0,50	0,30	0,50	0,85	-	0,50	0,45	0,60
Стекольщик	0,80	-	1,70	0,75	-	1,40	-	-	1,40	1,00	-	0,75	-	1,40	0,75	-	0,75	0,75	0,80	0,75	-	0,93
Столяр	1,00	0,60	1,70	0,80	0,60	1,70	-	0,60	1,70	0,90	0,60	0,80	0,60	1,70	0,80	0,60	0,80	0,25	0,50	0,80	-	1,05
Чернорабоч.	0,60	0,20	0,60	0,25	0,20	0,60	0,25	0,15	0,60	0,60	0,20	0,25	0,25	0,60	0,25	0,20	0,25	-	0,20	0,25	0,35	0,35
Шлифовщик	1,00	-	-	-	-	-	-	-	-	1,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,12
Штукатур	0,80	-	1,50	-	-	1,50	-	-	-	1,00	-	-	-	1,50	-	-	-	-	-	-	-	1,25
С лошадью за 1 версту	0,25	0,02	0,10	0,05	0,03	0,10	-	0,03	0,10	0,25	0,03	0,05	0,03	0,10	0,05	0,03	0,05	-	-	0,05	-	0,07
2-5 верст	0,50	0,10	0,35	0,25	0,15	0,35	-	0,15	0,35	0,50	0,15	0,25	0,15	0,35	0,25	0,15	0,25	-	-	0,25	--	0,25
5-10	0,75	0,20	0,70	0,50	0,30	0,70	-	0,30	0,70	1,00	0,30	0,50	0,30	0,70	0,50	0,30	0,50	0,15	-	0,50	-	0,32
10-15	1,00	0,20	0,95	0,5	0,45	0,95	-	0,45	0,95	1,50	0,45	0,75	0,45	0,95	0,75	0,45	0,75	0,25	-	0,75	-	0,43
15-25	1,50	0,50	1,35	1,25	0,75	1,35	-	0,75	1,35	2,00	0,75	1,25	0,75	1,35	1,25	0,75	1,25	0,50	-	1,25	-	0,74
Средняя поденная плата по всем специальностям																						0,88

Источник: ГАТО Ф. 6 Оп. 1 Д. 1333. Л. 1-815.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

**Формулярные списки чертежники и землемеры, состоящие при Окружных землемерах
при Томском Младшем окружном Землемере**

Табл. П. 7.1.

I	Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание		Не имеющий чина, Александр Николаев Анисимов , 21 лет. Православного вероисповедания. Знаков отличия не имеет. Получает жалование: 120 руб.
II	Из какого звания происходит		Из унтер офицерских детей
III	Есть ли имение		Нет.
IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	
V	Родовое	Родовое	
VI	Благоприобретен.	Благоприобретенное	
VII	Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?		

VIII, IX	Годы, месяца и числа	1) 21 февраля 1857 г. 2) 26 июля 1860 г. 3) 31 марта 1861 г. 4) 23 марта 1862 г.
X	Был ли в походах против неприятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был.
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено	Не был.
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам	Не был.
XIII	Был ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Не был.
XIV	Был ли в отставке с награждением чина или без оногo, когда и с которого по какое время именно	Не был.
XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания?	Холост

Табл. П.7. 2.

		При Каинском	При Кузнецком
I	Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Не имеющий чина, Григорий Дмитриев Угрюмов 25 лет православного вероисповедания. Имеет светло-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов. Получает жалование: 120 руб.	Не имеющий чина, Георгий Константинов Тюменцев 23 лет. Православного вероисповедания. Знаков отличия не имеет. Получает жалование: 120 руб.
II	Из какого звания происходит	Из солдатских детей	Из солдатских детей
III	Есть ли имение	Нет.	Нет.
IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	
V	Родовое	Родовое	
VI	Благоприобретенное	Благоприобретенное	
		У матери в Томске дер. дом.	Нет

Продолжение табл. П.7. 2.

<p>VI</p>	<p>Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил службу; не было ли каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?</p>	<p>Обучался в Томской роте военных кантонистов, и потом 1) В службу вступил в ту же роту Учителем рядовым. Произведен в унтер-офицеры 11 июля 1854 г. со старшинством со дня утверждения учителем, т.е. с 19 мая 1854 г. 2) Вследствие ходатайства г. Генерал Губернатора Западной Сибири, с разрешения Военного Министра переведен в Томскую Губ. Чертежную чертежником. Зачислен с разрешения г. начальника Томской губернии по Указу Казенной Палаты от 30 июля, 1860 г. за № 6714, добровольно оставшимся с сокращением срока обязательной выслуги 12 лет со дня поступления в службу, на основании Указа Правительств. Сената от 9 июня, 1858 г.</p>	<p>Обучался в Омском батальоне военных кантонистов и из одного 1) определен на службу в Томскую Губернскую Чертежную чертежником, с прикомандированием в ведение Начальника Межевания казенных земель в Западной Сибири. 2) Произведен в унтер-офицеры 11 июля 1854 г. со старшинством со дня утверждения учителем, т.е. с 19 мая 1854 г.</p>
-----------	---	---	---

Продолжение табл. П.7. 2.

VIII, IX	Годы, Месяца и числа	1) 19 мая 1854 г. 2) 18 марта 1858 г.	1)10 июля 1856 г.
X	Был ли в походах против не приятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был.	Не был.
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено.	Не был.	Не был.
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам.	Не был.	Не был.
XIII	Был ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Не был.	Не был.

Окончание табл. П. 7. 2.

XIV	Был ли в отставке с награждением чина или без оногo, когда и с которого по какое врем именно.	Не был.	Не был.
XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год мес. и число рож. детей, где они находятся и какого вероисповедан.	Холост	Холост

Табл. П. 7. 3.

I	Чин, имя, отчество, фамилия должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	<p>Коллежский регистратор, Анфиноген Михайлов Кононов, 39 лет. Православного вероисповедания. Знаков отличия не имеет.</p> <p>Имеет светло-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов.</p> <p>Получает жалование: 120 руб.</p>
II	Из какого звания происходит	Из солдатских детей

Продолжение табл. П. 7. 3.

III	Есть ли имение			
IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	Нет	
V	Родовое	Родовое		
VI	Благоприобретенное	Благоприобретенное	Нет	В городе Томске деревянный дом.
VII	Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?		<p>Обучался в Томском полу батальоне военных кантонистов и потом в службу вступил 1) в оный полубатальон учителем, рядовым.</p> <p>2) За усердную службу произведен в унтер-офицеры.</p> <p>3) За усердную же службу помещен на высший оклад жалования.</p> <p>4) Утвержден Правителем дел Канцелярии.</p> <p>5) От должности сей перемещен обратно в учителя.</p> <p>6) Утвержден Управляющим канцелярией того же полубатальона.</p> <p>7) За усердную же службу помещен на следующий высший оклад жалования.</p> <p>По уважению хорошего поведения и усердия к службе на основании Высочайше утвержденного 16 июня, 1824 г. доклада об учителях, предписанием бывшего Департамента Военных</p>	

VII	<p>Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?</p>	<p>поселений от 17 апреля, 1854 г. за № 5246 велено считать в унтер-офицерском звании со времени утверждения учителем, рядовым с 21 февраля 1844 г.</p> <p>8) За беспорочную выслугу в Унтер-офицерском звании 8 лет помещен на двойной оклад жалования.</p> <p>9) За отличную усердную службу единовременно, Всемиловейше, награжден 5 руб. серебром.</p> <p>10) От должности управляющего канцелярии премещен в учителя.</p> <p>11) По распоряжению управления училищ Военного ведомства от 10 сентября 1858 г. за № 1206, с разрешения управляющего Военным министерством из учителей Томской роты (что был полубатальон) военных кантонистов исключен и переведен в Чертежники в Томскую Губернскую Чертежную.</p> <p>12) Указом Правительствующего Сената от 6 ноября 1861 г. за № 9304 за выслугу лет произведе в Коллежские регистраторы со старшинством 8 сентября 1859 г.</p> <p>13) С разрешения г. Генерал губернатора Западной Сибири, от 23 марта 1862 г. за № 301, перемещен на должность Старшего Чертежника при Губернской Чертежной.</p>
------------	---	---

Продолжение табл. П. 7. 4.

VIII, IX	Годы, Месяца и числа	1) 21 февраля 1844 г. 2) 23 марта 1847 г. 3) 6 декабря, 1849 г. 4) 30 апреля, 1850 г. 5) 3 января 1851 г. 6) 9 сентября 1851 г. 7) 30 марта 1852 г.	8) 17 апреля, 1855 г. 9) 7 апреля, 1857 г. 10) 17 мая 1858 г. 11) 1 ноября 1858 г. 12) 8 сентября 1859 г.. 13) 23 марта 1862 г.
X	Был ли в походах против не приятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был	
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено.	Не был	
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам.	-	
XIII	Был ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки уважительною?	Нет.	

Продолжение табл. П. 7. 3.

XIV	Был ли в отставке с награждением чином или без него, когда и с которого по какое время именно.	Не был
XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания	<p>Женат на Василисе Кузьминой. У них дети: сын Алексей, родившийся 12 февраля, 1860 г. и дочери Анна, родившаяся 9 декабря, 1852 г., Александра, родившаяся 21 апреля, 1857 г., Клавдия, родившаяся 6 ноября, 1862 г.</p> <p>Находятся при отце. Жена и дети православного вероисповедания.</p>

Табл. П. 7. 4.

I	Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Не имеющий чина, Петр Афанасьев Вертешев , Старший Чертежник, состоящий при Томской Губернской Чертежной, 20 лет. Православного вероисповедания. Знаков отличия не имеет. Получает жалование: 150 руб.
II	Из какого звания происходит	Из мещан
III	Есть ли имение	Нет.

Продолжение табл. П. 7. 4.

IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	Нет.
V	Родовое	Родовое	
VI	Благоприобретенное	Благоприобретенное	
VII	Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?		<p>По окончании полного курса наук в Рязанском Уездном Училище и дополнительных Землемерных классов, бывших при том же училище, находился при Рязанской Губернской Чертежной, для изучения практического действия межевания и потом по прошению, с разрешения г. Генерал Губернатора Западной Сибири</p> <p>1) определен на службу в Томскую Губернскую Чертежную Старшим Чертежником, из оного по распоряжению начальства определен на службу в</p> <p>1) Томскую Губернскую Чертежную Чертежником.</p> <p>2) Прибыл к месту своего служения.</p>

Продолжение табл. П. 7. 4.

VIII-IX	Годы, месяца и числа	1) 12 ноября 1860 г. 2) 1 августа 1861 г.
X	Был ли в походах против неприятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был.
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено.	Не был.
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам.	Не был.
XIII	Был ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Не был.
XIV	Был ли в отставке с награждением чином или без него, когда и с которого по какое время именно.	Не был.

Продолжение табл. П. 7. 4

XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания?	Холост
----	--	--------

Табл. П. 7. 5.

I	Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Канцелярист, Андрей Иванов Дроздовский , исправляющий должность Барнаульского Окружного Землемера, 39 лет. Православного вероисповедания. Знаков отличия не имеет. Получает жалование: 200 руб. <u>Столовых: 150 руб.</u> Итого: 350 р.	
II	Из какого звания происходит	Сын личного дворянина, но о действительном родопроисхождении его наводятся справки	
III	Есть ли имение	-	
IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	У родителей его в Черниговской губ. дерев. дом -

V	Родовое	Родовое	-	-
VI	Благоприобретенное	Благоприобретенное	-	
VII	Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?		<p>По окончании в Нежинском уездном училище курса наук, в службу вступил 1) в Козелецкое уездное казначейство канцеляристом.</p> <p>2) Допущен к исправлению должности журналиста.</p> <p>3) Согласно прошению его принят на службу в Томскую губернию и определен в штат Казенной Палаты.</p> <p>4) Определен Старшим Чертежником в Томскую Губернскую Чертежную.</p> <p>5) Определен исправляющим должность Барнаульского Окружного землемера.</p> <p>Исправлял должность Городового Архитектора с 16 декабря 1847 г. по 18 октября 1850 г.</p> <p>Командирован в ведение Начальника межевания казенных земель в Западной Сибири.</p>	
VIII- IX	Годы, месяца и числа		<p>1) 31 декабря, 1839 г.</p> <p>2) 22 апреля, 1843 г.</p> <p>3) 13 декабря, 1843 г.</p> <p>4) 10 июля 1844 г.</p>	<p>5) 16 июля, 1846 г.</p>

Продолжение табл. II. 7. 5.

X	Был ли в походах против неприятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был.
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено.	Не был.
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам.	Не был.
XIII	Был ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Не был.
XIV	Был ли в отставке с награждением чином или без оногo, когда и с которого по какое время именно	Не был.
XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рожд. детей, где они находятся и какого вероисповедания?	Женат на Евфисии Степановой. Детей у них нет. Жена православного вероисповедания.

Табл.П. 7. 6.

I	Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание		<p>Титулярный Советник, Аркадий Васильевич Есипов, Томский губернский землемер, 37 лет Православного вероисповедания. Имеет темно-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 гг..</p> <p>Получает жалование: 200 руб. Добавочного: 70 руб.5 коп. <u>Столовых: 150 руб.</u> Итого: 350 р. 7 ½ коп. (внизу карандашом подписано 420 руб. .5 коп.)</p>
II	Из какого звания происходит		Из дворян.
III	Есть ли имение		Нет.
IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	
V	Родовое	Родовое	

VI	Благоприобретенное	Благоприобретенное	
VII	Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?		<p>По окончании курса наук в Константиновском межевом институте по предписанию г. Управляющего Межевым Корпусом впредь до отправления на службу в Сибирский край определен в</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Меж. канцеляр. Млад. Землемерным Помощником 31 авг, 1845 г. 2) Определен Правительствующим сенатом Томским окружным Землемером. 3) Высочайшим приказом 28 декабря 1850 г. произведен в Коллежские Регистраторы со старшинством с 31 августа, 1846 г. 4) Высочайшим приказом за выслугу лет произведен в Губернские секретари со старшинством с 31 августа, 1850 г. 5) За успешное межевание в 1852 году объявлена г. Генерал-губернатором признательность. 6) Командирован в ведения г. Начальника межевания казенных земель в Западной Сибири. 7) Определен особым Землемером в Губернской Чертежной. 8) По прошению его от службы уволен. 9) Согласно прошению его с разрешения г. Генерал-губернатора Западной Сибири, вновь определен на службу по Межевому Ведомству на должность младшего землемера при Томской Губернской Чертежной

VII	<p>Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?</p>	<p>10) На основании Всемилостивейшего Манифеста 26 августа 1856 года награжден темно-бронзовою медалью на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг.</p> <p>11) Указом Правительствующего Сената от 3-го марта 1860 г. за № 48 за выслугу лет произведен в Коллежские Секретари со старшинством с 31 августа, 1852 г.</p> <p>12) Командирован в ведения г. Начальника межевания казенных земель в Западной Сибири.</p> <p>13) Определен Томским Окружным Землемером.</p> <p>14) Возвращен к месту своего служения в Томскую Губернскую Чертежную, в которую и явился.</p> <p>15) Указом правительствующего сената от 15 марта 1861 г. за № 54 за выслугу лет произведен в Титулярные советники со старшинством с 19 июня, 1859 г.</p> <p>За 10-летнюю выслугу в Сибири в классной должности по предписанию Департамента Государственного Казначейства от 30 ноября 1862 г. за № 26476 назначено прибавочного жалования по 70 руб. 5 коп. в год.</p>
-----	---	--

Продолжение табл. П. 7. 6.

VIII, IX	Годы, Месяца и числа [см. п. VII]	1) 31 августа, 1845 г. 2) 4 октября, 1847 г. 3) 31 августа, 1846 г. 4) 31 августа, 1850 г. 5) 13 апреля, 1853 г. 6) 18 мая, 1853 г. 7) 6 июля, 1855 г. 8) 30 мая, 1856 г.	9) 8 апреля, 1858 г. 10) 31 декабря, 1858 г. 11) 31 августа, 1852 г. 12) 26 июля, 1860 г. 13) 12 ноября, 1860 г. 14) 31 марта, 1861 г. 15) 30 ноября 1862 г.
X	Был ли в походах против не приятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был.	
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено.	Не был.	
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам.	Не был.	

XIII	Были ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной?	Был в Феврале месяце, 1853 года на 28 дней и на срок явился.
XIV	Были ли в отставке с награждением чином или без него, когда и с которого по какое время именно.	Был в отставке с 30 мая 1856 г. по 18 апреля, 1858 г., без награждения чином.
XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания	Холост.

Табл. П. 7. 7.

I	Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание		Коллежский Ассесор, Порфирий Григорьев Померанцев , Томский губернский землемер, 37 лет. Православного вероисповедания. Имеет темно-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. Получает жалование: 350 руб. Добавочного: 175 руб. <u>Столовых: 200 руб.</u> Итого: 655 р. 7 ½ коп. [внизу карандашом подписано 725 руб. – <i>Л.Щ.</i>]
II	Из какого звания происходит		Из дворян
III	Есть ли имение		Нет.
IV	У него самого и родителей	У жены, буде женат	
V	Родовое	Родовое	
VI	Благоприобретенное	Благоприобретенное	

VII	<p>Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ль каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?</p>	<p>Воспитывался в Константиновском межевом институте и по окончании курса наук, по произведенному экзамену, выпущен в 1) чертежную Межевой канцелярии Старшим Землемерным Помощником 1844 г., августа 2-го дня.</p> <p>2) Помещен на оклад старшего землемерного помощника, штат Межевой канцелярии</p> <p>3) Перемещен в старшие землемеры на счет Пермской Межевой конторы.</p> <p>4) Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведомству за № 171, 31 августа 1849 г., произведен в Губернские секретари со старшинством со 2 августа, 1848 г.</p> <p>5) Указом правительствующего сената от 8 мая 18 51 г. за № 1024, согласно представлению г. Управляющего Межевым корпусом, определен на должность Томского Губернского Землемера.</p> <p>6) Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведомству 24 ноября 1855 г., произведен Коллежские Секретари со старшинством со 2 августа, 1852 г.</p> <p>Из 3 тыс. руб. серебром, отпущенных с Высочайшего соизволения в распоряжение г. Генерал-губернатора Западной Сибири, на денежные награды усердным чиновникам, назначено его превосходительством и выдано в 1855 г. за отлично усердную службу 150 руб. серебром.</p>
-----	---	--

VII	<p>Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходи оную; не было ли каких особенных в службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?</p>	<p>На основании Всемилостивейшего Манифеста 26 августа 1856 года награжден темно-бронзовую медалью на Владимирской ленте в память войны 1853 -1856 гг..</p> <p>7) Высочайшим приказом отданным по гражданскому ведомству 25 октября 1858 г. за №247 произведен в Титулярные советники со старшинством со 2 августа, 1856 г.</p> <p>За пятилетнюю выслугу в Сибири в классной должности Министерством Юстиции назначено на основании Высочайшего повеления 12 апреля 1856 г. прибавочное жалование по 105 руб. 7 ½ коп. сер. в год.</p> <p>8) Указом правительствующего сената от 3 марта 1869 г. за № 48 за выслугу лет произведен а Коллежские Ассесоры со старшинством со 2 августа, 1859 г.</p> <p>9)Господином Управляющим Межевым корпусом утвержден Томским Губернским землемером</p> <p>За 10- летнюю выслугу в Сибири в классной должности по предписанию Департамента Государственного Казначейства от 30 ноября 1862 г. за № 26476 назначено прибавочного жалования по 175 р. в год.</p>
-----	---	--

Продолжение табл. П. 7. 7.

VIII- IX	Годы, месяца и числа [см. п. VII]	1) 2 августа, 1844 г. 2) 11 сентября, 1847 г. 3) 24 марта, 1849 г. 4) 2 августа, 1848 г. 5) 2 августа, 1852 г.	6) 3 мая, 1851 г. 7) 2 августа, 1856 г. 8) 2 августа, 1859 г. 9) 10 октября, 1860 г.
X	Был ли в походах против не приятеля и самых сражениях, и когда именно	Не был.	
XI	Был ли в штрафах под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено.	Не был.	
XII	К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам.	Не был.	
XIII	Был ли в отпусках когда и на сколько времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Не был.	

XIV	Был ли в отставке с награждением чином или без него, когда и с которого по какое время именно.	Не был.
XV	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисп.	Холост.

Источник: ГАТО. Ф.144. Оп. 1. Д. 704. Л. 1-29.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Чертежники и землемеры, состоящие при Томской Губернской чертежной¹

№	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст в 1862 г.	Должность	Стаж работы по специальности (1862)	Оплата за труд в год / в мес.	Семейное положение
1.	Анисимов А.Н.	Из унтер офицерских детей	Томская рота военных кантонистов	21 год.	Младший землемер, не имеющий чина	5 лет.	120 руб. /10 руб.	Холост.
2.	Угрюмов Д.Г.	Из солдатских детей	Томская рота военных кантонистов	25 лет.	Чертежник, не имеющий чина.	4 года	120 руб. /10 руб.	Холост.
3.	Тюменцев Г.К.	Из солдатских детей	Омский батальон военных кантонистов	23 года.	Чертежник, не имеющий чина.	6 лет.	120 руб. /10 руб.	Холост.
4.	Кононов А.М.	Из солдатских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	39 лет.	Старший чертежник, коллежский регистратор.	11 лет (Учитель в Томск. полубатальоне военных кантонистов; управляющий Канц.) 7 лет (Чертежник).	120 руб. /10 руб. (за усердную службу назначен двойной оклад жалования).	Женат. Четверо детей.
5.	Вергешев П.А.	Из мещан	Рязанское уездное училище; Дополнит. землемерные классы при этом училище.	20 лет.	Старший чертежник, не имеющий чина.	2 года.	150 руб. / 12,5 руб.	Холост.

Продолжение прил. 8

¹ Таблица составлена по данным формулярных списков Томской Губернской чертежной. ГАТО. Ф.144. Оп. 1. Д. 704. Л. 1-29.

№	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст в 1862 г.	Должность	Стаж работы по специальности (1862)	Оплата за труд в год / в мес.	Семейное положение
6.	Дроздовский А.И.	Из дворян	Нежинское уездное училище	39 лет.	Барнаульский окружной землемер, канцелярист.	5 лет (Канцелярист, журналист, штатный сотрудник Казенной Палаты.) 18 лет (Старший чертежник, окружной землемер, городской архитектор г. Барнаула (1847-1850) исправл. должность).	200 руб., 150 руб. – «столовых». Итого: 350 руб / 29,2 руб.	Женат. Детей нет.
7.	Есипов А.В.	Из дворян	Константиновский межевой институт	37 лет.	Томский губернский землемер, титулярный советник.	17 лет.(Младший землемерный помощник, Томский окружной землемер.)	200 руб.; 70,05 руб. – добавочного жалования по выслуге лет.; 150 – руб. «столовых». Итого: 420, 05 руб. / 35 руб.	Холост.
8.	Померанцев П.Г.	Из дворян	Константиновский межевой институт	37 лет.	Томский губернский землемер, коллежский асессор.	18 лет. (Старший землемерный помощник, старший землемер, губернский землемер.)	200 руб.; 105,75 руб. и 175 руб. – добавочного жалования по выслуге лет; 150 – руб. «столовых». Итого: 630, 75 руб. (подпись карандашом 725 руб. – Л.Щ.) / 52,56 руб. (60, 41 руб.)	Холост.

Продолжение прил. 8

№	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст	Должность	Стаж работы по	Оплата за труд	Семейное
---	-----	---------------	-------------	---------	-----------	----------------	----------------	----------

		ние		в 1862 г.		специальности (1862)	в год / в мес.	положение
9.	Стрижов П.Л.	Из унтер-офицерских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	43 года.	Мариинский окружной землемер, коллежский регистратор.	23 года (Чертежник, старший чертежник, младший землемер, окружной землемер. Имеет запись в формулярном списке о судимости за нарушение должн. обязанностей).	200 руб., 150 руб. – «столовых». Итого: 350 руб / 29,2 руб.	Женат. Четверо детей.
10.	Николаев П.Р.	Из солдатских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	36 лет.	Каинский Окружной Землемер, не имеющий чина.	2 года (Писарь), 17 лет (Чертежник, лесничий, землемер).	200 руб., 150 руб. – «столовых». Итого: 350 руб / 29,2 руб.	Женат. Четверо детей.
11.	Григорьев Г.П.	Из солдатских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	33 года.	Кузнецкий Окружной Землемер, не имеющий чина.	14 лет (Чертежник, землемер).	200 руб., 150 руб. – «столовых». Итого: 350 руб / 29,2 руб.	Женат. Один ребенок.
12.	Дягилев Н.А.	Из незаконнорожденных детей, вдовы дьячка. Отдан по желанию матери в кантонисты	Томский полубатальон военных кантонистов	32 года.	Бийский Окружной Землемера, не имеющий чина.	16 лет. (Чертежник, землемер).	200 руб., 150 руб. – «столовых». Итого: 350 руб / 29,2 руб.	Женат вторым браком.. Детей нет.

Продолжение прил. 8

№	ФИО	Происхождение	Образование	Возраст в 1862 г.	Должность	Стаж работы по специальности (1862)	Оплата за труд в год / в мес.	Семейное положение
13.	Маньков И.И.	Из солдатских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	35 лет.	Томский Младший Окружной Землемер, не имеющий чина.	16 лет. (Чертежник, землемер).	172 руб., 114 руб. - столовых: Итого: 286 р. / 23,83 руб.	Женат. Трое детей.
14.	Трубачев Т.И.	Из солдатских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	33 года.	Каинский младшей Окружной Землемер, не имеющий чина.	14 лет. (Чертежник, землемер).	172 руб., 114 руб. - столовых: Итого: 286 р. / 23,83 руб.	Женат. Двое детей.
15.	Киндяков В.С.	Из солдатских детей	Томский полубатальон военных кантонистов	26 лет.	Младший Землемер при Томской Губернской Чертежной, не имеющий чина.	4 года (Учитель в Томском полубатальоне военных кантонистов) 4 года (Чертежник, Младший землемер).	172 руб., 114 руб. - столовых: Итого: 286 р. / 23,83 руб.	Женат. Четверо детей.
16.	Максимов Ф.Е.	Из унтер-офицерских детей	Астраханская рота военных кантонистов	36 лет.	Младший Землемер при Томской Губернской Чертежной, топограф 2-го разряда.	19 лет. (Кантонист, топограф, помощник смотрителя Чертежного архива, землемер).	172 руб., 114 руб. - столовых: Итого: 286 р. / 23,83 руб.	Женат. Трое детей.

Источник: ГАТО. Ф.144. Оп. 1. Д. 704. Л. 1-29.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Копия

Контракт

1886 года Октября 18 дня, я нижеподписавшийся крестьянин Томской Губернии, Мариинского Округа, Григорий Мейзер заключил настоящий контракт с Господином Томским Окружным Исправником, согласно предписания Его превосходительства, господина И. д. Томского Губернатора, от 21-го Октября за № 3193, на постройку моста через реку Оять, в селе Ояшинском Томского Округа, за выпрошенную мною Мейзером на торгах цену восемь тысяч шестьсот сорок рублей (8640 руб.): на нижеследующих условиях:

1. Мост должен быть построен, согласно утвержденной сметы, точно таким, необходимые для работ материалы должны быть доставлены тех именно качеств, какие определены по смете, лес для этой постройки должен быть контовый, вырубленный в местах возвышенных и сухих, а сушка заготовленного леса должна производиться в штабелях под действием сквозного ветра без участия солнечных лучей и в отделанном по смете виде как то: в виде брусьев, досок и проч.

2. В случае пропуска в смете каких-либо материалов и работ, которые по ходу дела окажутся необходимыми, я, Мейзер, обязан выставить таковые материалы [...] размера и веса; сами же работы провести не свыше двадцати пяти рублей безвозмездно, а свыше сего за дополнительную плату, которая рассчитывается по тем ценам, по которым будут произведены другие подобные работы и заготовлены материалы; те работы (и материалы), которые были включены в смету, окажутся, затем по усмотрению начальства, излишними должны быть исключены из общего самого Мейзером расчета, если такового не выполнены.

3. Подписанные мною, Мейзером, работы должны быть начаты немедленно по заключении сего контракта, и окончены не далее 1 июля 1887 года.

4. Поставленные для работы материалы должны быть сложены на месте, в указанном производителем работ, в таком виде, что бы их можно было удобно освидетельствовать, и употреблять в дело; как по надлежащем освидетельствовании их.

5. При работах должен находиться непременно или сам я, Мейзер, или уполномоченный от меня законную доверенностью.

6. Как сам я Мейзер, так и все мастера и рабочие люди должны непременно повиноваться законным требованиям производителя работ. В случае же если техник заметит не доброкачественность материалов или исправность работ, равно отступление от технической сметы, то заявляя о сем мне подрядчику Мейзеру или моему доверенному и в то же день предоставлять опись надлежащему учреждению, которое по замечания делает постановление; опись и объявляет мне Мейзеру без замедления, решению такого учреждения, я, Мейзер, обязан подчиняться.

7. Прием в казну материалов и работ должны быть произведены по надлежащем освидетельствовании их лицом или учреждением для этого назначенным, от которого мне, подрядчику Мейзеру, или доверенному моему выдается квитанция. Произвольное отступление от сметы в работах подвергает меня Мейзера законному влечению.

8. За все сметные работы по постройке нового моста в селе Ояше, я Мейзер получаю от казны сумму, состоявшуюся на торгах, именно 8640 рублей, а за дополнительные работы, как сказано в пункте 2-ом, плату за работы и материалы производить без замедления, по предоставлении квитанций свидетельствовавших материалы и работы в Томского Губернского Казначейства. Окончательный же расчет должен быть сделан без задержки по освидетельствовании и приеме в казну всех произведенных работ на общем основании.

9. В обеспечение исправного выполнения принятого подряда представлено мною Мейзером три билета Государственного Банка № 3283, 24410, и 20184, по тысяче рублей каждый с одним купоном [...],

которые и состоят в депозитах Томского Окружного полицейского Управления под квитанцию казначейства от 15 сентября 1886 за № 5696.

10. При медленности моей Мейзера выполнении семи дней материалов и производства работ или другой неисправности надлежащее учреждение, которое будет заведовать этими работами, по предъявлении о сем производителем работ, уполномачивает его или кого найдет нужным поставить материалы или менять рабочих на счет мой Мейзера или предоставленного мною залога с какой бы ни было передачею и в таком случае я, Мейзер, не имею права изъяслять на то ни каких претензий и вообще доводить до судебного разбирательства.

11. В случае, если я Мейзер посчитаю воспользоваться задатком из казны для скорейшего завершения работ, то Мейзеру таковой задаток под особый залог рубль за рубль или ручательное одобрение на основании действующих о сем узаконений.

12. Контракт сей как со стороны казны, так и со стороны моей Мейзера исполнен во всем свято и ненарушаемо, в том и подписуюсь. К подлинному контракту рукоприкладство учинено крестьянином Григорием Мейзер. Подлинный контракт подписан Томским Окружным исправником Артобольским.

Верно: ФИО секретаря, подпись.

Источник: ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2095. Л. 24-25.

Численность рабочих строительной специальности по городам Томской губернии ¹

Наименование ремесел	Губернский город Томск		Окружной город Каинск		Окружной город Мариинск		Окружной город Барнаул		Окружной город Кузнецк		Окружной город Бийск		Безуездный город Колывань		Заштатный город Нарым		Всего	
	1869	1883	1869	1883	1869	1883	1869	1883	1869	1883	1869	1883	1869	1883	1869	1883	1869	1883
Печники	8 /4 ²	15	4	3	2	13	11 /5	7	2	5	1	-	3	5	1	3	32/9	51
Столяры	22 /14/4	46	2	3	3	16	9 /3 /2	20	2	4	2	-	1	9	2	1	43/17/ 6	250
Плотники	68 /59		7	6	-	19	18 /5	84	3	-	2	-	н/у	70	3	2	102/7 4	
Каменщики	н/у ³	7	н/у	-	н/у	-	н/у	6	н/у	-	н/у	-	н/у	-	н/у	-	н/у	13
Механики	н/у	2	н/у	-	н/у	1	н/у	-	н/у	-	н/у	-	н/у	-	н/у	-	н/у	3
Слесари	н/у	5	н/у	2	н/у	3	н/у	5	н/у	-	н/у	-	н/у	2	н/у	-	н/у	174
Кузнецы и молотобойцы	55 /40/9	41	5 /2	6	4 /1	8	35 /23	48	7/2	10	10	20	5	19	7	5	128/ 68/9	
Штукатуры	н/у	5	н/у	-	н/у	12	н/у	3	н/у	-	н/у	-	н/у	3	н/у	-		23
Пильщики	н/у	-	н/у	6	н/у	19	н/у	29	н/у	-	н/у	-	н/у	30	н/у	-		84
Кирпичники	15 /26 /13	31	3	6	-	22	1 /8/-	5	-	4	-	23	-	5	1	3	20/34/ 13	99
Кровельщики	8 /11	19	-	1	-	10	4 /2	4	-	1	-	4	-	2	-	-	23/16	22

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1871 год / изд. Том. губ. стат. ком. Томск : В Губернской типографии, 1871. – 286 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1885 год изд. Том. стат. комитет. Томск: Типо-Литография Михайлова и Макушина, 1885. 221 с.

² Мастер/рабочий/ученик

³ н/у – неучтенные специальности

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Численность рабочих всех специальностей и строительных рабочих в городах Томской губернии в 1897 г¹.

Территория	Общее число всех рабочих	Количество рабочих, занятых устройством и ремонтом жилищ	
		Обоего пола	% (в соотношении с общим числом рабочих)
Россия (включая Сибирь и Среднюю Азию)	3 221 565	345 724	10,8 %
Вся Сибирь	110 987	27 483	24,8 %
Западная Сибирь	27 363 ²	6 613	24,1 %
Томская губерния	21 524 (без учета рабочих, занятых на строительстве железной дороги)	2 533	11,8 %

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Под ред. Н.А. Тройницкого Изд-во: Б. м. б. и. 1904. Т.79. Вып.10. С.148–153.

² Сюда вошло население, занятое в промышленности и строительстве совокупно. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX - XX в. Барнаул, 2006. – С. 353.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11 А

**Численность рабочих строительных специальностей
по округам Томской губернии в 1897.г¹.**

Виды занятий	По губернии	Томский округ	Барнаул. округ	Бийский округ
Кладчики кирпича, землекопы	23	8	8	2
Каменщики, камнетесы	324	58	130	40
Печники	179	12	54	33
Плотники	6 469	598	2 434	1058
Конопатчики	6	1	4	1
Штукатуры	41	12	18	5
Кровельщики	18	2	4	7
Маляры	65	8	21	20
Стекольщики	137	13	62	1
Строители и помощники их	10	3	1	н.д.
Рабочие и поденщики	930	253	246	46

Виды занятий	Змеино-горский округ	Каинск. округ	Кузнецк. округ	Мариинск. округ
Кладчики кирпича, землекопы	н.д.	3	н.д.	2
Каменщики, камнетесы	32	27	15	22
Печники	19	21	5	35
Плотники	892	658	283	544
Конопатчики	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Штукатуры	1	2		3
Кровельщики	1	5		1
Маляры	12	9	5	2
Стекольщики	13	15	12	2
Строители и помощники их	3	2	2	н.д.
Рабочие и поденщики	78	61	32	120

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. под ред. Н.А. Тройницкого. Изд-во: Б. м. б. и. 1904. Т.79. Вып.10. С. 216-221.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12**Контракт на постройку колодцев с переселенческой организацией
о сдаче с подряда работ по постройке колодцев на переселенческих
участках Томского района, 1907 г.****Условие****от 1 марта 1907 г.**

Гидротехник переселенческого района Г.И. Фролов и мещанин г. Мариинска Антон Полянский и крестьянин с. Тюменева, Тюменевской волости, Мариинского уезда Терентий Шипачёв:

1. Полянский и Шипачёв приняли на себя постройку двух колодцев в пос. Георгиевском Тюменевской волости Мариинского уезда глубиною каждый 7,5 сажень, 2 аршина на 2 аршина размерами в просвете, не считая толщины стен сруба. При постройке колодцев, мы Полянский и Шипачёв, принимаем на себя следующие работы: а) произвести выемку земли на нужную глубину б) сделать сруб для каждого колодца на всю глубину и 0,20 сажени над поверхностью земли из леса, привезенного казной на место работы, причем рубку углов производить в лапу с двойным замком и плотно пригонять бревна одно к другому при соединении в срубе. в) спустить сруб в колодец без разрывов и щелей, причем если таковые образуются, то мы, Полянский и Шипачёв, обязуемся переделать сруб вновь сами; иначе же Фролову предоставляется право нанять для этого рабочих, на наш счет. г) сделать верх строения над каждым колодцем согласно чертежа и указаний заведующего работами. д) расширить сруб в колодце по четырем стенам 2 ½ вершка плахами и 8” гвоздями через каждое звено сруба. е) сделать обвалку землей около колодца на высоту 0,20 сажени. ж) поставить мастеров и рабочих с инструментами необходимыми при постройке колодцев.

2. Все работы, мы Полянский и Шипачёв, обязуемся производить своими рабочими и мастерами при помощи всех необходимых наших приспособлений из казенного материала за исключением канатов и бадей, которые должны быть казенные (лопаты должны быть собственные, подрядчиков), под наблюдением гидротехника Фролова или заведующего его лица.

3. Во время производственных работ мы, Полянский и Шипачёв, должны всегда находиться на работах, в крайнем случае, один из нас, а также принять все меры предосторожности от случаев опасных жизни и здоровья рабочих, так как все могущие произойти на работах случайности – как-то: увечья, поранения и прочее, мы, Полянский и Шипачёв, на свой страх и ответственность перед судом.

4. Мы, Полянский и Шипачёв, к работам обязуемся приступить не позднее сего года и окончить к 15 марта сего года.

5. За произведенную работу, мы Полянский и Шипачёв, получаем следующим образом: за первую сажень колодца со сделанным и спущенным срубом – 3 руб., за вторую сажень – 6 руб. и т.д. прибавляя по мере углубления, так что 10-я сажень – буде стоить 30 руб., причем в вышеупомянутую расценку входит ночной и дневной отлив воды.

6. Во время производственных работ я, Фролов или заменяющее меня лицо, обязуюсь выдавать, Полянскому и Шипачёву, деньги в размере 1/3 заработка, а окончательный расчет – по даче колодца в готовом виде. Причем расчет с рабочими находящимися при постройке колодца мы, Полянский и Шипачёв, принимаем на свой счет и не будем предъявлять по сему поводу никаких требований к заведующему постройкой.

7. Мы, Полянский и Шипачёв, обязуемся исполнять все законные требования или же Фролов уничтожит настоящее условие и мы лишаемся заработной платы.

8. Не в счет платы за работы я, Фролов, обязуюсь уплатить по сделании верхних строений над колодцами, за каждое по 5 руб., и кроме сего на

квартиру для рабочих им же, Полянскому и Шипачёву, ежемесячно выдавать по 3 руб., начиная с марта и по 15 апреля сего года.

9. В случае неокончания работ к условному сроку и до условной глубины вследствие нашего халатного отношения к работам, нашей неаккуратности и неумения, мы, Полянский и Шипачёв, лишаемся права получения остальной две трети заработной платы.

10. Оплатить, Полянскому и Шипачёву, пол в каждом колодце за плату по п. 5.

(Фролов)

(Шипачев)

(За Полянского расписался Шипачев)

(волостной заседатель)

(писарь)

Печать и подпись заведующим

гидротехнического отделом

Томского переселенческого района (В.Зрелов)

ПРИЛОЖЕНИЕ 13**Условия приглашения временных техников на гидротехнические работы переселенческого управления в теч. полевого периода 1908 г.**

1. Приглашенный обязан прибыть на место не позднее [...] и проработать на работах до [...].

2. Приглашенный получает назначенное ему содержание в размере [...] руб. ежемесячно, со дня прибытия на место; окончание определяется днем выезда из города, указанного в предписании.

3. Приглашенные командированы в районы работ; в распоряжение заведующих районами. На месте работ поступают в распоряжение местного инженера-гидротехника или старшего гидротехника, под руководством и указанием которых производят работы или изыскания.

4. При отправлении на службу временные техники получают подъемные в размере $\frac{1}{2}$ месячного содержания, другая половина выдается по окончании работ. Прогоны для проезда до места работ и обратно выдаются по расчету стоимости билета второго класса.

5. В оправдание всех денежных авансов, выданных для производства работ и изысканий, а также на разъезды, приглашенный обязан представить надлежащие документы согласно кассовым правилам местному заведующему. Новый аванс не может быть выдан прежде, чем не будет оправдан старый.

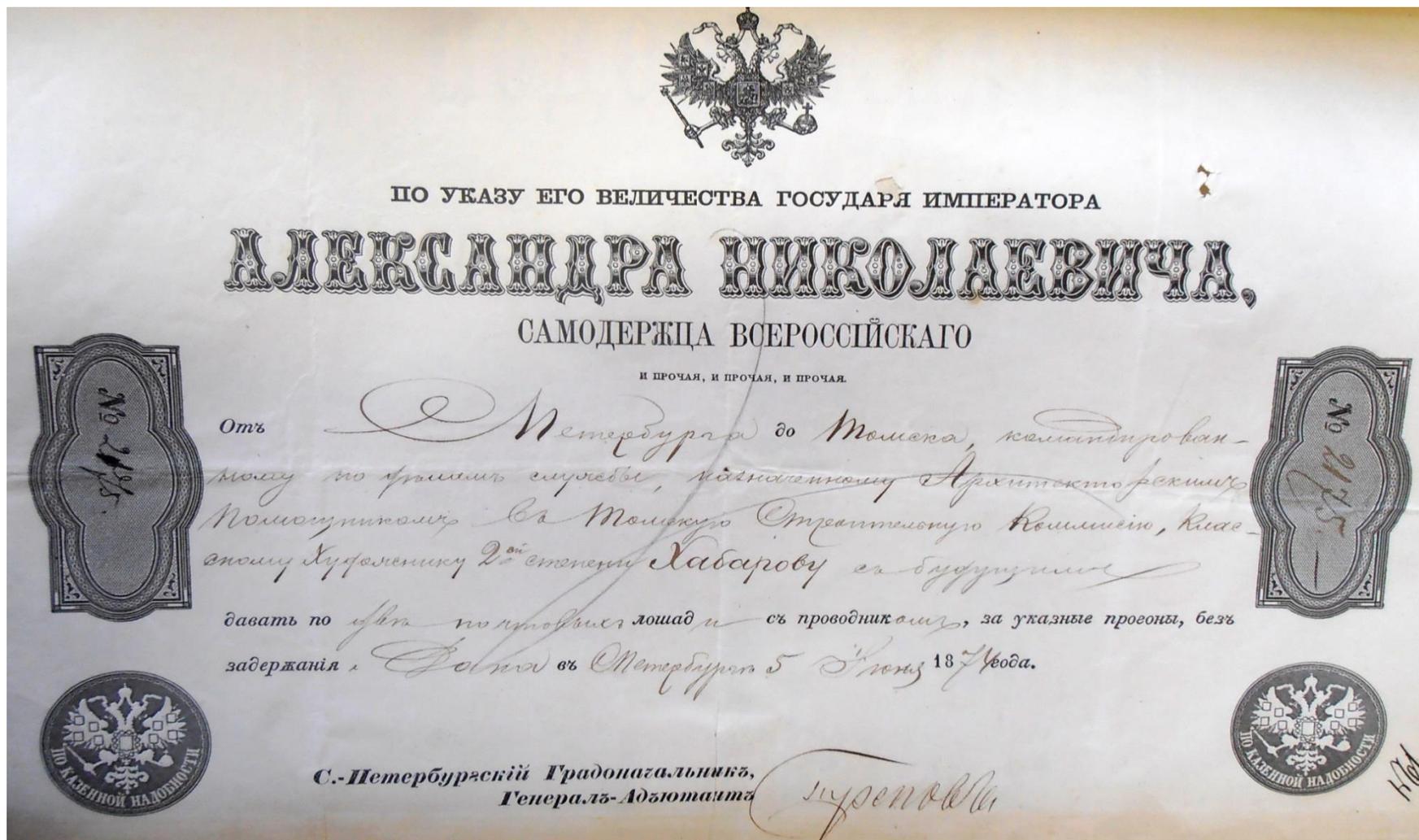
6. Технический отчет о работах и изысканиях предоставляется по окончании работ на данном отдельном участке. При отчетах должны предоставляться буровые журналы, нивелировочные, пикетажные и другие книжки.

7. В случае оставления работ ранее срока, без оснований, признанных уважительными, приглашенный лишается права на получение обратных подъемных и прогонов.

На указанные условия мы, нижеподписавшиеся, согласны отправиться на работы _____

Источник: ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 234. Л. 8.

Командировочный лист, выданный В.В. Хабарову, назначенному на службу в Томскую строительную комиссию помощником архитектора от 5 июня 1874 г.

Источник: ГАТО. Ф 6. Оп. 1. Д. 1688. Л. 124.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Счет, предоставленный сотруднику Губернской строительной комиссии на закупку строительных материалов из лавки Бийского купца Пискарева от 3 августа 1874 г.

Город Бийск

1874 года

С Ч Е Т

Господину Александровскому Семенову
Из лавки купца Пискарева

Месяцъ	Чис.	НА ПРОДАННЫЙ И ОТПУЩЕННЫЙ ВАМЪ ТОВАРЪ	Ц Ъ Н А		С У М М А	
			Руб.	Коп.	Рубл.	Коп.
Августъ	3	3 П. Скотен 5 ^{ти} дюймов.	7	"	21	"
		" М ^н 6 ^{ти} дюймов.	"	11	"	17
	"	" М ^н Кровельный	"	14	"	14
	2	П. 20р. Мехотурец	12	"	30	"
	1	П. 20р. Шинный	5	"	7	50
	10	Асмет. мезиса 13 ^{ти} р.	"	"	16	25
	1	Кривоцепа, 1 шробин 1 шор. м.	"	"	"	25
					Итого 75 р. 91 ^{коп}	

Получилъ вступъ денегъ Семидесять рубль
Одвдцать одна коп. Среб. полукопейки
Сколько Тридцать одна копейка
Стаханъ Шибель.

Кондиция**на исправление зданий хлебозапасных магазинов в селениях
Кривошеинском и Ереминском Томского округа**

1. Исправление означенных зданий должно быть произведено согласно утвержденным сметам, точно также необходимые для работ материалы должны быть доставлены тех именно качеств, какие определены по сметам; лес должен быть контовой, вырубленный зимою в местах возвышенных и сухих, а сушка заготовленного леса должна производиться в открытых штабелях лишь действием сквозного ветра, без участия солнечных лучей в обделанном по сметам виде, как то: в виде брусьев, досок и проч.

2. В случае пропуска в сметах каких-либо материалов и работ, которые по ходу дела окажутся необходимыми, подрядчик обязан выставлять таковые материалы надлежащих качеств, размера и веса; самые же работы произвести не свыше двадцати пяти руб. безвозмездно, а свыше всего за дополнительную плату, которая рассчитывается по тем ценам, по которым будут произведены другие подобные работы и заготовлены материалы; те же работы, которые включены в сметы, окажутся затем по усмотрению начальства излишними должны быть исключены из общего с подрядчиком расчета, если только они не выполнены.

3. Принимаемые подрядчиком работы должны быть начаты немедленно по заключении контракта и окончены в продолжении . . . . месяцев.

4. При работах должен находиться непременно или сам подрядчик, или уполномоченное от него законной доверенностью лицо.

5. Как сам подрядчик, так и все мастеровые и рабочие люди должны непременно повиноваться законным требованиям техника. В случае, если техник заметит недоброкачество материалов, или непрочность работ, а равно отступление от технической сметы, то заявляет о сем подрядчику, или

его доверенному и в тот же день доносит о сем Строительной Комиссии, которая по замечанию делает надлежащее постановление, о чем и объявляет подрядчику без замедления; решения ее подрядчик обязан подчиниться.

6. Произвольные отступления от сметы в работах подвергает подрядчика законному взысканию.

7. За все сметные работы по исправлению зданий Кривошеенского и Ереминского хлебозапасных магазинов в Томском округе подрядчик получает от казны сумму, определенную на торгах, а за дополнительные работы, как сказано в пункте 2-ом. Плату за работы и материалы производить без замедления, по представлении квитанции техника, свидетельствовавшего их, из Томского Губернского Казначейства по распоряжению Строительной Комиссии. Окончательный же расчет должен быть сделан без задержки, по свидетельствовании и приеме в казну всех произведенных работ на общем основании.

8. В обеспечение исправного выполнения принятого подряда должна быть предъявлена залогом третья часть подрядной суммы наличными деньгами или кредитными бумагами или ручательными одобрениями для тех лиц, коим по закону это дозволено.

9. При медленности подрядчика в течение семи дней в поставке материалов и производстве работ или другой неисправности Строительная Комиссия по получении о сем от техника, уполномочивает его, или кого найдет нужным, поставить материалы, или нанять рабочих на счет подрядчика, или представленного им залога, с какой бы ни было передачею, и в таком случае он, подрядчик не имеет права изъяслять на то никаких претензий и вообще доводить дело до судебного или Полицейского разбирательства.

10. В случае, если подрядчик пожелает воспользоваться задатком от казны, для скорейшего совершения работ, то ему таковой задаток выдается под особый залог рубль за рубль, или ручательное одобрение на основании существующих о сем узаконений.

11. Подлинный контракт должен быть написан на установленном достоинства гербовой бумаге, а засвидетельствованные копии с него и сметы выданы подрядчику, когда он будет просить о сем.

Общее Присутствие Томской Губернской Строительной Комиссии, рассмотрев сии кондиции, по журналу, состоявшемуся 28–30 Ноября 1885 г за № 137, находит их вполне удовлетворительными и составленными во всем правильно и законно; в чем общее Присутствие и удостоверяет с надлежащею за то ответственностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Рапорт

от 26 февраля, 1860

Его высокоблагородию господину
состоящему в должности Томского
губернского землемера
Померанцеву

исправляющего
должность Бийского
окружного землемера
[Назара Денисова] Машукова

В службу вступил я из кантонистов бывшего Томского Полубатальона, в Томскую Губернскую Чертежную, чертежником 7 ноября 1840 г. и по межевой части прослужил по настоящее время 19 лет, 2 мес. и 20 дней. В течение этого служебного времени с 31 мая, 1847 г. исправляю классную должность землемера 12 лет, 8 месяцев и 27 дней и как по настоящему месту служения моего, - по существовавшим на пред узаконениям в отношении производства в I классный чин подчинялся правилам наравне с военными писарями за выслугу беспорочно 20-ти лет.

Ныне же величайшим повелением, изложенным в приказе Господина Военного Министра от 8 августа, 1859 г. за № 225, с приложением копии с указа правящего сената за № 40267 дарована новая милость нижним чинам через сокращение сроков обязательной их службы, где в 3-ей статье, п. 2-го, о сроках выслуги в унтер-офицерском звании для производства, *литера «б»*, в классный чин сказано: всем нижним чинам назначить срок выслуги в унтер-офицерском звании для производства в классный чин общий 12-ти лет. Удостаиваемых производства за выслугу этого срока производить в классный чин не только в своих местах и командах, но и с назначением во всесторонние места команды и ведомства и за выслугу этого 12-летнего срока награждать нижних чинов классным чином и при увольнении в отставку.

Той же статьи в п. 3 об экзаменах при производстве сказано: за выслугу с определенного срока награждать в отставку классным чином только тех, кои выдержат экзамен, по программе, установленной для испытания канцелярских служителей Гражданского ведомства, а прочих увольнять от службы прежними унтер-офицерскими званиями.

По смыслу сего 3-го пункта по выслуге мною в межевом ведомстве и в классной должности уже более 12 лет, я приобрел право на увольнение меня от службы с чином или настоящим званием, но пользоваться увольнением этим в настоящее время не желаю, а желаю продолжать вторичную службу.

Во 2-ой статье сих новых правил о преимуществах за отказ от отставки сказано: всем нижним чинам, которые по выслуге обязательных сроков, как прежде существовавших, так и ныне установленных, откажутся от отставки, предоставлять следующие преимущества: пункт I, при самом отказе от отставки жаловать им серебряную медаль на Аннинской ленте, с надписью «За усердие» и сверх штатного жалования в I-ое трехлетие в размере одного оклада, II трехлетие в размере двух окладов, в III трехлетие в размере трех окладов и в IV трехлетие – в размере четырех окладов. Это прибавочное жалование производить с окладом, которое нижние чины получают, если оклады сии не превышают 34 р. 28 коп. серебром, а в противном случае – по сему последнем окладу. Прибавочное жалование за вторичную службу назначать нижним чинам, отказавшимся от отставки со дня приобретения права на отставку и тем, которые пожелают получать оное за вторичную службу по новым правилам, т.е. в I /трехлетие/ три года в размере одного прибавочного оклада. Трехлетний срок прибавочного оклада считать с 8 сентября, 1859 г.

Сообразив выше прописанные новые правила в проведенную мною в межевом ведомстве службою, я полагаю, что таковые могут быть применены и ко мне, о даровании за оною изъясненных преимуществ, - а потому, обстоятельство это представляю на благоусмотрение Вашего Высокоблагородия, имею честь покорнейше просить, если таковое со стороны

вашей будет признано справедливым и заслуживающим удовольствия, то употребить ходатайство ваше по начальству, - о считании меня, по формулярному списку, состоящим с 8-го сентября, 1859 г. добровольно на вторичной службе, равно о награждении за отказ от отставки серебряной медалью на Аннинской ленте, с надписью «За усердие». Что же касается о производстве на службе штатного оклада жалования получаемого мною столовыми 350 руб. серебром сверх того, еще прибавочное в I трехлетие с 8 сентября, 1859 г. в размере одного оклада, т.е. 34 р. 28 ½ коп. серебром в год я получать не желаю, - и за выслугу обязательного срока о награждении меня к производству I-ым классным чином не отказываюсь.

Исправляющий должность окружного землемера Машуков.

21 февраля, 1860 г.

Производство цементно-бетонныхъ работъ

И. В. Свидерскій и К^о

въ Томскѣ.

Никитинская № 17, домъ Иванова.

ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ

БЕТОННЫЕ ПУСТОТѢЛЫЕ КАМНИ

КАНАЛИЗАЦИОННЫЯ РАБОТЫ

Спеціальные ледники для храненія съѣстныхъ продуктовъ

Сооруженіе всякаго рода торговыхъ и жилыхъ домовъ, амбаровъ, брандмадеровъ, крышъ, лѣстницъ, фундаментовъ, шлюзовъ, резервуаровъ для воды и другихъ жидкостей, куполовъ, сводовъ, колоннъ, колодцевъ, и пр.

Отливка изъ цемента разныхъ веществъ по своимъ рисункамъ и чертежамъ, а также заказчиковъ.

ТРОТУАРНЫЯ ПЛИТЫ.

ТЕРРАЦО-МОЗАИКА.

Плиты, столы, буфеты, скамейки, полы, ступени, облицовка стѣнъ, сушка квартиръ, подваловъ, погребовъ и мѣсть для постройки.

Проекты, чертежи, смѣты, а также всевозможныя совѣты контора даетъ бесплатно.

Список сокращений

РГИА – Российский Государственный исторический архив

ГАТО – Государственный архив Томской области

ПСЗРИ-1– Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.

ПСЗРИ-2– Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.

МВД – Министерство внутренних дел

ГУ ПС и ПЗ – Главное управление Путей Сообщений и Публичных Зданий.

Сиб. ж. д. – Сибирская железная дорога.

л. с. – лошадиная сила.

н. д. – нет данных.